
Юрий Гализдра
Секторальные сказы. Книга 1
18+

Юрий Алексеевич Гализдра
Секторальные сказы. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73535913
SelfPub; 2026

Аннотация

Битвы меж звезд в открытом космосе, в эпохах преобразившиеся в мифы, легенды и сказки о старых богах… Вы думаете, что это только фантазии наших предков? А если все это происходило на самом деле? История галактического сектора Млечного Пути знает целые эпохи, в которых создавались и гибли великие цивилизации, бушевали великие секторальные войны, уносившие мириады жизней, появлялись герои, свершавшие подвиги, что гремели славой в звездных весях. Не только наги и драконы, ледяные твари и синие клыкастые дассы – множество разумных видов, помимо человека обитало в этих пределах, верша историю… Ту историю, в которой оставили свой уверенный след звездные предки человека – ирийские воины в тяжелой космической броне, ведомые героями, ставшими частью былин, сказок, мифов… Сварог Огненный, Морана Белоликая и многие иже с ними, живущие среди звезд…

Содержание

Пролог. 5
Книга 1. 30
Звездная система Локо-Моро, планета Даботан. Временной период второй половины Войн Раздора. 30
То, что не для чужих глаз. 48
Где-то на краю галактического сектора. Приблизительно в то же время. 48
Глава 2. Когда мнится величие. 53
Пояс Нажьих миров. Звездная система Цимок, планета Навения. 53
Обратно к истокам. 73
Анкилон Ирийского древа на свободной орбите системы Арея. 73
Глава 3. Когда хватит воевать. 84
Боевые позиции объединенного флота Империи Ориона. Пространство близ планеты Маре-Во звездной системы Мгла. 84
Сим ознаменовано… 89
Анкилон Верховной Матери. Окрестности планетарной системы Мгла. 89
Глава 4. Возжелав большего. 112
Дрейфующая звездная имперская асвина 112

«Урман» близ орбиты планеты Энуан системы Минта-ка. Чернобог Пекальный.
Глава. 5. К слову о путях… 144
Чертог Лебедя. Звездная система Свагура. Анкилон «Птицедив» Верховной Матери. 144
На берегу великого океана. 153
Административный центр планетарной системы Сангли-2. Планета Ансер. Змеиный дворец. 153
Правительница наргалов. 158
Кое-что о Ледяных мирах. 164
Глава 6. Падение наргалов. 171
Планета Ансер планетарной системы Сангли -2. 171
Побег змеиного племени. 183
Планета Ансер системы Сангли-2. Расположение командного центра планетарной пехоты. Вершень Световид. 183
Конец ознакомительного фрагмента. 184

Юрий Гализдра
Секторальные сказы. Книга 1

Пролог.

Мир Асуни встретил космического гостя зеленовато голубой планетарной панорамой, мирной до последнего лучика, и словно распростер объятия, радушно приглашая в свои пределы. Одинокий же гость, представленный видавшей виды полувоенной виманой еще времен Войн Раздора, неторопливо выполнил разворот в сторону уплывающего Срединного континента и плавно пошел на снижение по известным ему координатам, нацелившись куда-то на побережье.

По всей очевидности, прибывшее летательное средство к числу чужих не причислялось – никогда не дремлющие рубежи планетарной обороны не проявили к нему никакого особого интереса, ограничившись коротким обменом базовой приветственной информацией. Однако же, едва вновь прибывшее судно спустилось по выверенной траектории к месту посадки, по системе правительственной связи ушло короткое кодированное сообщение с грифом «особо важно».

Впрочем, даже если бы экипаж упомянутой виманы и ве-

дал о том подспудном интересе, что проявлен к ним столь скрытным образом, то даже не обратил на то внимание. Хотя бы потому, что опасаться в мире Асуни ему было некого. И совсем не по причине защиты кого-то свыше. Защитой, порушить которую до сих пор не решились самые отъявленные недоброжелатели, являлся сам статус того, кто прибыл в вимане.

– Вот мы и дома, – едва откинулся пандус сходней, как на него выступила рослая мужская фигура, укрытая свободным походным одеянием, – Можно отдохнуть от перелета и вкусить пищи.

– Я бы не отказался перекусить, – следом за ним, по-кошачьи потягиваясь вышло мохнатое существо, отдаленно похожее на миниатюрного паската, – Перемещения между звездных систем навевают на меня скуку и жутко возбуждают аппетит.

Мужчина откинул со лба плотный капюшон и оглядел место посадки цепким взглядом серых очей с явным металлическим оттенком. Пятачок компактной посадочной площадки, несмотря на свою явную старость, свою функцию выполнял вполне и, судя по отсутствующей траве, обычно стремящейся выбиться между плит, не относился к заброшенным.

– А меня не забывали, – констатировал вновь прибывший, отметив этот показательный признак, – Исправно навещали с проверочными визитами. Все опасаются, что я стану перемещаться по этому миру без их ведома. Ладно, не важ-

но. Можешь располагаться со всеми удобствами, которые сочтешь для себя нужными. Слышишь, Улешка?

Коловерша Улешка повел по сторонам ярко зелеными кошачьими очами, а затем широко зевнул, показав белоснежные клыки.

– Вот так-так, – протянул он с показным разочарованием, – Вот так владения у знаменитого Вида Благослова. Цельный дворец. Или дасский мушенгет. Даже не знаю, как лучше обозвать.

– Не юродствуй, – ухмыльнулся Вид, покосившись на товарища из-за плеча, – У тебя выбор не велик, как ни крути. Хотя, если желаешь, можешь идти в ближайший град и просить более достойного убежища.

– Ага, – показно согласился коловерша, бросив в ответ недовольный взгляд, – Бегу, спотыкаюсь. Вон, – кивнул он в сторону, – Посмотри, хвост мой мелькнул. Это я уже ускакал за удобствами.

Опираясь на большие мягкие лапы, Улешка грациозно сошел с пандуса и, наконец, ощутив твердь, легко встал на задние конечности, став похожим на очень волосатого псевдогоминида. Затем в два больших прыжка нагнал товарища и пошел рядом, внимательно оглядывая окрестности. Прямо рядом с посадочной площадкой располагался сферический жилой модуль, органично вписанный в слегка нависающий край гористого холма, из тверди которого он выглядывал едва ли на треть. На ровной поверхности огороженного маленького

дворика, кроме этого лаконичного строения располагалась только прилегающая к нему лужайка, густо поросшая разноцветьем полевых цветов. Приблизившись к участку, Вид легким движением отворил деревянную калитку и обернулся к товарищу с пригласительным жестом, указывая на тропинку из псевдобазальта, пролегавшую прямо через лужайку к дверям жилища.

– Прошу в дом, – коротко сопроводил он свой жест, – Невесть что, но вполне удобно в быту.

– Прямо сказал бы, весьма скромные запросы у моего друга, – вполголоса пробурчал Улешка, первым проходя на тропинку, – Иные нищие побогаче живут.

– Может быть, – пожал плечами Вид, отчего броня его походного защитного костюма звучно брякнула под покровом плаща, – Впрочем, мне другого и не требуется. Скромное жилище на окраине глухих и диких гористых лесов, – его длань протянулась в сторону ярко зеленой древесной стены смешанной растительности, опушка которой располагалась прямо за двориком, – Красивые виды, – указующий перст развернулся в противоположную сторону, где за широкой долиной угадывались многокупольные очертания близлежащего Града Федерации Антардии, – Да возможность искупаться в водах теплого Зелена Моря, – в остаточном жесте длань дернулась в сторону, где за обрывом посадочной площадки угадывалось побережье, щедро озвученное гомоном морских птиц.

– Это да, – нехотя согласился коловерша с тропинки, – В прошлый наш визит в твои пенаты мне понравилось купаться в этой зеленой луже, так как веселее занятия тут не найдешь. Благо еще, что во внутреннем море весьма редко встречается хищная живность…

– Не бурчи, – коротко отозвался Вид Благослав, проходя следом.

На самом деле жилище Вида отвечало всем необходимым запросам, включая возможность привести себя в порядок в баньке походного образца и вполне комфортного спального места как для хозяина, так и для его гостя. Впрочем, называть гостем коловершу следовало только с большой натяжкой, ибо уже пошел второй круголет с тех пор как Улешка стал ему сперва товарищем, а затем и бессменным компаньоном. Так что, привычно перебрасываясь шутливыми замечаниями, прибывшие путешественники занялись домашними делами, перечень которых им был давно известен…

Вечер они встретили перед походным кострищем, которое соорудили в привычном месте за лужайкой, расположившись на деревянных подставках-сидельцах спиной к стене мрачно смолкшего леса и ликом к прибрежному пространству, быстро темнеющему после захода местного желто-оранжевого светила. На потемневший небосвод, вдруг раскрасившийся яркой россыпью звезд, одна за другой разнокалиберным рядком с грациозностью космических тел выскользнули пять местных лун, затеяв свой обычный орби-

тальный танец.

– Красиво, – произнес Вид, с легкой зачарованностью рассматривая небосвод и узнавая с детства знакомые созвездия, – Смотри, – он поднял длань, нацелив перст в пространство, – Там созвездия Десницы Роси, Коловорота и Летящего Скакуна…

Улешка, в это самое время, всматривавшийся в пляску языков пламени, нехотя дернул головой вверх и растопырив большие остроконечные уши с густой опушкой, бросил в панораму звездного неба мимолетный взгляд.

– Видали и покрасивее, – пробурчал он, возвращаясь к прерванному созерцанию пламени, – И поярче.

– Не грусти, – понял товарища Вид Благослов, – Одиночество – это не всегда самое страшное, что может случиться на жизненном пути. Страшнее терять тех, кто дорог.

Оба замолчали, каждый думая о своем. О чем размышлял Улешка, Вид мог только догадываться, ибо судьбу его товарища легкой не назовешь. Имевший происхождение от одной из легендарных наследных линий своего рода, коловерша причислял себя к отпрыскам одной из общностей, обитавшей во владениях великого правителя Мороза Лютича и даже в каком-то колене роднился с известным в весях Чернышом – компаньоном Мары Белоликой. Однако, несмотря на свое происхождение и родство, Улешка не мог похвастаться более ничем, так как еще в малом отроческом возрасте попал в полон отряда одной из дасских культур, до

сих пор враждующих с Ирийским Древом. Сколько и чего он натерпелся, чего избежал и как сумел обрести свободу – то осталось большой тайной, которую коловерша не открывал никому. А известен он стал только тогда, когда прибился к воям дружины Даждьбога Тарховича, первоначально вступив в состав обслуживающего персонала, а затем, показав свою смелость в сложной ситуации – в ряды вспомогательных воев, чья специфика иногда могла сыграть решающую роль в боевых условиях. Однажды, в критической ситуации битвы, маленький смелый коловерша спас жизнь дружинному вою, коим оказался Вид Благослов, выходец земель Антардии. С тех пор между ними установились крепкие товарищеские взаимоотношения…

– Пришел, – вдруг произнес Улешка, не отрывая от огня зачарованного взгляда, – Слышу.

– Давно не виделись, – прокомментировал Вид, слегка сместив угол обзора в сторону, – Соскучился.

Из чащи леса на опушку выступила фигура хищника. Самец антардианской лесной рыси, крупный и сильный, двинулся к ним, поигрывая аляповато-серой и слегка серебрящейся шкурой, однако остановился шагов за десять и властно заурчал, после чего сел на задние лапы, уставившись на коловершу сверкающими глазами, в которых заплясали отсветы близкого костра.

– Смотри-ка, и правда, – слегка усмехнулся Улешка, оборачиваясь к гостю и покинув свое уютное место.

Встав на все лапы, коловерша осторожно направился в сторону рыси, включив в процесс обоняние и шумно вдохнув воздух. Самец рыси ответил тем же, пружинисто приподнявшись и двинувшись навстречу, нервно подергивая длинным, щедро опушенным хвостом. Они встретились ровно на середине того отрезка пути, что отделял их друг от друга, а затем принялись обстоятельно друг друга обнюхивать, осторожно приближая трепетные ноздри и пошевеливая длинными торчащими усами. В заключение, уже приветственно замурлыкав, оба позволили оценить амбре у себя под хвостом, и также степенно разошлись, вполне удовлетворенные ритуалом. Коловерша, по полукружью обойдя старого знакомого, вернулся на свое место у кострища, тогда как рысь снова улеглась на траву, повернувшись к ним прижмуренной мордой.

– Ну что? – как ни в чем не бывало поинтересовался Вид, дождавшись возвращения Улешки, – Понюхал друга под хвостом?

– Много ты понимаешь, – буркнул вполголоса тот, совсем не обижаясь на язвительный вопрос, – Мы братья по крови. Близкородственные виды. И неважно, что разум его развит в разы меньше, а речевой аппарат не способен к универсальному произношению звуков и тонов. Мы прекрасно понимаем друг друга.

– Не спорю, – кивнул Вид, не меняя лукаво-серьезное выражение лика, – То-то в предыдущий раз он тебя исполосо-

вал всего своими когтями.

– Обычное дело, – покосился на «родственника» Улешка, который в это самое время продолжал жмуриться и делать вид, что ему ни до кого нет дела, – Раны заживают, связи остаются.

Вид промолчал. Может так и должно быть. Такова природа биологии паскатов и такова их психология. И не только их. В прошлый свой визит на родину, когда его компаньон только познакомился с миром Асуни, Улешка довольно сильно повздорил с этим самцом, основательно изодрав того острыми когтями и получив весьма достойный ответ. Несмотря на то, что коловерша зримо уступал рыси в размерах, он сумел показать весь свой боевой раж и заставить противника отнестись к себе с уважением. Немудрено, что после такой ожесточенной драки, где оба противника показали себя с лучших сторон, меж ними завязались дружеские отношения на правах полного паритета. Так что, если встать на позицию психологии Улешки, изодранные бока и конечности, некоторые из которых пришлось довольно серьезно лечить – есть лишь путь для установления и укрепления дружбы.

– Вечер задался, – снова нарушил молчание Улешка, дернув усатой мордой в другую сторону, – К нам новые гости. Как по расписанию.

Со стороны посадочной площадки, где пролегала тропа, ведущая ко Граду, замаячил силуэт коренастого мужчины. Он выглядел неясным и колеблющимся в игре сумеречных

полутонов, однако Вид Благослав уже знал, кто это такой.

– Здрав будь, Велемир Зоркий, – обратился Вид к гостю, – Проходи. Найдем место для гостя.

Фигура приблизилась к костру. Языки пламени, колеблясь на легком ветру осветили широкий мужественный облик, более подходящий дружинному витязю, чем городскому чиновнику службы правопорядка. Народ антардов, сложившийся в здешних планетарных пределах, по сути выступал сборным сегментарным обществом. Являясь одним из пережитков минувших войн, суть этого народа сложило помесное племя отдельных племенных сообществ померов, жатичей и верзи – уцелевших групп разумных существ после прокатившейся локальной войны одного из ирийских народов с дасским королевством Шамбата. И если наследники культуры жатичей напрямую относились к носителям ирийских жизненных начал, то верзи, напротив, относились к промежуточной ветви псевдогоминидов – звероподов дасского происхождения. Что касается померян – то остатки этой общности, с виду вполне гоминидной, уже изначально несли в себе большую примесь чуждой наследственности. Как следовало и ожидать, подобный коктейль жизненных начал, впоследствии смешавшись в межгрупповых браках, наложил характерную печать на поколения рожденных потомков. И, несмотря на то, что потомство сборного народа развивалось по общему пути развития гоминидов, наследственное начало ирийцев практически растворилось в обра-

зовавшейся общности новой цивилизации, лишив ее многих преимуществ и свойств представителей Ирийского древа. В первую очередь способностей развитой ментальности. Так что даже такие особи, как Велемир, отличающиеся физической развитостью и общими характерными чертами праирийцев, оставались носителями весьма усредненного разума с минимальным набором ключевых способностей.

Велемир Зоркий подошел ближе, однако остановился поодаль, с опаской покосившись на отдыхавшую в траве рысь.

– Тоже пришел, – указал он одним взглядом на зверя, – Прикормили.

Коловерша при последнем слови чуть слышно фыркнул, однако возражать против такого суждения не стал. Пусть будет, что прикормили.

– Подходи ближе, – позвал гостя Вид, – Не бойся. Кот не тронет тебя.

– Ничего, – отозвался Велемир, устраиваясь на камне поодаль, – Я уж здесь присяду. Спокойнее. Как жив-здоров, уважаемый Вид Благослав? Какими судьбами здесь? По надобности или соскучился по родным краям?

За простыми словами тщательно укрылась настороженность антардианского сообщества, довольно консервативного в своих устоях и критично настроенных против всего чуждого и непонятного. Федерация Антардии, включавшая несколько близких планетарных систем имела подданство Чертогу Роси и присягала на верность славному Даждьбо-

гу Тарховичу Сварожичу, однако, как племенное сообщество держалась наособицу, не устанавливая с дружественными соседями особо тесных взаимоотношений. Может быть поэтому эта цивилизационная общность так замедлилась в развитии за последние века.

– Соскучился? – Вид поднял на Велемира спокойный холодный взгляд, под которым тому стало неуютно, – Можно и, так сказать. Все-таки, мир Асуни – моя родина.

Ирийская наследственность растворилась в антардах не совсем. Пусть изредка, однако случалось, что в том или ином поколении потомков помесной народности, заселившей планеты федерации, рождались носители с выдающимся набором способностей, ставивших их вровень с представителями собственно ирийского происхождения. Такие индивиды плохо принимались консервативным усредненным социумом, настороженно относившимся ко всем, кто превосходил их в потенциале. В ранней истории Антардии встречались случаи, когда проявившие такие способности становились изгоями и даже могли сгинуть при невыясненных обстоятельствах. Лишь позднее, спустя века, после личного вмешательства правителя Чертога Роси, совершенно случайно проведавшего о подобной практике, явно ведущей к вырождению, установился обычай обязательного сканирования способностей новорожденных с последующим решением о социализации в обществе. Если ребенок проявлял признаки иной ступени развития, о нем докладывали правителю фе-

дерации, а затем, по достижению отрочества, отправляли в иные миры, где тот находил себя в сообществе равных. Как правило, мало кто из них затем когда-либо проявлял желание вновь посетить родные миры. Вид Благослав явился исключением из правил, ибо по достижению зрелости и находясь на дружинной службе, изъявил желание обрести свой дом именно на той планете, где когда-то появился на свет. Само собой, что правительство Федерации Антардии настороженно отнеслось к подобному волеизъявлению, однако не посмело отказать дружинному вою, уже тогда познавшему вкус воинской славы. Так что с тех самых пор, Вид Благослав время от времени появлялся в родных местах, каждый раз своим появлением создавая напряжение в умах местных правителей и интерес у простого населения. Особенно у молодежи, жадной до знаний и новостей.

– Хорошо здесь, – добавил Вид, всматриваясь в натянуто благопристойное выражение лика Велемира, – Посмотри, какая тут воля! Мир Асуни, как мало какой еще, подходит для жизни и радости. Потому я снова посетил мой родной край.

– Ну да, ну да, – пробормотал Велемир, покосившись на ватагу новых гостей, вывалившуюся в поле видимости, – Отдых между делами ратными…

Дети… Отроки… Девы и даже юноши на пороге мужской зрелости… Несмотря на негласные и гласные запреты и консерватизм взрослого здешнего общества, все они тянулись к

Виду и ловили каждую возможность общения с ним в редкие визиты. А он, давно привыкший контактировать с представителями самых разных обличий и с самой разной биологией, не отталкивал никого, с радостью делясь своими знаниями, впечатлениями и взглядами. Его открытость привлекала всех падких на познание.

– Отдых, да, – согласился Вид, жестом приглашая новых гостей поближе к кострищу, – Только я больше не состою в дружине чертога. Пришло время обрести новую стезю.

«Неужели расскажешь? – сбивчивым мысленным полушепотом обратился к нему Улешка, слегка округлив свои большие зеленые кошачьи очи, – Зачем им знать об ужасах битв с ворогом? Не доставало хвастаться увечьями…»

Не только собственники ирийской наследственности владели даром развитой ментальности. Коловерши, чья изначальная наследственность целенаправленно развивалась вмешательством извне, также, пусть и не вполне, владели пси-составляющей разума. Так что бывшему дружинному вою ныне доставало общаться с Улешкой не только при помощи обычной речи.

Вид Благослав возвратил ему взор с долей укора. Он не собирался ставить в известность кого бы то ни было. Жив остался и за то спасибо светлому тарху, самолично вытащившему его с поля боя. Точнее то, что от него осталось, ибо коварный дракон, сумевший прокрасться с тыла, в жестокой атаке не только разодрал ему могучую спину, но и вы-

рвал часть позвоночника, фактически разделив тело на две непослушные агонизирующие половины. Если бы не сноровка Даждьбога и не его умелые зничи, не потерявшие ни мига драгоценного времени, не дышать бы сейчас Виду Благославу густым и ароматным воздухом Асуни и не наслаждаться каждым движением восстановленного тела.

– Здравы будьте, други мои! – обратился он к вновь подошедшим к его кострищу людям, с силой оторвавшись от смурных мыслей, – Не стесняйтесь. У костра места хватает.

Ответом ему стал нестройный хор юных голосов. Вид проводил взглядом новую компанию молодых людей, отметив про себя нескольких дев привлекательной внешности. Для них он представлял образец женских желаний. Высокий ирийский рост и могучее телосложение, правильные черты мужественного лика. Это с малых лет выделяло его из массы местного населения. Изъяви он желание, любая из них согласится соединить с ним свою судьбу… Нет, обретенная им стезя пока не располагала к обретению семьи и покою среди чад. Может быть позже…Гораздо позже…

– Как ждали мы тебя, дорогой гость! – зардевшись ланитами, с улыбкой обратилась к нему одна из юных девиц, – Всем нам хочется узнать о том большом звездном царстве, что лежит за пределами нашей Антардии…

Велемир Зоркий, по-прежнему сидевший наособицу, повел в сторону девы строгим зраком и та, ойкнув, быстро спряталась за спины подруг.

– Цивилизаций, огромных и могущественных не счесть в пределах доступного сектора Стожар, – дружелюбно улыбнулся Вид Благослав в сторону гостей, не акцентируясь на ком-либо отдельно, – А еще больше историй о них. И совсем не счесть былей о великих правителях, воях и просто мужественных созданиях самой различной биологии…ибо не важна форма существа и его существования…важна душа и дела ее…

Кажется, красноречивое вступление произвело впечатление на собравшуюся публику. Даже строгий Велемир, теперь уже явно обозначившийся для присутствующих, как негласный представитель местной власти, замер, внимая складным словесным оборотам. Немудрено, ибо Виду по рождению суждено производить впечатление на окружающие его разумные создания. Суждено из-за особенностей его ментальных возможностей, позволяющих воздействовать на уровне пси-иллюзий.

Мало кто ныне знал, что уже при рождении ментальный потенциал Вида сразу и однозначно был отнесен к потенциалу касты Бояновой. Способность создавать направленные ментальные визуализации преследовала его на протяжении всей жизни, подспудно подталкивая к доле мастера групповых наваждений. Нестандартный отпрыск косной Антардии, он долгое время сознательно противился этому дару, предпочтя пойти на воинскую службу и стать дружинным витязем. Так продолжалось до последних пор. До той самой бит-

вы, едва не забравшей его жизнь. Да и обстоятельства последней схватки с драконовыми… Коловерша Улешка, подоспевший на помощь с большим опозданием и уже ожидавший увидеть хладный труп боевого товарища, с удивлением застал его, истекающего кровью, у ног большого бронированного королевского дракона, стремившегося добить поверженного противника, но застигнутого иллюзией и оцепеневшего перед своей жертвой. Только эта последняя мера, использованная умирающим дружинным воем, как последнее средство противодействия, позволила выиграть время и разрешить ситуацию спасением. А уже гораздо позже, когда зничи и ведуны тарха общими усилиями благополучно вернули Вида Благослава с пограничья реки душ Смердины, в нем и родилось решение отныне посвятить себя тому делу, для которого он и предназначен.

– Поведай же нам, гость благой, что-либо из историй Ирийского Союза, – вернул его к действительности тонкий голос какого-то отрока в истрепанной расшитой сорочке, – Про великих правителей…

– Просим, – поддакнул из-за спин давешний голосок бойкой девицы, – Очень интересно!

– Так, о ком же? – улыбнулся бывший дружинный вой, – Историй много.

– Давай, про злобную Морану, – порывистым полушепотом предложил другой отрок, поправив на вихрастой голове замызганную шапку-колпак, – Или про Вия…и Чернобога

Пекального… Или про других злодеев…

– Так уж и злодеев? – хмыкнув, нарушил молчание Улешка, сощурившись глянув в сторону отрока и словно случайно выпустив из мягких больших лап длинные кривые когти, – Даже не интересно, какими они были на самом деле?

– А Улешка прав, – Вид Благослав на этот раз улыбнулся широко и благодушно, разом притянув на себя внимание слушателей, – Ибо как гласит история и наставляет разум вселенной, среди существ биологической природы не бывает только злодеев и только добрых вершителей, как не бывает чисто белого и чисто черного цвета. Каждый из цветов имеет оттенки и переходные расцветья. Так и любой деятель, вершащий волю звезд, имеет на своем счету добрые и злые поступки, совершает подвиги, либо творит преступления. Вольно или невольно. Разница лишь в побудительных мотивах, стремлениях, да соотношении добра со злом. Так что, друг мой, не существует злой Мораны или доброго Даждьбога, ибо они суть человеческие создания, а не чистая энергия в ее стороннем или потустороннем виде. У них же есть лишь те или иные поступки, совершенные на том или ином этапе вселенского пути…

– Ты не сказал ныне, на какую стезю променял славу воинскую, – вдруг вклинился в беседу Велемир Зоркий, явно пожелав увести ее в иную сторону, – Небось решил податься в купцы, да бороздить дали звездные по делам торговым?

– Уважаемый блюститель порядка Антардии, ты бы спер-

ва посмотрел на то летательное средство, в котором мы с Улешкой прибыли сюда, -с изрядной долей иронии ответил на то ему Вид, – Не задавал бы таких вопросов. А есть я ныне скромный сказитель из касты Бояновой…

Глухой гомон пробежал по рядам слушателей, которых, по всей очевидности, опять прибавилось.

«Только не проговорись, – пришло к нему от верного товарища, – Не стоит».

«Не стану, – уверил его бывший вой, – Им не следует знать.

«…Не вестимы пути кармические, – вспомнились ему вдруг слова Даждьбога Тарховича, произнесенные им в напутствие после благополучного излечения, – Совсем не ожидал я встретить новое воплощение того, кого уже знал при иных временных обстоятельствах. Иди и отныне помни о том, кто ты есть…»

Увечье, полученное им при последней ассе, неожиданно послужило отправной точкой для чего-то нового. Для того, что Виду Благославу еще предстояло узнать на том отрезке жизненного пути, который еще предстояло пройти. Кармические пути… Витиеватые и мало предсказуемые… Путь духовных структур в пространстве и времени… Тем большим потрясением для израненного дружинного витязя стали однозначные выводы тарховых ведунов и зничей, помимо исцеления ущербленного организма сумевших изучить основные составляющие его индивидуальности и ее духовной

структуры. Они решительно утверждали, что Вид Благослов, есть никто иной, как следующее кармическое воплощение легендарного Бояна-Сказителя…

– Ну хорошо, – встрепенулся новообретенный сказитель, обернувшись в сторону притихших слушателей, – Раз вы так просите историй, то я готов вам их преподнести. И не про кого-то одного, раз у вас нет единого выраженного желания. А поведаю я вам о том, как творились судьбы народов во временах и весях. А также о тех, кто нашел в себе силы и мужество для великих свершений…

Он решительно приподнялся и вскинулся над кострищем, раскинув в сторону могучие руки и став для слушателей чем-то схожим на большого и мощного горного орла. Голос его, обычно твердый и резкий, внезапно обрел глубину и расплеснулся над слушателями невидимой пеленой, вот-вот грозящей принять материальность и осязаемость. Эта пелена наваждения подобно волне накатила на всех присутствующих, окунув в себя с головой и принеся зыбкие иллюзорные картины космических панорам, могучих межзвездных кораблей и великих витязей, ведущих свои несметные армии к грядущим битвам…

———————

«Какие бы не бытовали эпохи и миры – всегда находился кто-либо, кто мнил себя сверхспособным представить для других индивидов общества модель устроения собственного

видения мира. Модель эта, как правило, несмотря на свой заведомо несовершенный и изрядно усеченный вид, обычно подавалась, как абсолютное знание, под этим соусом преподавалась не одному поколению, пока не рождался иной светоч науки, который находил в себе силы и научное воображение, способное, как минимум, изменить устаревшее знание. Так же, как правило, обстояло дело и с познанием устройства галактики, содержащей в себе мириады различных миров со своими законами и особенностями устроения. Столь великое образование жило по правилам, законам и устроению, часто непостижимым ограниченному, пусть и развивающемуся разуму любого индивида. Оно имело свою сложную структуру и свое строение границ, что подразумевало существование отдельных локальных областей в естественных границах…

Этот, отдельно взятый сектор обширных просторов галактики Стожар, в общем-то, не особенно отличался от иных. Просто одна из областей галактического пространства, вмещавшая определенное количество звездных территорий, условно ограниченная в пространстве и подчиненная общим законам галактического устроения. С самого момента становления этой структуры, в секторе складывалась и развивалась своя особенная жизнь, сменялись формации цивилизаций. Появлялись и проходили свой путь от расцвета до вымирания различные биологические структуры, появлялись и исчезали создания, тщащиеся себя идеей стать вен-

цом процесса глобального развития. В свой черед, окружающее сектор пространство также иногда выдавало образчики биологических форм, нашедших возможность для своего распространения путем блуждания в галактических весях. Именно таким путем однажды из глубин космоса в сектор пришла новая формация, коей оказалось суждено сыграть свою роль в этом бесконечном спектакле великих Стожар…

Сектор, надежно локализованный космическими пустошами, давно, по всей вероятности, со времен первичного расширения галактики не знал пришельцев извне. Шли тысячелетия, сменяя друг друга, а у возможных переселенцев, равно как и у коренных обитателей сектора, пока не находилось средства для преодоления громадных пространств. Те немногие, кто отваживался на подобное в обе стороны, бесследно гибли в пучине межзвездного пространства, так что по прошествии целых эпох зона космических пустынь стала считаться непроходимой.

И все же, однажды случилось так, что со стороны одной из мертвых зон пространства, нежданная, как судьба, показалась великая армада Переселения, вышедшая из белого сияния внепространственного пути прямо пред одним из окраинных миров. То была колониальная армада двух великих народов, искавших обретения новой родины для себя и своих отпрысков.

Цивилизации, доселе обитавшие в этом кусочке великой галактики, погрязшие в бесконечных междоусобных вой-

нах, однозначно восприняли пришельцев как угрозу. Однако флот прибывших народов Аори и Сваги оказался неожиданно силен, легко отразив атаку объединенных сил аборигенов сектора. А вскоре, за первой армадой этих народов прибыли еще две, заставив трепетать даже самые сильные из коренных цивилизаций. И тем более стало неожиданностью то, что затем, неожиданно для тех, кто только что на них напал, переселенцы великодушно предложили мир на равных условиях при том условии, что для своих народов они получат самые неудобные для заселения звездные системы…

Великодушие было не в чести у коренных цивилизаций. А потому те посчитали предложение проявлением скрытой слабости и, тщась уничтожить пришельцев под корень, принялись готовить силы для новой глобальной войны.

Войн потом действительно произошло еще много. И многие миллиарды живых существ пролили свою разноцветную кровь, защищая интересы своих культур. Однако же это не помешало потомкам Аори и Сваги надежно закрепиться на полученных территориях и выстроить на них нерушимый рубеж, который не смог преодолеть ни один агрессор. Коалиция этих двух древних архицивилизаций дала начало могучему территориальному образованию, в коем сплелись судьбы многих родственных гуманоидных племен и народов.

Впрочем, вливание в сектор по временным меркам произошло далеко не сразу, ибо для того, чтобы заявить о себе, требовалось сперва занять некий ареал, способный по-

служить точкой отсчета новой цивилизации. Избрав для себя этот путь, переселенцы стали заселять обособленную полосу заброшенных миров на самом краю сектора, по разным причинам не приглянувшихся коренным обитателям, оставаясь изолированными от иной разумной жизни сектора. Этот период занял не одно тысячелетие, однако по истечении отпущенного срока там, где некогда существовали дикие и необжитые миры, вырос мощный форпост новой могущественной цивилизации. Так образовалось великое цивилизационное новоустроение, позже получившее название Ирий и объединившее родственные гуманоидные народы одним общим наименованием. На изначально голых каменных планетарных образованиях, ледяных астероидах, в атмосфере газовых гигантов и, порой, просто в открытом пространстве возникли гигантские Светлые Грады, населенные потомками первых переселенцев. Так продолжалось на протяжении тех далеких тысячелетий, число которых осталось сокрытым за пеленой минувшего.

Впрочем, конгломерат пришлых народов также развивался. Спустя тысячелетие с момента окончания первого глобального переселения, космическую пустошь смогли преодолеть корабли титанидов – еще одной гуманоидной ветви цивилизаций, родственно близких биологии гуманоидов Аори и Сваги. Но способ передвижения некогда огромного флота этого народа технически уступал предшественникам, уже успевшим образовать праирийскую цивилизацию. От-

того, изначально не уступавшая по численности первоприбывшим, в результате неминуемых потерь при пересечении мертвых пространств армада кораблей титанидов уменьшилась до группы немногочисленных флотилий с изможденным от долгого перелета народом. Учитывая уровень гостеприимства коренных цивилизаций, остаткам могучего племени грозило бы полное истребление, но вмешался могучий покровитель в лице потомков Аори и Сваги, радушно принявших под крыло родственный им гуманоидный народ. Так в результате сформировался племенной костяк будущей сверхцивилизации, ставшей отправной точкой для дальнейшего развития истории в отдельно взятом сегменте галактики Стожар».

Книга 1.
Глава 1. Дверь в неведомое.

Звездная система Локо-Моро, планета Даботан. Временной период второй половины Войн Раздора.

Просторный туннель из черного, антрацитово отблескивающего камнеподобного материала, слабо освещенный уходящим вдаль длинным рядом тусклых точечных светильников, показался неизмеримо длинным и гулким, далеко вдаль разнося все звуки и шорохи.

– Удивительная звукопроводимость! – невольно восхитился Витул Дерзкий, оживленно озираясь вокруг, насколько позволяли зрительные рецепторы его боевого шлема, – Странная звукопроводимость. С чего бы это? И атмосфера здесь разреженная, и состав ее – отвратительная смесь газообразных ядов… Удивительно…

Для отпрыска Вышеня Неистового, появившегося в пределах этого места едва ли получас назад, окрестности действительно показались чудными.

– Скорее всего, это свойство сооружения, – звуковая си-

стема связи озвучила в ответ грубый голос его спутника, слегка исказив в полутоне, – Эти каменные с виду стены…они не каменные…какая-то смесь живой и неживой материи. Странный материал со странными свойствами и переменными энергетическими сигнатурами. А атмосфера… Скорее всего она предназначалась для существ с другим метаболизмом и другой биологией… По крайней мере, с иным принципом дыхания.

Как бы в подтверждение его слов в темном углу ближайшего закоулка закопошилось какое-то непонятное мелкое существо, затем замерло, словно пойманное с поличным, а после метнулось к ближайшей стене, нелепо, почти по паучьи перебирая корявыми конечностями, чтобы потеряться на ее фоне, то ли слившись с поверхностью, а то и (что не исключено!) пройдя сквозь нее.

– Не обращай внимания, повелитель. Такие твари здесь нередки и не несут угрозу. Какая-то форма жизни, похожая на падальщиков.

Витул обернулся к слуге, внимательно разглядывая. Скипер, прозванный Зверем, продолжал удивлять его, ибо внешний облик этого создания и глубина его разума даже с первого взгляда создавали меж собой глубокий диссонанс. Он выглядел диковинным существом, ростом со среднего титана второй современной формации, но внешне напоминал дикую смесь гоминида и разумного тельца с дополнительным набором внешних особенностей, придающих ему вид мощ-

ного свирепого зверя. В общем-то, Скипер и прослыл таким – жестоким и яростным, чем снискал себе славу берсерка, совершенно неукротимого в жарких и кровавых ассах разбушевавшихся Войн Раздора. Тем не менее, при всей этой свирепой наружности, Скипер-Зверь обладал странно устроенным разумом, выводившим его далеко из ряда обычных воев. А уж если учесть великую склонность к глубокому анализу и живой ум исследователя…

«Мой сын Вий, несмотря на юность весьма удачлив, раз сумел так подобрать комбинацию жизненных начал при создании этого существа».

Несмотря на свой десяти тысячелетний возраст, Витул, представитель последнего поколения сынов Вышеня, все еще относил себя к молодым отпрыскам потомков срощенного древа Аори и Сваги, что прибыли в этот сектор галактики Стожар чуть менее ста тысяч лет тому назад. В общем-то, считал он так вполне обоснованно, так как у родителя его имелось в достатке старших отпрысков, по отношению к возрасту которых Витул Дерзкий, прозванный Чернобогом из-за смуглости лика и черной растительности на лике, действительно считался еще юношей. Может именно поэтому, в силу своих лет, он остался обуреваем желаниями, амбициями и авантюризмом, что так часто побуждали на риск. Именно эти качества характера сейчас гнали его вслед за Зверем по странному туннелю, ведущему неизвестно куда и таящему в себе неизвестно какие опасности.

Туннель оказался неожиданно длинным, петляя и изворачиваясь подобно гигантскому змееподобному существу. Создавалось впечатление, что он нескончаем, уходя в неизмеримую даль. Витулу захотелось скорее преодолеть этот извилистый путь, попробовать где-то свернуть и найти дорогу покороче, но благоразумие настойчиво подсказывало набраться терпения и идти по нему в надежде на благоприятное окончание пути.

– Стоило бы заранее позаботиться о каком-нибудь техническом средстве передвижения, – не сдержавшись, высказал он вслух накопившееся недовольство, – Слишком долгий путь.

– Не думаю. В этом месте технические устройства работают непредсказуемо, – спокойно отозвался Скипер, печатавший тяжелый шаг рядом со своим господином, – И зачастую быстро выходят из строя. Здесь все устроено так, чтобы попавший в эти пределы случайный гость остался здесь навсегда. Неведомые существа, сотворившие этот древний объект, спроектировали его таким образом, что тот, кто не знаком с его устройством, неминуемо отправится блуждать по этим туннельным лабиринтам и погибнет.

– Это полностью рукотворный объект? – оглядываясь, поспешил уточнить Витул, – Если так, то для чего он создан? Я подозреваю, что туннельный лабиринт всего лишь мера предосторожности и защиты. Но от кого?

– От таких, как ты, господин, и я, твой слуга, – ухмыл-

ка Скипера не проступала сквозь глухую защиту боевого шлема, однако ощутилась вполне явно, – Данные первичного сканирования оказались довольно приблизительны и искажены непонятным полем объекта, и если судить по ним, то это макротело, имеющее объем средней планеты, представляет собой только основательно запутанный клубок туннельных лабиринтов. Однако, близкое изучение мной этой структуры позволило утверждать с достаточной достоверностью, что здесь встречаются области свернутого пространства и действует что-то вроде портального сообщения. Так что объект определенно стоит того, чтобы обратить на него пристальное внимание и изучить в достаточной мере.

Витул снова скептически осмотрелся через визион шлема.

– Стоит ли, на самом деле, тратить на него время? Пока для меня это место лишь одно из сотен подобных, что остались от предыдущих цивилизационных формаций…

– Господин мой, это только до того момента, пока я не покажу тебе древний ритуальный зал, – титаническая фигура Скипера остановилась и взмахнула одной из конечностей в сторону, – Здесь! Мы почти на месте.

Несмотря на свой немалый рост, Зверь легко скользнул в сторону и привел в действие механизм, скрытый где-то на поверхности антрацитовой стены. Отозвавшись на легкое прикосновение, поверхность, прежде казавшаяся каменным монолитом, подернулась подобием ряби, и обрисовала фигуру бокового прохода.

– Идем, – позвал Скипер и первым прошел туда, прямо сквозь рябь, сразу скрывшись из виду.

Витул ступил следом и сразу испытал странное ощущение, схожее с ощущением полета. Как будто проход являлся не просто дверью между помещениями.

– Здесь достаточно необычный переход, – пояснил Зверь откуда-то спереди, – Такое ощущение, что это скрытый портал, переносящий достаточно далеко от места входа. И подобные механизмы здесь встречаются достаточно часто.

Чернобог смолчал, настороженно ступая следом. Ничего не оставалось, как довериться своему проводнику, ибо тот уже успел потратить не менее года на то, чтобы получить об этом месте хотя бы поверхностное понятие.

– Не волнуйся, мой господин, – словно услышав его мысли, произнес Скипер-Зверь, – Пользуясь очередным перемирием воюющих сторон, я провел в этой системе достаточное время и потерял при обследовании объекта три отряда опытных бойцов. Этих потерь хватило на то, чтобы стать вполне осведомленным в общем устройстве объекта. Хотя бы настолько, чтобы избежать смертельной опасности здешних защитных механизмов. Потребуется потратить неизмеримо больше времени, чтобы понять суть и структуру для дальнейшего эффективного использования, однако я готов и на это. Слишком великое знание вложено в него, чтобы пренебречь возможностью постижения. Я чувствую это.

В этот момент громоздкая фигура слуги отодвинулась в

сторону, позволив Витулу Дерзкому увидеть помещение, в котором они оказались. Впереди виднелся просторный зал несимметричной архитектуры, более всего формой, напоминавший гнездо гигантских змей, бивших о стены мощными телами и, тем самым, оставивших на них глубокие оттиски. В глубине зала располагалось непонятное сооружение, более всего напоминающее огромную когтистую лапу, на семи сочленениях, на которой повисло густое подобие толстой паутины.

– Что это такое? – коротко спросил Чернобог, кивнув в сторону странной конструкции.

– То, что я и хотел тебе показать, мой господин, – склонил Скипер рогатую голову, – На мой скромный взгляд, ради этого стоило сюда прийти.

Вблизи сооружение оказалось больше, чем Витул это представлял вначале. Стоя на массивном постаменте, оно, мерещилось подобием гигантской драконьей лапы и тяжко нависало над посетителями, грозя прихлопнуть их, словно мелких гадов.

– Когда-то здесь произошло что-то похожее на сильный взрыв, – задумчиво высказал предположение Чернобог, внимательно осматривая место, – Каменный постамент вылизан мощным энергетическим воздействием и изрядно потрескался. И конструкция, кстати, основательно искорежена.

При более детальном рассмотрении он выявил еще больше следов разрушений. Сама конструкция, издали показав-

шаяся подобием застывшей конечности гиганта, очевидно на самом деле изначально выглядела как несимметричная замкнутая фигура, часть которой оказалась утеряна по причине внешнего агрессивного воздействия, произошедшего очень давно.

– Посмотри, – Витул указал на сооружение, – Ничего не напоминает?

Скипер-Зверь, по всей очевидности упустивший особенности внешнего вида сооружения, озадаченно замер пред ним.

– Думай образно, – подсказал ему Чернобог, указав перстом, – Композиция явно похожа на схему звездных координат, обозначающих границы некой древней цивилизации. За завесой долгих времен эти координаты, безусловно, давно изменились, однако ранее эта конструкция могла служить точной картой созвездий, входящих в единую, живущую по общим законам агломерацию. Могу поклясться, что в эту схему, как минимум, ранее были включены территории Драконьих и Нажьих миров. Воистину, то была великая империя!

– Похоже на то, – осторожно согласился с ним Зверь, отступив на шаг, – Но что же это за остроносое образование, что расположено в центре разрушенной композиции?

Витул также отступил назад, ломая голову над загадкой. Черная игла, исходившая, казалось, из ниоткуда, ориентированная из предположительного центра схемы, выполненной

в виде сложной когтистой свастики, и нацеленная в сторону того, кто стоял пред сооружением, действительно казалась не принадлежащей композиции, и функция ее оставалась непонятной. Сама же свастичная фигура, изображенная туманным напылением среди разнокалиберных блестящих точек, выглядела до боли знакомой. Точно!

– Это почти точное изображение здешней звездной системы, названной на некоторых картах Локо-Моро. Сложная система из трех близкорасположенных и активно влияющих друг на друга солнц, вокруг которых обращается по различным траекториям четыре десятка полноценных планетарных тел. Объект Даботан, в недрах которого мы находимся, обретается прямо в середине зоны стабильного тяготения системы и, судя по всему, является центром некой объединенной системы… Вопрос – чем объединенной?

– Скорее всего, на территории былой империи действовала стабильная портальная система коммуникаций для перемещений, – предположил Скипер из-за спины, – Такое встречается у дассов. Выгодно и удобно. Отпадает необходимость регулярных межзвездных полетов и огромных затрат на транспортировку ресурсов…

– Возможно и логично, – не стал спорить Чернобог, продолжая рассматривать композицию, – И если она хотя бы частично работает…

Возможно, что, увлекшись, он подошел излишне близко, безо всякого умысла встав прямо на пятачок у сооружения,

покрытый неведомыми письменами и знаками. Однако конструкция словно ожидала этой неосторожности, чтобы прийти в действие. На острие черной иглы неожиданно набухла кроваво светящаяся капля неведомой энергии и, сорвавшись, ударила смуглый лик Витула прямо в чело через лицевую защиту шлема…

«Наконец-то!!! – ментальная сфера эфира принесла ему то ли слова, то ли ощущение.

Чернобог больше не ощущал собственного веса. Его собственный дух, словно воспарил, поднявшись над телом куда-то в пространство, неожиданно просветленный способностью увидеть и понять то, что ранее обреталось далеко за границами восприятия.

Конструкция, несмотря на критически ущербное состояние, все еще функционировала в какой-то части. Подпитываясь из неведомого источника и выступая в роли посредника, она, пусть и с трудом, оказалась в состоянии связать сущность Витула с чем-то темным и огромным по ту сторону…

«По какую сторону? – задался вопросом он, однако так и остался в неведении.

Впрочем, определенные понятия и смыслы ему стали доступны уже сейчас. Что-то огромное и неизмеримо мощное давно ожидало, когда в пределах его досягаемости появится достойный разум…

«Достойный разум… Что означает достойный?»

Очевидно, предполагался разум с сильной ментальной

выраженностью. Чернобог вдруг постиг, что Скипер-Зверь уже побывал на его месте, и огромное сознание из другой ипостаси бытия также попыталось связаться с ним, постучавшись во врата его «эго». Но наткнулось на монументальный и начисто лишенный ментальных способностей разум. Может оттого, потусторонняя сила через подсознание Зверя потребовало, чтобы он привел сюда кого-то еще.

«Кто ты? Что ты такое? – спросил он у темноты, щупальца которой силились пробиться к нему через устройство конструкции.

Витул ощутил извне приток силы. Силы сумрачной, однако клокочущей от сокрытого в ней потенциала. Она насыщала его организм, усваиваясь в клеточных подструктурах. Однако то было еще не все. Не весь потенциал. Не тот, каким соблазнял спрут по другую сторону… Темнота неистово билась волнами, не в силах пробить какой-то незримый барьер. Лишь какие-то отдельные темные сгустки, словно капли, смогли просочиться через эту мембрану, темным осадком покрыв структуру души, что, судя по всему, для могущественной сущности виделось недостаточным. И тогда Чернобог постиг, что конструкция, чем бы она ни являлась, повреждена намеренно. Повреждена давно и умело, навсегда исключив возможность проникновения великой темной сущности в структуру светлой реальности, где сейчас находился он сам. Чувство невольного сожаления посетило Витула, ибо, как чуяло его существо, непосредственный контакт с

тем, что оставалось по другую сторону барьера, сулил запредельное могущество.

Словно уловив мысли Чернобога, из-за барьера в его сознание торопливо хлынули видения и образы. Отброшенное во времени далеко назад, его сознание узрело неведомых разумных существ никогда не виданного прежде племени. Трехрукие и трехногие, эти создания более всего походили на некую помесь арахнидов с птицеобразными и отличались звездолучевым окостенением верхней части худого и скуластого черепа. Неведомое племя ведало в науках и добилось в них такого прогресса, что вплотную подошло к пониманию сути бытия, в котором оно обреталось. Дойдя до самого края реальности неведомый народ попытался заглянуть в эту суть вещей и разгадать законы существования галактики и самой вселенной…

Зачарованный, Витул продолжал напряженно следить за мельканием сменяющихся образов… Неведомый народ создавал великую и едва ли не всесильную империю, территории которой расползлись затем едва ли не весь сектор пространства. Властвуя над этими громадными пределами, представители выдающегося племени обрели невиданные знания, силу и власть, так что скоро стали уподоблять себя богам. Пред взором разворачивались древние звездные карты с обозначением великих имперских границ, в сердце которых вихрилось свастичное образование звездной системы нынешней Локо-Моро…

Впрочем, древним существам показалось мало того величия, которого они достигли. Жаждая обрести что-то еще, они посмели заглянуть туда, куда этого делать не стоило. За границу реальности, где под многоуровневыми подструктурами пространства покоилась подпространственная полость, содержащая глобальный мыслящий темный разум. А встретившись с ним лицом к лицу, возгордившийся народ сокрушенно пал пред его вселенской мощью, отныне ею порабощенный и управляемый.

В силу бытийного устроения и основных правил существования плоскостей материи, разум подпространства фактически не имел и малой возможности единолично ворваться в пределы светлой ипостаси бытия. Однако он мог и хотел обрести контроль над ним через симбиоз с одной из мыслящих культур. От такого симбиоза каждая из сторон получала что-то свое. Раса существ, чья основа жизни видоизменялась через взаимодействие с темной энергией подпространства, получала неограниченные силы и способности, равных которым не имелось в существующей мерности. Однако, на деле так происходило далеко не всегда, ибо сумрачная мощь преобладала, вела себя как хищный паразит. Подчиняясь чудовищной потусторонней мощи, пораженные ею, некоторые из видов разумных созданий вымирали, либо попадали в унизительную зависимость целыми цивилизациями. Взамен, разум темной сущности, как правило, получал власть над доступными структурами бытия, ибо стоял выше над избран-

ным им племенем и всецело управлял его деятельностью…

Но пришел момент, когда власть разумной темноты достигла предела, за которым родилась и зримо окрепла адекватная сила противодействия. Так заложено в устроении вселенной, где противоположности должны уравновешиваться. Витул так и не уловил, пришла ли эта сила извне, или родилась на обломках почивших древних цивилизаций. Он понял лишь то, что в определенный момент истории эта сила встала на пути темных правителей, окрепла и затем смела их формацию, обратив в прах. Полыхали адским огнем разрушаемые миры, свершались космические битвы глобальных флотов, унося мириады жизней, стирались в прах целые системы. Пламя возмездия настигло и центр былой вседержащей империи, распылив на многие сотни световых лет прежде цветущие миры. Лишь свастичный силуэт некогда центральной системы сумел каким-то чудом сохранить свои общие черты меж руин прежней суперцивилизации, хотя и здесь шквалом пронеслась разрушительная война. Остатки племени прежних правителей империи, фанатично преданного своему темному богу, оказались истреблены, а все, что могло помочь каким-либо последователям в попытке нового темного симбиоза, оказалось разрушено. Была взорвана и конструкция симбиотического совмещения, останки которой сохранились в рукотворном объекте свастичной системы из тридцати миров…

Способность ощущать тело вернулась не сразу. Какое-то

время Витул Дерзкий беспомощно валялся в центре концентрической площадки, наблюдая застывшую позу удивления в лице Скипера-Зверя. Тому, напрочь лишенному ментальности, никогда не понять, что пережил его хозяин за время пребывания в отключке.

«А сколько прошло? – задался вопросом Чернобог, делая первые попытки пошевелиться, – Миг? Часть? Доля? Час? День?

Тело, к которому возвращалась способность движения, заныло тянущей болью. Он с легким стоном повернулся набок и подтянул конечности в попытке подняться.

– Господин! С тобой все в порядке? – оживился Зверь, – Ты так неожиданно упал…

– И ты до сих пор не помог мне? – сдерживая вспыхнувшую злость, почти прошипел Витул, повернув чело к подручному.

– Все произошло быстро, – развел всеми четырьмя верхними конечностями озадаченный Скипер, – Я подумал, что ты оступился.

Значит, времени прошло совсем немного. Не верилось, ибо пред очами Чернобога только что пролетела целая эпоха. Впрочем, если разобраться, все субъективно…

Он ощутил, что силы вернулись. Более того – их стало гораздо больше. Темная энергия напитала каждую клеточку организма, подарив ему новое ощущение жизни. Теперь он видел и понимал на несколько порядков лучше, чем рань-

ше, ощущал то, что ранее оставалось за пределами разума. Новый спектр зрения позволил увидеть темные завихрения энергии, теперь витавшие в его ауре. Такие же он заметил в ауре своего слуги.

– Ладно. Пусть будет, что я оступился, – Витул Дерзкий поднялся и сошел с площадки, – Не важно. Думаю, что можно отправляться назад. Все, что было нужно, уже мне известно, Зверь.

– Но…– очевидно, Скипер хотел возразить, однако Чернобог жестом приказал ему замолчать.

– Полно, – приказал он тоном, не терпящим пререканий, – Я только что постиг устройство здешних миров и подскажу тебе, как освоить их, не теряя новые отряды бойцов. Твоей задачей станет лишь освоение этих брошенных земель в наших общих интересах.

Темная структура в ауре слуги указывала на то, что тот, пусть не постигнув сути, также отныне пропитан энергией подпространства. Это означало только то, что преданность Зверя своему господину будет крепнуть, пока не превратится в зависимость. Откуда он это знает, Чернобог пояснить бы не смог. Знание просто просочилось сквозь барьер, впитавшись в синапсы.

«Хорошо, что конструкция симбиоза не функционирует так, как ей должно, – понял он с запоздалой опаской, – Иначе, скорее всего, мой разум также оказался бы полностью во власти воли преисподней без шанса на собственную. По мне

так лучше иметь простор для собственных решений. Пусть остался доступен лишь малый источник темной энергии. Это тоже преимущество, так как дает определенные перспективы постепенного усвоения и накопления сумрачной силы. Итак, решено – брошенная цитадель былой сумрачной мощи снова оживет в моих интересах и станет отправной точкой для создания собственной могучей империи. А Скипер-Зверь, так жаждущий раскрыть все здешние секреты, станет здесь наместником и изыскателем, заодно охраняя рубежи. Со временем будущий правитель грядущей империи поставит сюда на правление одного из своих сыновей, Скипер же станет ему верным слугой. Решено!»

Он скосил око в угол помещения, где знакомо закопошилось темное колченогое существо. Несчастное существо, случайно забредшее в эту систему порталов из внешних миров, да так и оставшееся в этом гулком сплетении тоннелей, пропитанных зловредным сумраком. Теперь сын Вершеня знал, как воздействует это место на все живое, принадлежащее светлой стороне бытия. Этот сумрак, насыщенный темными свойствами преисподней, проник и в это случайное создание. Возможно не сразу, с ходом многих лет, он впитался в эту сущность, подспудно изменил ее, обменяв многое из первозданной физиологии на способность усваивать темную энергию для обеспечения собственной жизнедеятельности. Безвозвратно мутировавшее до неузнаваемости, эта тварь теперь осуждена на то, чтобы бесконечно ски-

таться по пределам странного и жуткого места. Впрочем, такое соображение не расстраивало нового владыку Даботана. Место просто демонстрировало свой потенциал.

– Пойдем, Зверь, – Витул Дерзкий довольно улыбнулся под лицевой защитой шлема и, поманив за собой слугу, отправился к стене зала, отливающей бликами антрацита.

Достигнув ее, он остановился и (спасибо подсказкам темного разума) легко нащупал скрытый механизм. Стена пришла в движение, образовав сумеречный проем.

– Пойдем, – повторил он своему изумленному спутнику, проходя первым, – Здесь путь ближе. Незачем нам ходить кругами.

То, что не для чужих глаз.

Где-то на краю галактического сектора. Приблизительно в то же время.

Космическая пустота, доселе не нарушаемая никем и ничем, вдруг вспучилась слегка белесым эфирным пузырем, из дымки которого выплыл птицеобразный силуэт небольшой разведывательной виманы, принадлежавшей к ирийскому звездному флоту и несущей на обшивке орнамент девятеричного креста. На первый взгляд точка выхода корабля в обычное пространство выглядела случайной, так как по ближайшим координатным ориентирам не наблюдалось ни одного сколь-нибудь важного космического объекта, способного привлечь внимание развитых созданий. Однако в данном конкретном случае важен был сам ракурс, с которого, пусть и в некотором отдалении, но предельно четко открывался вид на довольно юную окраинную планетарную систему тройной конгломерации близко расположенных звездных образований. Юная система не имела собственного названия, располагалась несколько наособицу от густонаселенных миров сектора и выглядела совсем не обжитой, но при этом именно

она привлекла внимание исследовательского корабля (если быть точнее – искусственного интеллекта корабля, постоянно ощупывающего материальную составляющую окрестностей сотнями различных сканирующих систем).

Факт отсутствия в системе разумного населения искусственному интеллекту виманы был по всей очевидности известен, ибо автоматическая система исследования даже не запускала биосканеры. Вместо этого, по достижении некой исходной точки пространственных координат, автоматика принялась скрупулезно изучать данные астрономических величин, эклиптику и основные характеристики планетарных земель, пригодных для дальнейшего освоения. Отрабатывался, в принципе, вполне заурядный алгоритм сбора первичной информации, свойственный всем разведывательным аппаратам, которые, возможно, побывали в этих местах до него. За одним исключением. Вимана принадлежала к совершенно особенному отряду разведывательных кораблей цивилизации Ирийского древа, и несла в своем устройстве ряд совершенно уникальных подсистем, изучавших свойства особенных структур космического пространства. Эти подсистемы функционировали параллельно основным, подстраиваясь под их активность, чтобы не вызывать какого-либо нездорового интереса у гипотетически вероятных конкурентов.

Летательное средство дрейфовало в точке появления на протяжении нескольких стандартных космических недель,

полностью заглушив основную двигательную установку и бортовую сигнальную иллюминацию. Могло показаться, что корабль находится в спящем режим, если бы не исследовательский модуль, продолжавший функционирование на пике возможной активности. А по истечении этого времени вимана вдруг ожила, запустив маневровые двигатели, и неторопливо двинулась в сторону изучаемой системы. Разведчик и в дальнейшем не проявил ненужной суеты, мудро выбрав свободную траекторию, сходную по характеристикам с траекториями кочующих космических тел, оттого со стороны вполне мог сойти за рядовой астероид, движущийся свободно, целиком по воле случая и гравитации.

Безусловно, на самом деле, случайной эта траектория не являлась. Минуло несколько стандартных месяцев, прежде чем вимана набрала необходимую скорость и вошла в пределы системы, постепенно выравнивая курс в сторону газового гиганта – красновато-коричневого объемного шара с широким поясом из нескольких астероидных колец и роем из пары десятков орбитальных спутников разной величины, располагающегося на шестой по счету планетарной орбите. Затем скорость плавно возросла до уровня максимально до световой, сделав корабль по полетным характеристикам максимально похожим на небольшую комету, десятки которых бороздили пределы этой системы.

Оказавшись в окрестностях газового гиганта, вимана выждала нужный ей момент и запустила вперед, один за дру-

гим, полтора десятка золотистых шарообразных зондов, которые цепочкой потянулись к одному из колец гигантской планеты. Средняя скорость аппаратов постепенно увеличивалась, а сама цепочка изрядно растянулась, издали походя на брошенное в пространство ожерелье из блестящих горошин.

Постороннего интереса к деятельности корабля сверхосторожный искусственный интеллект за все это время так и не выявил. Космос молчаливо взирал за хитрыми маневрами таинственного пришельца, очевидно так и не придав ему значения. Скорее всего, именно поэтому автоматика, сопоставив возможные риски, впервые за все время отбросила прежнюю вкрадчивость действий и задействовала маршевые двигательные системы, резко увеличив и без того большую скорость. Совершив несколько стремительных перемещений, вимана на вираже обогнала и оставила далеко позади вереницу собственных зондов, затем достигла ведомой только ей точки на краю внешнего астероидного кольца, где и зависла без движения, в то самое время, как золотистые шары, бликующие в лучах двойной звезды, постепенно подплывали к месту новой остановки разведчика.

А потом случилось нечто непонятное. Достигнув точки назначения, зонды вдруг стали пропадать из виду один за другим, словно неведомая сила стирала следы их присутствия в пространстве, пока не удалила до единого. Только после этого птицеподобный силуэт виманы ожил серией сиг-

налов бортовой иллюминации, а затем выдал в эфир внушительный пакет зашифрованной информации. После этого, исполнив в этой партии свою роль до конца, корабль легко, словно гонимая ветром пушинка, сорвался с места и, совершив маневровый кульбит, также устремился к месту пропажи зондов, где в свою очередь растворился без следа.

Могло показаться, что весь этот длительный инцидент остался не известным ни одной живой душе. Но так казалось лишь на первый и неискушенный взгляд. В тени одного из планетоидов-спутников, круживших вокруг газового гиганта вдруг пришло в движение ранее дрейфующее каменистое тело, которое, вскоре сбросив экран маскировки, оказалось в обличии боевой виманы. Приняв предназначавшуюся ей от разведчика информацию, корабль сорвался с орбиты и на ходу совершил нырок в подпространство, напоследок блеснув в лучах сдвоенного светила цветным орнаментом Рода Первородного на крылоподобных сегментах.

Глава 2. Когда мнится величие.

Пояс Нажьих миров. Звездная система Цимок, планета Навения.

Скипер-Зверь избирал странные миры для своего обитания. Может то сказывалась генетически заложенная программа. Кто знает. По крайней мере, все те земли, что закреплялись им за статусом собственной цитадели, обязательно несли в себе признак особенного устроения и непохожести на обычные обитаемые пространства. То были миры аномальных биоценозов необычайной красочности и, как правило, необычайной опасности, способной выражаться в самых, казалось, обычных вещах. Например, именно такой слыла планета Навения, с первого беглого взгляда чудившаяся обычным зеленым миром с изобилием рек и болот на громадном континенте, протяженностью на всю планету. Однако так казалось лишь на тот случай, когда этот взгляд не успел пробраться за горизонт. Второе, более внимательное рассмотрение, сразу отмечало, что по всем признакам планета относилась к классу старых земель, когда-то давно проживших достаточно бурную жизнь и теперь существующих лишь по инерции. Даже на том зеленом лике планетарной

поверхности, что теперь всегда пребывал повернутым к яркой желтой звезде, довольно явно проступали старые шрамы гигантских гравитационных ударов, озера основательно заросших взрывных кратеров и серые проплешины повышенной радиационной активности, мешающей развитию любых растительных и животных форм.

«Здесь когда-то давно прогремела большая война, – подумал Чернобог Пекальный, наблюдая основательно подернутый облачностью лик планеты через панорамный экран виманы, – Большая и очень лютая. Однако, настолько древняя, что упоминаний о ней не сохранилось…Разве что…у меня…и…моего сына…и то, только потому, что нам позволили это узреть…»

Впрочем, даже этот искореженный лик не шел ни в какое сравнение с картиной, становившейся доступной взгляду того, кто хоть раз пролетал над частью планеты, никогда не освещаемой светилом. Как это сделал сейчас темный владыка, специально задавший посадочный маршрут таким образом, чтобы совершить облет Навении по низкой планетарной орбите. Едва только летательный аппарат преодолел границу освещенности, как в панораму экрана, слепя, сразу заглянула полная чернота, характеризующая резкий безадаптационный визуальный переход, а затем, по мере прояснения видимости, открылась картина убитого постапокалиптического темного иномирья, заменившего собой обычный вид ночной планетарной поверхности. И даже более. Поверхности

более не наблюдалось ввиду того, что древняя война унесла с собой добрую четверть планетарного тела, оставив в нем жутко зияющую выщерблину колоссального масштаба глубиной едва ли не с величину собственного радиуса, что само собой подразумевало умерщвление энергии ядра. С подобным изъяном эта многострадальная земля могла функционировать лишь только при искусственной энергетической поддержке, которую дал Скипер-Зверь еще при ее освоении с помощью нескольких нейтронных псевдо-звезд, спрятанных в темных полостях разверстой материи.

«Интересно, – подумалось владыке, – Смирился ли Скипер с тем, что я так и не отдал ему во владение систему Локо-Моро? Не грезит ли еще он о ней в своих тайных мечтах?»

Прошла пара тысячелетий с тех пор, как они со Зверем открыли в древней свастичной системе источник темной силы. За это время изменилось расположение многих звездных систем. Изменилось положение и расклад сил. Изменились и они сами. Чернобог, давно уже ставший властителем отдельной, основанной им империи, носил титул пекального владыки, возвысившись над многими. Возможно, что помогла ему в этом доселе непонятная, несущая отдельные черты разумности сумрачная энергия, в давние времена просочившаяся в его душу на памятном алтаре и осевшая в структурах ее темным осадком. В тот памятный день Витул понял всю значимость и величественность этой находки, познал ее исковерканную суть, насытил силой свой жадный для позна-

ний разум и спланировал свой жизненный путь на многие круголеты вперед. Скипер-Зверь же, не располагавший нужными качествами умственных способностей, ничего из этого понять не сумел, оставшись по иную сторону глубокого понимания сути вещей. И это определило его дальнейшую историческую роль. Роль помощника на вторых ролях.

Чернобог, ныне звавшийся Пекальным владыкой Империи Ориона, тем не менее отдавал должное разуму своего верного слуги, сильному в других областях применения. Свои способности неутомимого знича вкупе с выдающимися организаторскими и аналитическими способностями Скипер – Зверь доказал это не раз и даже не сотню раз. Более того, на протяжении времен он оставался верным и незаменимым помощником во всех делах и начинаниях темного владыки. Его правой рукой. Именно с помощью Зверя Витул сумел подчинить своей воле сонм миров, ныне составляющих Пекальный пояс, и объединить их в надежно связанную административную агломерацию Пекальных царств, в многочисленных центрах коей он возвел на трон своих рекомбинантных «детей». Вассальных царств в империи ныне имелось в достатке, воинские силы росли пропорционально стремительно увеличивающемуся населению, кратно усиливая космические армады, однако над ними, не выделяясь происхождением и не кичась мощью, зачастую довлел именно Скипер – Зверь в качестве идеального глобального администратора и выразителя воли своего господина. Именно за

это и для его извращенной прихоти знича Чернобог отдал под власть Зверя одну из самых обширных территорий размером с несколько ирийских чертогов.

Впрочем, если официально, то у Скипера тоже имелся свой правитель. Кош Хладный – один из выдающихся отпрысков младшего поколения, в наследственности коего главенствовало жизненное начало самого Чернобога. По сути своей, этот отпрыск, как и Дый Рассудительный, мог считаться ему единокровным сыном.

«Сыновья кровные, а суть в них разная. Дый сумел вобрать в свою ипостась мужество, мудрость и рассудительность, оставив невостребованными коварство и корыстный расчет. Кош же предпочел те темные качества души и те силы, что ведут к быстрому достижению целей, не взирая на моральные барьеры и устои. Его путь грезит стать великим…»

Несмотря на всю свою жесткость и прагматику личности, он любил Коша. Так любят свою едва ли не идентичную ипостась. Просто за то, что она так похожа. Витул радовался тому, что по мере взросления Кош постепенно становился его подобием, хотя отлично понимал, что когда-нибудь придет момент, когда это подобие устранит оригинал, как устаревший и мешающий развитию. И для этого у молодого правителя вполне достанет разума, коварства и врожденных способностей. Пока же он еще пребывал во младости, наслаждаясь свежей мужской красотой и пылкими силами, кроющи-

мися в юном гибком теле, с жадностью познавал и осваивал новое, накапливая опыт и набор умений.

«Я вижу в нем свое отражение, – мысленно признался себе темный владыка, – Именно поэтому я и пожелал, чтобы Кош стал единоличным властителем тех владений, коими на правах администратора управляет Скипер-Зверь. Именно поэтому я отдал ему Локо-Моро».

Кош Хладный, миловидный ликом и стройный сухопарым телом, внешне пока мало походил на владыку, хотя и нес его сокровенные черты. Зато его характер откровенно зеркалил характер Чернобога. Мощь ментальности отпрыска уже в младости стояла вровень с потенциалом родителя, а способностью стратегического мышления он со временем грозил оставить Витула далеко позади. Впрочем, то перспектива отдаленного будущего, когда личность сына взрастет и окрепнет, приобретя собственные планы и амбиции. Пока же темный владыка трепетно пестовал сына, предоставляя ему все возможности для роста. И проявлял в этом достаточно инициативы.

Царства Пекальные, несмотря на всю их обширность, уже давно распределены между отпрысками старшего поколения. Более младшим, коих тоже хватало, приходилось довольствоваться отдельными, часто пустынными системами и, иногда, даже отдельными мирами в надежде, что когда-либо у них тоже появится шанс на овладение собственным королевством. Кошу в данном случае повезло тем, что имен-

но для отпрыска с ожидаемыми характеристиками уже загодя было припасено и обихожено Скипером-Зверем большое царство, находящееся несколько в стороне от Пекального пояса и кажущееся просто хаотически сведенным в одно администрирование сонмищем случайно подобранных территорий. На самом деле нагромождение Ярых Миров играло огромное стратегическое значение в политических игрищах галактического сектора, а значит требовало для себя особенного управителя. Поэтому, когда пришел срок, с легкой руки темного владыки, Кош Хладный и стал властителем агломерата территорий Ярых миров, а за его спиной неким гарантом возвысилась грозная фигура Скипера.

«Многие его кличут молодым, тогда как поступками он оказался более зрелым, чем многие, – подумал Чернобог Пекальный, рассматривая на экране ночную сторону исковерканной планеты, освеченную редкими пятнами мутных свечений искусственного происхождения, – Потому и стал тем, кому я доверил тайну свастичной системы».

Он и правда, это сделал, хотя колебался. Слишком долго темный владыка единолично подпитывался темной силой полуразрушенного артефакта. Слишком долго страшился дать доступ к этому источнику кому-то еще. Эгоизм власть имущего. Однако, определив для себя наследника и «альтер-эго», Чернобог Пекальный лично проводил Коша Хладного к роднику темной силы, а затем и вовсе доверил ему свое сумрачное наследство в виде полупустынных зе-

мель системы Локо-Моро с прилегающими территориями, как правило также обделенными устойчивыми цивилизационными структурами. Вполне подходящее поле для взращивания собственной поросли органической жизни…

– Заходим на посадку, – доложил ему в ухо голос командира летяг, – Будут дополнительные распоряжения, владыка?

– Нет, – скупо обронил тот, недовольно покрутив челом в жестком вороте защитного бронекостюма, – Сажай.

Послушная его воле, вимана скользнула в рваную желтоватую атмосферу планеты, предупредительно окутавшись ореолом нейтрализующего поля вокруг темного фюзеляжа. Рассекая воздух расходящимся полярно-силовым воздействием, аппарат беззвучно опустился по пологой траектории на освещенную сторону планетарного тела, в самое сердце болотного лабиринта. Туда, где едва приметным правильным пятном серела платформа посадочного поля.

Скипер-Зверь ожидал его в полном одиночестве, могучим изваянием застыв на краю площадки приема. Ветер с болот овевал его, слегка колыхая полы парадной накидки, отливающей металлически-лиловым. Лишь какое-то крупное, похожее на гипертрофированного симбионта жабы с ящерицей, земноводное, поодаль выползшее на плиты посадочного поля, портило торжественность встречи своим вальяжным видом и глупым выражением ярко желтых выпуклых глаз.

– Любишь ты наряжаться, – обращаясь к слуге, произнес

Чернобог, сойдя с пандуса на поверхность каменного поля, потом поморщился и спрятал нижнюю часть лица в выступ дыхательной маски, – Как здесь, однако, воняет. Ты сам, почему не используешь фильтр воздуха?

– Привык, владыка, – равнодушно, как о несущественном, пророкотал голос Скипера, – Я не так чувствителен к качеству дыхательной смеси. Более неравнодушен к цветам. Но это, как кому. Не всем идет черное.

Витул промолчал, внимательно разглядывая своего подручного. Зацепил внимательным взором медный оттенок искусственно модифицированной металлизированной бронекожи и жесткую торчащую щетку стриженной гривы с подобным же оттенком. Скипер явно не переставал стремиться к совершенству и улучшал собственное тело, невзирая на возможные побочные эффекты.

– Нравится? – уловив изучающий взор, поинтересовался Зверь, а потом гордо добавил, – Мне – очень.

«Интересно, – подумал Чернобог, продолжая разглядывать выдающуюся внешность слуги, – Правда ли то, что он так легко смирился с главенством Коша Хладного? Среди своих воев он слывет вождем с амбициями».

На самом деле об самолюбии Зверя он ведал давно. Потому и дал им с Кошем в распоряжение такую большую локацию. Чтобы сумели разойтись, существенно не задев амбиций друг друга и оставшись при собственной гордости. А потому лишь слегка усмехнулся, когда получил информацию

о том, что его сын и его верный слуга уже поделили сферы влияния над просторами агломерации. С тех пор владыка делал вид, что не знает о фактической принадлежности собственно Ярых миров, где имя правителя Коша звучало почти номинально, так как фактически они единолично управлялись Скипером. Взамен (что особенно важно прозвучало для Чернобога), Скипер-Зверь практически не появлялся в другой части владений, включая систему Локо-Моро с сектором пустынного приграничья. Размежевавшись подобным образом, два владетеля ныне сосуществовали вполне мирно, не порываясь изменить положение вещей. И это Витула вполне устраивало.

– Зачем ты звал меня, Скипер? – спросил темный владыка, не отрывая пронзительного взгляда, – В чем состоит нужда? Мир Навении я уже видел, и он меня не впечатлил. Болота твои серы и зловонны, а ночная сторона и вовсе похожа на останки мертвечины, почившей вторично.

Подняв рогатый лик вверх, Зверь звучно хрюкнул, что приравнивалось заливистому смеху. Звук, прозвучавший столь резко, обратил на себя внимание земноводного, и оно повернуло к ним свою большеротую сизо-кожистую голову в крупных складках. А затем, видимо обеспокоившись посторонним шумом, оставляя слизистый влажный след лениво ускользнуло обратно в болотную трясину, из которой накануне выползло.

– Пойдем, – позвал Скипер хозяина и простер одну из мо-

гучих конечностей верхнего плечевого пояса в сторону едва видного проема гравитационного лифта, – У меня есть для тебя подарок. Хочу, чтобы ты оценил.

Воздушное пространство лифта, представленное шахтой приличного диаметра, легко подхватило их тела, и увлекло вниз быстрее, чем могло подействовать естественное притяжение.

«Учитывая направление, можно смело предположить, что мы движемся как раз на ночную сторону Навении, – подумал темный владыка, наблюдая за тем, как развевается лиловый плащ за могучей спиной Зверя, – Знать бы еще зачем».

Чернобог никогда не боялся Скипера. Глупо страшиться того, в кого верность вложена генетически. Вий Дремучий, создатель этого существа, владел этим искусством в совершенстве, и владыка иногда завидовал ему, окружившему себя обществом народов, с колыбели всецело преданных своему правителю. Другое дело, что Зверь иногда оказывался непредсказуем в поступках. Особенно, когда желал выслужиться. Это иногда весьма настораживало.

Устройство вынесло их на каменную площадку сложной звездоподобной формы, окруженную изломанной каменной стеной серо-зеленого цвета с частыми вкраплениями включений иного происхождения. Стена казалась сплошным массивом, уходящим вверх на огромную высоту. Судя по всему, они со Зверем попали едва ли не в самый кратер разверстого ядра умершей планеты с гигантской выщерблиной базаль-

тового каньона. Управляемая гравитация мягко замедлила прежнее стремительное движение и бережно опустила Чернобога и его спутника на каменную плиту приемного порта.

– Впечатляет, – критически огляделся владыка, – Уж получше болотных испарений и прочей мерзости.

– Нам сюда, мой владыка, – вместо ответа, Скипер указал в едва видимый из-за маскирующей дымки проем, грубо прорубленный в базальтовом массиве.

Витул двинулся следом, продолжая оглядываться. Странное место эта ночная сторона планеты. Судя по всему, гравитационная составляющая по естественным причинам здесь пребывала величиной непостоянной и многовекторной, ибо, следуя длинным тоннелем и передвигаясь по светящимся указателям, они сперва перешли на поверхность одной из стен, а затем и вовсе на то, что должно служить потолочным сводом. Далее туннель стал ветвиться, зачастую принимая вид спирали. Вел он, по всей видимости, куда-то вверх.

– Что за лабиринт? – не сдержавшись, проворчал Витул, провожая очами очередное разветвление.

– Скоро уже, повелитель, – пообещал шедший впереди Зверь, не оборачиваясь, – Подарок мой там.

Они свернули в проход, за которым вдруг открылся свод небольшой пещеры.

– Пришли, – объявил вдруг провожатый, и владыка остановился, судорожно осматриваясь.

Странная пещера. Каменное неровное ложе, из трещин

которого торчали какие-то подобия корявых корневищ. Свод и стены походили на слежавшуюся сухую почву, из которых также торчали ломкие отростки чего-то древесного. Посреди пещеры и прямо среди груды мертвых и полусгнивших побегов, располагалось что-то пульсирующее.

– Что это такое? – не сумел скрыть своего удивления темный владыка, стараясь обойти торчащие коряги и приблизиться, – Что за странная энергетика?

Он и правда, почувствовал что-то необычное. Что бы это ни было, оно, словно памятное ему устройство темных созданий, также питалось энергией, поступающей по каналу, расположенному где-то в надстройках пространственной структуры. Различие состояло в том, что эта энергия исходила не из подпространства и не принадлежала к темным силам. Напротив, она несла что-то противоположное, от чего пришлая сумрачная составляющая души Витула недовольно затрепетала.

– Это и есть мой дар, повелитель, – объявил Зверь, отступив на шаг и давая ему проход, – Посмотри. Я хочу подарить тебе одного из твоих врагов.

Чернобог, наконец, сумел пробраться ближе и разглядеть то, что скрывалось среди груды корявого сухостоя. Тело могучего молодого воя, облаченного в боевую броню. Судя по золотистому богатому обрамлению бронекостюма с глухим закрытым шлемом становилось понятной принадлежность этого неизвестного к наследственной линии какого-то

из правящих ирийских родов.

– Кто это такой? – недоуменно повернул владыка лик в сторону Скипера, – Судя по броне, это кто-то из правящих кланов Ирийского Союза…

– Это юный Перун, – спокойно пояснил тот, остановившись рядом, – Сын и наследник Сварога Огневика, правителя Чертогов Медведя и Лося…

– Слишком много чертогов на одного правителя, – недовольно проворчал Витул, продолжая рассматривать тело у своих ног, – Хотя…если разобраться, не его в том заслуга…

Тысячелетние Войны Раздора унесли жизни многих правителей с обеих враждующих сторон прежде единого сообщества цивилизаций, ведущего свое наследие от союза Аори и Сваги. Агень Сважий – единокровный родитель Сварога Огненного, имел еще двух великих сыновей – Правеня Червленого и Явеня Гораздого. Каждому из них и оставил по чертогу в правление после своего славного ухода на поле брани.

«Получив в удел от родителя, как старший из отпрысков, Чертог Медведя, Сварог и не чаял, что довольно скоро сыграют превратности судьбины, и придется управлять оставшимися чертогами по праву наследования».

Младшие братья Сварога правили мало в своих уделах. Слишком непредсказуема жизнь в период большой войны. Так и случилось, что оба молодых правителя сгинули в огне военных конфликтов, оставив свои чертоги на уцелевшего старшего брата. Чернобог хранил в себе тайну, что одного из

них он лишил жизни лично…

– Он мертв? – поинтересовался владыка, – И можно ли снять его глухой шлем, чтобы взглянуть на лик?

– Нет, правитель, – ответил Зверь, склонившись и нависнув над лежащим воем, – Я не могу к нему прикоснуться. И причинить вред не могу. Жизнь в нем сохраняется. Несмотря на все мои усилия.

– Это как? – не понял Витул, и тоже склонился над телом, разглядывая его с неподдельным интересом.

– Силовой защитный кокон, – лаконично объяснил Скипер, протянув длань к слабо отсвечивающей энергетической оболочке, – Защита непостижимого для меня уровня. Не смог убить, как ни старался. Слишком мощная защита.

Последние слова слуги прозвучали сокрушенно, однозначно выдав, что оставлять Перуну жизнь у его противника изначально не было и в мыслях.

– Не смог? Интересно… – владыка протянул длань, и тронул прослойку циркулирующей энергии перстом.

Затем резко отдернул, ибо ощутил могучее сопротивление локального отталкивающего поля вкупе с моментальным ощущением нестерпимого жара. Темная же сущность, кроющаяся в глубинах структур его души, вдруг затрепетала в неведомом страхе. Светлая энергия. Занятно.

– И поэтому, не сумев ничего сделать, ты решил подарить его мне? – сощурившись, оборотился Чернобог к Зверю.

– Точно, – подтвердил тот, – Так и решил. Юный наглец

решил воевать меня, чтобы отобрать взятых в полон девиц из царского рода. Но просчитался. Я ждал его и устроил засаду. Мы напали врасплох. Моих рогатых воев оказалось вчетверо больше малой дружины, с которой пришел в мои пределы юный Перун, так что его участь оказалась решена в очень короткий срок. Я уничтожил его скакуна и поверг Перуна наземь. Однако, когда я во время боя нанес решающий удар и хотел добить упавшего наглеца, вокруг него внезапно образовался силовой кокон, преодолеть защиту которого я не в состоянии. Ни одно мое оружие не смогло помочь мне в этом. В ярости, я переместил Перуна сюда, дабы он остался в этом склепе до конца времен. Однако потом решил отдать его тебе. Твое могущество, владыка, велико. Убей его. Это наш враг.

– А где же девицы царские? – поспешил уточнить Чернобог.

– Неудачный эксперимент, – сокрушенно буркнул Зверь, уведя выпуклые бычьи очи в сторону, – Слишком агрессивный мутаген. Не угадал состав. Непредсказуемая реакция ирийского организма и слишком ранимый разум.

– Понятно, – заключил владыка, – Опять результат химеры.

Он знал своего подручного слишком хорошо. Несмотря на все свои знания, Зверь обожал агрессивные эксперименты и получал извращенное удовольствие от самого процесса, когда активный мутаген корежит и коверкает биологическое

естество исходного опытного экземпляра. Скипер изощрялся в составлении подобных составов в надежде, что когда-либо сумеет вывести «идеальное существо». Что он подразумевал под этим понятием, владыка доподлинно не знал, но не препятствовал маниакальной страсти верного слуги. В конце концов, звериная натура так находила эмоциональный выход. Побочным же результатом этой страсти становились химеры – видоизмененные и часто совершенно безмозглые существа-мутанты, из эмоций которых превалировала только агрессия к чужакам и алчное желание отведать свежую, еще трепещущую плоть жертвы. Многочисленные своры этих жутких и часто непохожих друг на друга созданий бесцельно слонялись по долам и весям оседлых миров Скипера, нередко устраивая меж собой дикие и кровавые свары, однако служили неким защитным барьером, через который могли пробраться лишь редкие смельчаки.

– Да, химеры, – сокрушенно кивнул Зверь, закатив большие черные очи без проблеска белков, – Разум слишком чувствителен. Не выдерживает мутационной нагрузки. Остается лишь биологическая рефлективность.

– Ирийский разум потому и силен ментально, что сложно устроен, – покровительственно усмехнулся Чернобог, – Портишь много ценного материала. Скоро химер некуда девать будет. А в случае полона важных персон это будет тем более нецелесообразно, ибо мы можем в таких случаях поступить умнее…

– Я сделаю из них армию, – усмехнулся в ответ слуга, – Достаточно мозгового ретранслятора, и они станут послушны моей воле. Вот из наглого Перуна я бы точно сотворил хорошую химеру. Он оскорблял меня грязными словами. Убей его!

В голове владыки внезапно забрезжила мысль, от которой он повеселел.

– Я не стану его убивать, – изрек он, уставившись перед собой, – Я сделаю лучше. Зароню в душу отпрыска Сварога семя той тьмы, что обретается в Локо-Моро. Даже малой толики хватит, чтобы исподволь расшатать его разум и повернуть в нашу сторону… Это была бы хорошая шутка над Огненным Сварогом… Наследник, переметнувшийся в стан врага…

– Как ты это сделаешь? – с неудовольствием вопросил Скипер, постигая, что добыча неожиданно ускользает из его поля зрения невредимой.

– Я посвящу тебя позже, – ограничился владыка туманным ответом, – Когда буду уверен, что результат достигнут. А пока заберу Перуна с собой, – он устремил на Зверя пронзительный взор, – Подарок действительно оказался хорош. Я доволен. Нужно только поместить его в прочный саркофаг для перевозки.

Темный владыка стоял напротив обзорного экрана, за-

думчиво наблюдая за тем, как уносится прочь изуродованный лик планеты Навении, слегка размытый буровато-желтой атмосферной облачностью. Только что он задал летягам маршрут в свастичную систему. Там ждал его Кош. В короткой беседе экстренно проведенного сеанса сверхпространственной связи тот подтвердил возможность осуществления того, что задумал Чернобог Пекальный. Витул считался с мнением отпрыска, ибо тот за несколько последних круголетов достаточно глубоко изучил свойства и возможности места, что пульсировало темной энергией по ту сторону древнего устройства. Кош Хладный клятвенно заверил родителя, что овладел действенным способом продуктивного извлечения темной энергии с последующей ее концентрацией для создания способности хоть на короткий миг преодолеть защитные барьеры силовой капсулы. Этого вполне хватит, чтобы вторгнуться в структуру души подопытного.

«В случае удачи я устрою так, чтобы информация о местонахождении Перуна попала к его отцу, – с удовлетворением подумал темный владыка, – И не стану препятствовать спасательной экспедиции, которая постарается тайно проникнуть в мои пределы. На пустынной планете, в потаённой глубокой пещере ирийцы найдут Перуна и смогут благополучно эвакуировать его на родину. Как и трех химер, в которых превратились полоненные девы, коих обнаружат бродящими в округе. Конечно, если те не сожрут друг друга к тому времени».

С этой думой он отвернулся от экрана и воззрился на бронекристаллический сверхпрочный саркофаг с прозрачным верхом, что угнездился в нише механического крепления неподалеку. Под прозрачной крышкой саркофага плясали протуберанцы разбуженной силы защитного кокона, силящиеся преодолеть сверхпрочную преграду и восстановить абрис периметра, необходимого для эффективной защиты.

«Я отпущу тебя восвояси, – продолжил Витул нить размышлений, тщательно следя, чтобы не озвучить это в эфире ментальной сферы, – Отпущу и стану спокойно ждать того момента, когда ты вернешься по собственной воле. И по собственной же воле ты возжелаешь служить мне. А я великодушно забуду все прошлые распри, и приму тебя с распростертыми отеческими объятьями. Вместе со всеми тремя чертогами. Так обещала темная потусторонняя сущность, что угнездилась в моей душе».

Обратно к истокам.

Анкилон Ирийского древа на свободной орбите системы Арея.

Высокая и широкоплечая фигура Рода Буслаевича на фоне панорамного экрана казалась несколько птицеподобной из-за сумрачного оттенения, визуально изменившего не только очертания его тела, но и окружающих предметов интерьера.

«Почти как у птицеглава, – подумал Сокол Ясный-Свет, только вошедший в залу, – Если к облику добавить хохол из цветных перьев с отливом, то сходство было бы…»

«Еще больше? – добавил за него ментальный голос, – Экий ты фантазер, коли с птицелюдом меня сравниваешь».

Род вышел из сумрака на свет так быстро, словно стоял в шаге. Сокол смиренно потупил голову, с запозданием вспомнив, что забыл активировать обруч пси-отражения. Хоть какая-то защита…

– Прости, светлый, – повинился приближенный, – Не хотел обидеть.

– Не обидел. Но насмешил, – добавил Род, спрятав улыбку в белую бороду.

Род Буслаевич выглядел излишне рослым даже для ирийца. Возможно из-за сухопарого телосложения, невольно дающего ему сходство с главным символом его собственного чертога – аистом (или буслом на местном наречии народов чертога). Впрочем, несмотря на подобную стать, правитель Чертога Аиста считался едва ли не самым могучим витязем среди своего поколения. Возможно из-за характера мускулатуры, берущей верх не за счет массы, а за счет неимоверной выносливости, способной измотать самого мощного бойца.

– Я впредь…– начал, было, помощник.

– Ты ко мне с вестями, – прервал его правитель, – Лучше поведай о них, чем упражняться с извинениями.

– Повинуюсь, светлый, – Сокол Ясный-Свет выпрямился, обратившись на ожидающий взгляд, – Вайтмана вернулась с хорошей вестью.

– Какая из них? – очи Рода радостно сверкнули, – Где найден Путь?

Поиск Великого Пути Исхода велся им давно. Наверное, с тех самых пор, как началась первая стадия Войн Раздора, и сектор содрогнулся от последствий братоубийственной бойни. Основная ветвь Ирийского Сада искала далекие и недоступные для других культур земли с целью возможного переселения и возрождения сверхцивилизации разума, коей когда-то являлись праотцы, ведущие наследственную линию от родственных племен сложного Триединого Союза. Оттого, с подачи Рода Буслаевича и разрешения Верховной Мате-

ри Ирийского Союза уже на протяжении тысячелетий велись неустанные попытки изучения глобальных пространственных структур с надеждой отыскать излом, способный послужить естественным кратким путем между пространственными массивами. Согласно дошедшим сведениям пращуров, это условие предполагалось необходимым для успешных перемещений на сверхдальние расстояния за пределы сектора.

– Перспективный путь найден в системе двойного солнца, что почти соседствует с мирами раптов. Мы дали ей название Тея. Путь, найденный в ее пределах, подходит для наших целей по всем параметрам и не является тупиковым. Понадобилось время, чтобы разведчик сумел изучить и преодолеть все ожидаемые пределы, дабы оказаться в секторе территорий, находящихся по другую сторону галактического диска Стожар. Кроме того, на обратном пути он исследовал места перехода и передал все необходимые данные, прежде чем, согласно приказу, снова уйти на другую сторону Пути для более детального изучения. Зонды, после сканирования этой пространственной бреши, свидетельствуют о том, что она стабильна.

– Хорошо, Сокол, – на этот раз улыбку Рода борода скрыть не смогла, – Ибо твоя весть отрадна для народов ирийских. Нам жизненно необходим исход в новые дали. Ты уже подобрал доверенных лиц для работы по сотворению Врат?

– Подобрал, посвященный. Только самых надежных. Их сердец не касался сумрак пекальный.

– Будьте осторожны, – густые брови правителя нахмурились, – Темный владыка глубоко запустил свои щупальца в тело древа Ирийского. Война продолжается. Ведаю, что рано или поздно узнает он о плане Великого Исхода. Дойдет и до его чуткого слуха, что народы ирийские намерены искать для себя земли новые. Но пусть то произойдет как можно позже. А потому надлежит нам принять все меры предосторожности. Включая забвение памяти для тех, кто узнает слишком много.

– Не волнуйся, посвященный, – склонился в поклоне помощник, – Все будет предусмотрено. Враг не узнает.

– Хорошо, – кивнул Род, – Иди, коли так.

Оставшись наедине с собой, он попытался собраться с мыслями. Вышло это с трудом, так как полученная новость изрядно взбудоражила ум. Ирийцы, унаследовавшие права архицивилизации – прародителя, знали о том, что в незапамятные времена их предки умели находить пути, объединявшие структуры вселенной и позволявшие преодолевать великие расстояния в поисках новых земель для заселения народов. По подобному пути пришли в этот галактический сектор народы Аори и Сваги Великой (а после и Титаниды), избежавшие таким образом гибели вместе с мирами прежнего обитания и давшие начало ростку Ирийского древа.

«Пришли, чтобы обрести здесь ненависть и злобу, рассорившие наши народы».

Тот исход произошел около сотни тысяч лет тому назад.

И закончился нескончаемой чередой кровопролитных войн как со здешними видами – аборигенами разумных существ, так и между ирийскими родами, что, в конце концов, привело к отделению приверженцев нынешней Империи Ориона от прочего ирийского сообщества. А технология поиска и использования «путей» затерялась для всех под покровом тысячелетий.

Да, обитающие в секторе развитые народы с успехом владели технологиями подпространственных прыжковых передвижений. Этого вполне хватало для перемещений между отдельными звездными системами. Однако, задавшись целью достичь дальних территорий, пришлось бы, минимум, затратить десятки и сотни тысячелетий. И это без учета тех напастей, что готовило путешественникам межсекторальное пространство Многие из древних, гревших великие захватнические планы, канули в бездне тех звездных просторов безвозвратно. Потому, когда ученые Ирийского древа узнали о том, что в обозримо скором времени заселенная ими территория, как некогда и миры праотцов, в своей большей части содрогнется от сокрушительных пространственных катастроф, Род, как один из немногих посвященных, неотложно занялся поиском тех забытых знаний.

Если внимательно разобраться, то сама технология подпространственных прыжков представлялась прямой «родственницей» технологии прокладки «путей» в мегапространственной структуре галактики. Вся разница содержа-

лась лишь в том, что для второй из этих технологий требовались фундаментальные знания о свойствах этой структуры, позволяющие эффективно и безопасно перемещаться на большие расстояния. Без этих знаний любая цивилизация оказывалась запертой на вполне определенном ареале звездной территории, ограниченной несколькими сотнями звездных систем, находящимися в одном секторальном конгломерате. В то же самое время, пожелай кто-либо из представителей этой цивилизации достичь пределов другого конгломерата, то без обладания упомянутой технологией пути по естественным изломам бытия такому путешественнику пришлось бы решиться на долгий космический перелет в пределах обычного пространства, занявший, как минимум, промежуток времени, вмещающий жизнь многих поколений. И то при условии, что на перелет окажут минимальное воздействие все явные и неявные особенности постоянно трансформирующегося галактического пространства. Время от времени, конечно, подобные смельчаки все же находились, однако, как правило, затем пропадали в звездных далях безвозвратно.

«Подобный безумный шаг может предпринять лишь тот народ, который доподлинно узнал, что обитаемые им миры в скором времени сгинут без следа. Это во многом поход в один конец. И конец этот непредсказуем».

Теория поиска звездных «путей» представляла собой, прежде всего, знание строения бытия, позволявшее разыс-

кивать в нем определенные «червоточины» или, по-другому, пространственные полости, используя которые представлялось возможным преодолевать просто гигантские расстояния с минимальной затратой энергии и времени. Такое знание удалось обрести очень немногим из архицивилизаций прошлого. Только самым дальновидным и глубоко познавшим суть вселенского порядка, ибо необходимость покрывать столь великие расстояния случается настолько редко, что это знание, за кажущейся ненадобностью оказывается недоступно для сотен поколений потомков, живущих слишком поздно после тех, кто этим знанием обладал в полной мере.

Конечно же, вполне можно открыть эти знания заново, однако сам путь изучения проблемы также глобален и требует достаточных временных затрат, чего может и не хватить этим самым потомкам. Именно так сгинули в пыли былого многие из прежде могущественных звездных народов, не успевших вовремя покинуть обжитые места пред ликом вселенских потрясений.

«В сказаниях Аори и Сваги, – вспомнилось Роду, – Довольно живописно рассказано о том, как разом схлапывались в ничто тысячи звездных чертогов, а иногда и целые галактики. Организм вселенной слишком сложен и непредсказуем, чтобы не считаться с его макрофизиологией. Сознательные существа на данном уровне бытия и в данных рамках мерности просто жизненно обязаны обладать способностью

быстрого передвижения в пределах этого глобального организма. Архицивилизации трех родственных линий народов, давшие начало нынешней цивилизации Ирийского Сада, тоже появились в пределах своей предыдущей агломерации жизнеобитания не сами по себе, а гонимые обстоятельствами непреодолимой вселенской силы».

Что ж, предки Ирийского древа умели выживать и накапливать знания вместе с духовным благом. Оттого и ушли они в высшие уровни вселенского мироздания в давние времена, предусмотрительно оставив своим потомкам все необходимое для очередного витка развития. Жаль только, что отпрыски эти оказались не столь духовны и не столь зрелы для того, чтобы не наделать глупостей. То ли сказалась в их крови щедрая примесь наследственности коренных обитателей здешних территорий, коим было суждено влиться в пришлый народ ради выживания, то ли сами потомки легендарных племен праотцов измельчали настолько, что едва не утопили самих себя в бесконечных войнах и дележке территорий. Так или иначе, но в этой мутной жиже многие мудрые постулаты пращуров оказались основательно забыты. Забыты или утеряны многие знания, важность которых не постигли эти самые потомки, значение которых не поняли они. Таким вот образом технология «звездных путей», позволявшая свободно путешествовать по галактике (если не между ними), и забылась, глубоко погребенная в минувшем.

До поры дети Ирия тоже не задумывались о покорении

расстояний, ведущих за границу нынешнего ареала их обитания. Им вполне хватало проблем и забот рядом. И только, когда в обозримом будущем замаячила перспектива новых пространственных катастроф, разрушительных для всего биологически живого, ирийцы всерьез задумались о необходимости поиска новых «звездных путей».

«И это едва ли не стало очередной неразрешимой задачей, – усмехнулся в бороду Род в такт мыслям, – Хотя бы потому, что невостребованные знания имеют свойство забываться и утрачиваться. А по прошествии всего нескольких поколений реанимировать канувшую технологию и вовсе становится невозможно. Или, почти невозможно».

Союзу Ирийского древа несказанно повезло. Не пришлось пытаться изобрести что-то похожее заново. По этому, с виду достаточно легкому, но неверному пути пошли в исследованиях ученые мужи Орионской империи, которые, как знал Род, не единожды пытались вести работы в данной области. Ни один из вариантов не достиг цели исследования. Может быть, тому причиной стало то, что ставилась цель не поиска «путей» через галактическое пространство, образовавшихся естественным путем, а велись поиски нового способа принудительно «проколоть» галактическое пространство по типу известной и широко использующейся технологии подпространственных прыжков для прохода космического транспорта в нужную точку по прихоти экипажа. Так или иначе, но исследователи империи не смогли учесть ни единого раза

всех составляющих для решения такой объемной задачи, а потому, несмотря на некоторые успехи в данной области, либо гибли от высвобождения дикого количества антиэнергии в процессе инициации процесса, либо безвозвратно терялись в пространственных подуровнях, что также вело к неудаче всего эксперимента.

Ирийские же исследователи, руководимые Родом Буслаевичем, вместо повторного открытия, предпочли пойти обратно к истокам. Конечно же, при этом пришлось потратить немало времени и ресурсов на организацию сотен археологических миссий, направленных на изучение любой информации, оставленной предками в разных уголках сектора. Зачастую подвергаясь большому риску, разведчики и ученые мужи кропотливо изучали каждую крупицу найденных сведений, избороздили просторы многих брошенных систем, в поисках тех ниточек, что могли привести к искомой цели. И, в конце концов, все-таки нашли, попутно заново открыв много такого, чего уже и не помнили нынешние поколения. Так в арсенале ирийцев оказались не менее двух десятков оружейных технологий, в числе которых обрели технологию направленного видоизмененного полярного воздействия, позволявшая, при необходимости, разрушать не только астероиды и планетоиды, но даже планеты и, возможно, звезды. Это стало безусловным прорывом для Ирийского Союза, но главной ценностью и венцом долгих изысканий все же стало обретение некогда утерянного знания о фундаменталь-

ных свойствах пространства, его строении и функциональных особенностях. Это древнее знание и позволило ученым создать совершенную технологию поиска пространственных полостей, соединявших внутреннюю мегаструктуру галактической материи.

«Мы ныне очень много узнали об устройстве чертогов солнечных, – Род остался в задумчивости, но разум его трепетал, – Оттого и радостна мне весть Сокола о результате изысканий. Найден путь, коим сможем мы отправить людей для заселения новых далей и создания вотчины великой без убийств и жестокосердия целых народов. Враг наш не сможет последовать по сему пути, оттого угроза над нашими родами исчезнет, и обновленное племя сумеет достичь высот небывалых».

«Впрочем, создавать пути звездные мы тоже вскоре сможем, – прилетела к нему бесплотной тенью мысль из ментальной сферы, – Ибо просвещенные мужи наши весьма преуспели в изучении свойств бытия. Тщусь я, что мы пойдем дальше наших пращуров, мой ладо. Пойдем дальше них и подчиним себе чудесные свойства сущего. Не во имя чьей-то выгоды и властолюбивых помыслов, а ради людей наших, ради мира и развития».

«Да будет так, – прошептали губы Рода, продолжавшего зачарованно созерцать темный лик космической панорамы.

Глава 3. Когда хватит воевать.

Боевые позиции объединенного флота Империи Ориона. Пространство близ планеты Маре-Во звездной системы Мгла.

Космическая армада появилась в пределах системы темным роем, вынырнув из подпространства таким образом, чтобы выстроить свои позиции близ траектории прохождения крупной заселенной планеты, чьи союзные силы, в случае крайней необходимости смогли бы существенно подпитать имеющиеся ресурсы своим развитым флотом. Вайтманы, словно стая хищных птиц, ощетинившись готовым к использованию вооружением, появились из подпространственных воронок, на короткое время взбаламутив космос белесоватой дымкой остаточного тумана энерговоздействия, а затем сразу «залегли» в дрейф, сохраняя режим минимального присутствия. Военачальники великой армады питали надежду сохранить свою малозаметность на возможно большее время, чтобы в полной мере использовать эффект неожиданной атаки при появлении противника.

Однако, несмотря на все ухищрения опытных, закаленных во многих битвах воевод, их приготовления изначально оказались известны флоту неприятеля. Была тому виной утечка секретной информации на уровне управления, либо система глубокого зондирования у противника сработала на уровне высокого профессионализма, но буквально в течение самого короткого промежутка времени, на расстоянии, достаточном для полномасштабной атаки, в космическом пространстве появились вайтманы неожиданно стреловидной формы, ранее не виданной в битвах долгой, почти тысячелетней войны. Скорее всего, несмотря на общий принцип передвижения «прыжок в подпространстве», эти корабли имели несколько иное устройство двигательной системы, потому как «выпрыгнули» в космос с легким световым бликованием, разительно непохожим на сумрачное вороночное свечение, сопровождавшее ранее появившийся флот.

Впрочем, на первый взгляд могло показаться, что эти корабли, явившиеся вторыми, уступали ожидавшему их противнику, в размерах и количестве. Около трех десятков кораблей среднего класса против вайтман имперского типа, приведенных в полную боевую готовность, выглядели неубедительно даже при безукоризненно выполненном маневре. Казалось, что боевые порядки армады, уже устремившиеся в атаке на эту горстку, сметут ее без следа, распылив в эфире суммарным ударом.

А потом произошло неожиданное. Диковинные вайтма-

ны, не меняя занятых позиций, встретили атакующую армаду внезапно убийственным огнем неизвестного излучения, еще до боевого сближения, выведя из строя несколько кораблей первого боевого порядка. Ветвистые разряды неведомого происхождения, так похожие на молнии, но резко отличающиеся от них цветовой гаммой ослепительного синего свечения нащупали первые цели и легко разметали их в клочья.

Впрочем, появление столь могущественного противника мало смутило наступавших, хотя и внесло некоторую сумятицу в ее стройные ряды. Воины, привыкшие к риску вероятной гибели, впитавшие этот риск с самого рождения, с самой первой капли грудного молока, надвигались на врага с отрешенностью смертников, коими, в сущности их и воспитали. Лишь звериная ярость струилась из бойниц излучательных батарей в ментальное поле близкорасположенной планеты, носящей название Маре-Во.

Но, как оказалось, место завязавшейся встречной схватки стало не единственным полем продолжавшей разворачиваться ассы. Еще одна группа странных кораблей появилась в некотором отдалении, прикрыв собой место предполагаемого флангового удара, который подготовил флот союзного Маре-Ва и, приняв на себя атаку новой партии кораблей, только что вышедших на ракурс атаки из-за планетарной тени.

Потеряв преимущество неожиданного нападения, и ис-

пытывая жестокий ущерб, причиняемый наступающим порядкам, армада, тем не менее, продолжала накатываться на немногочисленного противника, грозя смять его количеством. И выполнило бы эту задачу даже столь дорогой ценой, но вдруг на театр военных действий взошла еще одна группа разноразмерных судов военного назначения, всплывшая из подпространства на дальних рубежах и сопровождавшая странный громоздкий корабль сигарообразной формы, который на самом деле оказался боевой платформой новейшего поколения. Хватило пары мгновений, чтобы боевой расчет платформы изготовился к стрельбе. Желтый струящийся луч с ответвлениями псевдомолний протянулся в сторону планеты и, по пути сметя едва ли не половину планетарного флота, уже готовящегося к боевому столкновению с группой вайтман фланговой защиты, вонзился в ее зеленовато-желтую атмосферу, чтобы сперва, примерившись, коснуться своим смертоносным жалом поверхности этого мира, а затем и вовсе обрушиться на нее с неожиданно запредельной мощью. Только тогда, когда выстрел оставил на теле планетарного объекта иссиня черный, пульсирующий красными прожилками расширяющийся по поверхности круг тотального уничтожения, тот, кто руководил действиями армады, понял, что его битва сокрушительно проиграна. Проиграна потому, что ему более нечего было противопоставить противнику. Столь скоро оказавшись в подобной роли, военачальник принял тяжелое решение остановить превра-

щающийся в бойню бой, смиренно обратив взор на возникший в пространстве последним, величественный, покрытый расписной, сложной, металлически отблескивающей мозаикой защитных сооружений, вычурно конусовидный анкилон в сопровождении вайтман защитного периметра, чье число значительно превышало численность первых двух групп кораблей оперативного взаимодействия.

– Глядите-ка, дети мои, – высказался тот, кто только что мановением длани отдал приказ о прекращении наката потрепанной армады, – Сама Великая Мать пожаловала на поле брани… В этот раз.

Сим ознаменовано…

Анкилон Верховной Матери. Окрестности планетарной системы Мгла.

Если бы не близкий ракурс планеты, панорамная картина перед глазами почти ничем не отличалась от любой другой. Иссиня черный фон космического пространства, щедро расцвеченный гроздью близких светил Империи Ориона навевал обычное незыблемое спокойствие, а едва высвеченные системой слежения группы мелких точек, коими с такого расстояния выглядели корабли доселе враждебных сторон, выглядели вполне безобидно и почти сливались с беззвучным фоном космоса. Почти…

Напротив, весь облик близкорасположенной планеты на другой стороне большого панорамного экрана теперь просто резал глаз. Красная иссушенная панорама, обезображенная нарывами кратеров и изломами коры, через которые рывками, словно из сосудов пораженного сердца, изливалась и расплывалась многочисленными язвами разбуженная горячая лава. Все, что осталось от некогда оживленного мира, пусть и превращенного неосторожным неприятелем в громадную

военную базу.

– Я не хотела этого, – с грустью произнесла Макошь Чудоокая, созерцая панораму широко раскрытыми ярко зелеными глазами, – Вышень Просветленный ведает, что я не желала этого. Виной стала эта нескончаемая, тысячу раз круголетняя война, в коей испокон веков гибли целые поколения наших народов.

– Не кори себя, матушка, – прозвучал из-за ее спины густой и твердый голос с легким басовитым оттенком, – Кто знает, может после этой жертвы, дети Черного Бога поймут бессмысленность нашей вражды и, наконец, захотят мира. А мир, сама знаешь, очень нужен детям Ирия.

– Знаю, Род Буслаевич, – согласно кивнула Макошь, не оборачиваясь, – Знаю. Оттого и решилась на сей кровавый шаг. И то знаю, что осудит Вышень меня за это. Вопль миллиардов живых душ до сих пор витает в сферах чертога…

– Но поступить иначе было нельзя, – Род вышел из-за спины Верховной Матери и заглянул ей в лицо.

– Или мы не поняли, как достичь своей цели без таких жертв, – горько поджала свои красивые губы Макошь.

– Мы же не Вышень, и не можем заглядывать так далеко…

– Да, мы не Вышень, – согласилась она, – Но Вышень, как и все верховные сущности, ныне оперирует другими мерилами. Они выше черного и белого. То лишь стороны бытия. Только мы, недоразвитые, считаем, что, то есть добро или зло. Мудрость вселенной считает, что такое противоборство

сторон – сиречь двигатель развития вселенского сознания.

Род встал рядом с Макошью и тоже вперил взор в панораму космоса. Она покосилась на него, машинально отметив, что он все также хорош собой, как и тысячелетия назад. Все также. Статно сложенный, развитый физически и духовно, он даже теперь привлекал ее. Даже теперь… Даже по истечению тысячелетий… Но… Нет… Не позволяет таких вольностей ее сан и положение. Верховная Мать радеет о народах своих и не имеет страстей любовных. Не должна иметь. И он тоже об этом знает.

– Смотри, Верховная Мать, – вдруг простер вперед Род свою руку, указывая на что-то, являемое панорамным экраном, – Видится мне, что не так уж я был неправ, рассуждая о колебаниях сил. Ныне, как сама зришь, чаша сих весов ощутимо качнулась в нашу сторону.

Макошь Чудоокая проследила за движением правителя Чертога Аиста, и тоже заметила бликанувшую точку, отделившуюся от нестройных порядков флота Империи Ориона. Система слежения тотчас заметила интерес наблюдателей, и подсветила объект ярким ореолом.

– Это штурмовая вимана Драконовых, – всмотревшись, заключил Род, – Как бы не сам Чернобог Пекальный к нам пожаловал.

– Обращение к Верховной Матери детей Ирия, – в следующий момент, словно вдогон их мыслям, возвестила стенная звуковая панель, – Делегация цивилизации Ориона во главе

с Чернобогом Пекальным запрашивает позволения прибыть для проведения переговоров…

– В корень зришь, батюшка Род, – обернулась к собеседнику Макошь, сложив пухлые губы в милую улыбку, – Как есть. Пусть летит. Наконец-то. Нам есть, что сказать друг другу.

Взгляд советника остановился на этой улыбке и чуть дрогнул.

«Помнит, – отметив это, с тайной сладостью в сердце мысленно констатировала Великая Мать, – Все понимает и помнит…»

Она промолчала, не став озвучивать момент, столь сокровенный для обоих, но взгляд ее зеленых глаз налился немым красноречием.

– Система слежения, – вместо этого вымолвила вслух Макошь Чудоокая, обращаясь к сущности корабля, – Сканировать приближающуюся виману на предмет угрозы. Выделить и увеличить изображение объекта.

– Слушаюсь, – тонкий искусственный голос прошелестел фоном, – Изображение объекта выведено на крупный план.

Возможности искусственно созданной сущности головного корабля космического флота Ирийского Союза позволяли выполнить команду Макоши с большой долей масштабирования. Еле заметная на панораме точка вдруг стремительно выросла в объеме, сразу став ее главной частью.

– О да, это корабль флота Драконовых, – констатировал

Род Буслаевич, сразу узрев характерный стиль построения виманы, – Узнаю эти угловатые формы, чешуеподобную броню внешней обшивки и грозные шпили излучателей. Правдиво говорят, что вещи хозяина всегда напоминают его самого.

– Это верно, – задумчиво согласилась она, в свою очередь, осматривая конструкцию корабля гостей, действительно чем-то напоминающую самих драконовых с их хищным силуэтом, кожистыми крыльями, чешуистой кожей и когтистыми конечностями, – Похоже, что наши братья изрядно пропитались драконьей кровью и постепенно теряют исконное. Слышно далеко о том, как по-новому, чудно и изощренно заплетает Чернобог животворный орнамент. И отпрыски его далеко не все схожи с нашим народом.

– Сканирование завершено, – прозвучал рапорт из звуковой панели, – Боевое вооружение виманы деактивировано. Защитные психонические и энергетические поля включены на максимум. На корабле зафиксировано четыре дюжины биологических существ разных видов и биологии.

– Немало для того, чтобы совершить отчаянную попытку диверсии, – осторожно высказался Род, – Особенно при наличии решимости и тяжелого пехотного вооружения.

– Нет, – покачала Макошь своей головой, – Это вряд ли. Витул Чернобог, прозванный Пекальным, не станет рисковать более своим народом и своими детьми. Он, безусловно, смел, но не безрассуден. Иначе не вырос бы до вождя столь

многочисленного племени, включающего в себя основу жизни многих совершенно различных рас разумных существ…

– А еще он темен, как может быть темен владыка, целиком противопоставивший себя свету…

Верховная Мать обернулась на повышающийся тон Рода и одарила его самой чудной из своих божественных улыбок.

– Если он противопоставляет себя свету, друг мой, то это совсем не значит, что он и его последователи не следуют по пути саморазвития. Просто они идут другим путем.

– Да, другим путем, – согласился Род, – Но только через наши трупы. До принесенного в жертву Маре-Во я могу насчитать не менее сотни миров, принадлежащих чертогам ирийским…

– О, – опять лучезарно улыбнулась Макошь, мягко намекая собеседнику на смену темперамента, – Этого счастья мы ему не предоставим. Тем паче, что лишь через противоборство света и тьмы разумные существа нашей Вселенной достигают просвещения и преображения с переходом на более высокие ступени развития.

Правитель Чертога Аиста не смог подобрать слова для следующей реплики и просто смолчал, подавляя запальчивость.

– Рада, что ты меня понимаешь, – с лукавинкой в своих зеленых очах, закончила Верховная Мать короткие прения, – А раз так, то нам стоит позаботиться о том, чтобы принять делегацию гостей с подобающей вежливостью и по-

чтением. Прошу тебя, Род Буслаевич, оповести наших советников о том, что необходимо прибыть в залу приемов для встречи с Чернобогом. И… – не изменив выражения лика добавила, – Заодно позаботься о том, чтобы наша дружина пребывала наготове. Не будем недооценивать наших противников. Пусть, начиная с момента первого шага на борту нашего флагмана, для каждого из прибывших достанет пристального внимания.

———————

Когда Макошь вошла, зал для приемов уже не пустовал. У трона Верховной Матери, в ожидании привычно высилась статная, слегка сухопарая и весьма широкоплечая фигура Рода Буслаевича, облаченная в белые одежды, слегка очерченные ореолом индивидуального силового защитного поля. Рядом с ним замер коренастый Велес Асилкович в подобной же ауре. Оно и понятно, ибо от ожидаемых ныне гостей давно не ждали ничего хорошего.

Как солнце и луна отличаются друг от друга, так и отличался от Рода его сводный брат Велес. Крепко сбитый и кажущийся слегка грузноватым цветущий муж с волосами цвета красной меди и темно-зелеными живыми очами, смотрел на окружающих без лишней скромности и даже с определенной долей дерзости. Асила (как его прозвали в дружине), в отличие от Рода, не жаловал простые одеяния, какие были любимы многими народами Ирийского Союза. Напротив, на

нем привычно наличествовало тяжелое бронированное воинское убранство, так почитаемое их давно почившим в легендах родителем Белуном Свентовидом. Но даже этот тяжкий биосинтетический панцирь не мог скрыть развитых мужественных телесных форм советника, которые так нравятся девам.

«Предки вполне могли бы гордиться такими чадами, – отдала должное Макошь Чудоокая, – Достойные мужи».

Впрочем, эта оценка касалась не только этих двоих. За всю свою долгую жизнь, только до момента достижения совершенства духа и перехода на иной уровень бытия, насчитывающую не одно тысячелетие, праотцы имели много детей. Издавна считалось, что каждый из славных потомков праотцов – основателей Триединого Союза должен стать, минимум, началом для пяти- семи наследственных линий потомков, что позволяло кратно увеличивать общую численность разумных индивидуумов для планомерного распространения и населения отдельных миров.

Со времени исхода прежних высших представителей объединенной архицивилизации Аори, Сваги и Титаниды в другие ипостаси, созвездия и земли, наследникам его животворного начала было несть числа. При их непосредственном участии вершились судьбы рас и народов, переплетаясь в причудливую вязь исторических событий. Вот и Чернобог мог похвастаться прямым родством с нынешним верховным объектом почитания современных ирийцев.

«Любвеобилен был наш Вышень, – пронеслось в голове Верховной Матери, – Любвеобилен и могуч животворностью своих чресел. Потомство его чрезвычайно многолико, многочисленно и живуче. Давно вознесся он в высшую ипостась, но кое-кто из ныне живущих, как та же Земун, скорее всего еще могут вспомнить ощущения от его мужского начала».

– Здрава будь, светлая матерь народов, – приветствие отвлекло ее, и Макошь почти потеряла нить размышлений.

Она обернулась на голос, затем теплой улыбкой поприветствовала скромную свиту своих советниц. Эти женщины представляли уже ее наследственную линию, тщательно перемешанную с жизненными началами разумных птицевидов. Доля и Недоля, ее сестры-рекомбинанты, и, конечно же, Ноцена Лунная, представительница одной из дальних ветвей ее древа, но, по стечению обстоятельств, гораздо более походившая чертами на Верховную Мать, чем многие из кровной родни.

– Мы пришли на твой зов, – произнесла Доля, почтительно склонив гордый стан перед Макошью.

Ее сестры, рожденные искусственным путем и с использованием комбинантной примеси жизненных начал, в той же степени походили друг на друга, как и не имели схожести с ней самой. Рекомбинация часто изменяла внешность. В данном случае, за счет сглаживания женской биологии. Поджарые телом, таким не похожим на женственные формы правительницы, строгие выражением несколько чопорных лиц с

острыми чертами, сестры – советницы, тем не менее, были всецело преданны Макоши, доказав это не единожды. К тому же, за счет внешнего комбинантного воздействия обрели повышенные врожденные показатели силы, выносливости и боевой пригодности в возможной схватке, что характеризовало хорошего телохранителя. Вот и сейчас, в преддверие приема, они имели напоказ отстраненно холодный вид и скупость в выражениях, что не мешало им одновременно оставаться начеку. Под свободным кроем их аскетичного одеяния смутно угадывались потайные боевые доспехи, и, возможно, даже какое-то оружие. Макошь не сомневалась – при малейшей опасности верные сестры незамедлительно встанут между ней и врагом, образовав живой щит.

– Спасибо, что почтили нас своим присутствием, – поблагодарила Верховная Мать, отдав должное этикету, – Ваше присутствие здесь необходимо.

Сестры вновь склонились в поклоне и затем привычно скрылись из виду, чтобы занять позицию у нее за спиной.

– Ноцена, дитя мое, – рада видеть тебя, – обратилась правительница к самой молодой представительнице Совета, – Вышень хранит нас.

Она благоволила к этой яркой деве, сулящей продолжение ее кровной линии в мирах и сулила ей скорый брак с великим воем Ирийского союза, покрывшим себя неувядаемой славой в последней войне Эпохи Раздора.

– Похоже, Вышень хранит не только нас, – подал реплику

Велес со своего места, – Иначе бы нам не пришлось принимать у себя злейшего из врагов.

Ноцена Лунная обернулась в сторону Асилковича и одарила его гневным взором серебряно-голубых очей за столь дерзостную недвусмысленность в сторону Верховной Матери.

– Чернобог и его племя нам противник, но не антагонист, – невозмутимо возразила Макошь, обратив на него благожелательный взор, – Не забывай, что в каждом из них тоже есть частица Вышеня. Мы все, они и мы, так или иначе дети наших общих праотцов, равные перед ликом вселенской мудрости. Просто у нас разные пути постижения сущего. Мы следуем к возвышению через духовное очищение, они – путем страстей и противоборства. Нужно это принять.

– Мы то это примем, – усмехнулся Асила, явив под рыжей бородой ослепительную крупнозубую улыбку, – Но они этого не поймут и не примут. Боюсь, что никогда.

– Всему свое время, – обронил Род, словно задумавшись о своем.

На самом деле (Макошь знала сие наверняка), он в данный момент усиленно сканировал все доступные ему псиструктуры.

– Внимание, – послышался мягкий синтетический голос из звуковой панели, – К вам посетители, госпожа.

Автоматический створ на противоположной стороне зала распахнулся, и в помещение залы проследовала довольно

шумная процессия. Тишину нарушило явственное бряцанье защитной амуниции, и тяжелое сиплое дыхание некоторых особей явно нечеловеческого вида. Во главе ее тяжелым шагом ступал тот, кого все миры Империи Ориона называли владыкой, уповая на его ум и милость, а во всех остальных мирах, и в частности, в мирах Чертога Макоши, называли Чернобогом Пекальным, либо Витулом Дерзким.

– Не зря зовется он именно так, – подумалось, кстати Верховной Матери, – Даже энергетический туман его защитного поля со временем стал походить на черную ауру. Словно сумрак напитал и окрасил его разум.

Чернобог совсем не выглядел представителем поколения давно повзрослевших отпрысков своего великого отца. И, несмотря на тысячи лет своей бурной, полной приключений жизни, выглядел бодрым и энергичным, а пронзительный взгляд его черных очей хранил наполненность внутренней силой.

Неожиданно силовой пси-обруч на челе Макоши чуть слышно загудел, отметив постороннее психоническое воздействие. Однако и без этого она почувствовала сильное ментальное прикосновение, жадное до чужих тайн. Словно невидимое щупальце попробовало на вкус ее эфирную сущность, пытаясь с ходу оценить его силу и мощь, а потом ненавязчиво, по-змеиному, попыталось вползти внутрь, чтобы затем изнутри подавить носителя. Впрочем, агрессору задача оказалась изначально не по зубам. Верховной матери по-

надобилось не особенно большое усилие, чтобы оказать ему решительное противодействие, вышвырнув восвояси, да еще и вознаградив за ретивость увесистой психонической оплеухой напоследок.

«Нет, скорее всего, то проделки не Витула, – подумала Макошь, оценив степень приложенной силы, – Тот не столь прямолинеен, да и в порядки раз мощнее. Он бы не решился сейчас на подобное. Это, скорее, кто-то из его нечеловеческого окружения. Слишком беспардонно для существ человеческого типа.

Чернобог приблизился первый, внушительный своей грузностью в боевом костюме с усиленной биоброней и энергозащитой. Остановившись в нескольких шагах от ирийцев, владыка народов Ориона убрал лицевую защиту своего глухого шлема с живописным плюмажем из веера иглоподобных наверший, обнажив из-под нее свой темный из-за коричневатого цвета кожи лик, резко обрамленный черной жесткой растительностью, после чего склонился в почтительном полупоклоне. Жест выглядел отработанным, наполненным смыслом и непринужденной величественностью.

– Приветствую тебя, правитель Империи, – с радушием в голосе поприветствовала его Макошь Чудоокая, – Мы будем рады возможности принять вас, ибо это весьма полезно для будущего наших народов.

Чернобог Пекальный снова склонил голову в полупоклоне и обнажил в хищной улыбке свои белоснежные зубы.

– О, матушка, я рад не меньше, – произнес он глубоким, уверенным голосом с характерной резкой хрипотцой, столь характерной для наследственной линии Вышеня Просветленного, – И не менее рад лицезреть твою неземную и неувядаемую красоту. Мое мужское начало трепещет перед твоей женской привлекательностью. Еще мой славный родитель говорил о том, что нам давно стоило скрестить наши наследственные линии, породив могучих отпрысков…

– Я слышала, владыка, ты весьма преуспел в этом деле и без моего участия, – с юмором парировала ему Макошь, – Но твое предложение весьма заманчиво. Жаль только, что Верховной Матери следует посвятить себя пестованию народов своих, не отвлекаясь нимало на собственное потомство. Ко всему предпочтительно мне духовное влечение перед физическим.

– О да, – усмехнулся Витул с долей дерзости, оправдывая свое прозвище, – Это нам давно известно.

Предпочтя пропустить недвусмысленную колкость мимо ушей, Макошь, не дрогнув в улыбке на пухлых устах, обратилась к свите владыки. Этого следовало ожидать. Вся знаменитая в ассах Черная Свита. Или почти вся.

Свита вполне оправдывала свое название, полученное в мирах всех чертогов. Витул умел подбирать себе военачальников. Или создавать их, что зависело от ситуации. Далеко за пределами территорий Ориона гуляла молва об изощренных изысканиях и опытах владыки с элементами собствен-

ного животворного начала. А учитывая огромнейшее видовое многообразие империи, это несло в себе не просто зерно утоленного интереса к определенному виду знаний, но еще и служило, как ни крути, цели сплочения этих видов вокруг господствующего начала. Уж в этом-то Чернобог достаточно преуспел.

Свита владыки, несмотря на нынешнюю немногочисленность, в полной мере могла считаться символом разнообразности. Это Макошь поняла, едва обежала глазами всех тех, кто в почтении замер за плечами Чернобога. И, конечно же, выделялся среди Черной Свиты, прежде всего, Вий Дремучий, знакомый Верховной Матери своей грозной репутацией. Грузное массивное человекоподобное создание в тяжелой броне показалось таким широким, что за его плечами могли спрятаться едва ли не все присутствующие здесь ирийцы. В этом существе скрывалась чудовищная сила и тот потенциал, который изначально ставит носителя в ряд первых предводителей.

«Интересно мне, с кем же из мириад народов империи скрестил Пекальный владыка свое мужское начало, дабы породить столь могучее существо? – подумала она, созерцая выразительную фигуру.

Кажется, не совсем незаметно.

«Точно уж не известно, – похоже, Род Буслаевич решил, что данный риторический вопрос адресован ему, – По слухам, то один из древних народов, что ушли в тень небытия.

А какой точно, только сам Вышень ведает. И то не факт».

Остроконечный шлем Вия с массивной лицевой защитой наглухо скрывал своего носителя, однако все присутствующие знали, что его лик, очень похожий на лик отца, покрыт густой черной шерстью, как, впрочем, и все его могучее кряжистое тело, делая схожесть почти незаметной. Он считался старшим наследным сыном среди рекомбинантных отпрысков Витула и одним из самых верных его слуг. А еще слыл чрезвычайно мощным психоником, точный потенциал которого не измерен. Его ментальное поле, как минимум, не уступало прародителю. А его способность стратегического мышления даже превосходила способности отца. При всем этом Вий считался едва ли не единственным, кому недоверчивый Чернобог безоговорочно доверял.

У правого плеча от Вия расположился Дый Рассудительный, второй по старшинству сын Витула и первый из его кровных отпрысков. Про этих двух старших сыновей шутили, что один из них впитал все нужное от отца, второй же подобрал все то, что осталось. Он не был столь волосат и могуч подобно брату, далеко не обладал всеми данными военного стратега, да и психонические силы имел довольно предсказуемые. Зато обладал самой похожей на Чернобога наружностью. Вот и сейчас, с открытой лицевой защитой шлема он смотрелся почти отражением облика отца.

«А у них состав свиты, похоже, только мужской, – пришел ей мыслеобраз стоявшего рядом Рода.

На самом деле никто из окружения с обеих сторон не знал, что Род Буслаевич и Макошь Чудоокая не только имели одну на двоих тайну своей тысячелетней любви. По воле вселенной их сущности оказались связаны более тесно, чем следовало бы предположить. Вышло так, что связь эта оказалась еще и адресно ментальной. Никто не мог и предположить, какие долгие беседы происходили меж ними в то самое время, как они в полном молчании проводили свою жизнь, врозь встречая рассветы и закаты многих солнц.

«Похоже, да, – психонически отозвалась Верховная Мать, – Ко всему, этот состав далеко не человеческий в большей своей части».

Остальная часть свиты Чернобога Пекального расположилась позади него на довольно почтительном расстоянии, очевидно, тем самым подчеркивая величественность владыки и его старших сыновей, наследующих значительную часть империи. У Пекального мира всегда какие-то условности! Взгляд Макоши скользнул по гадоподобным, извивающимся тушам драконовых, проследовал по закрытым и открытым сумеречным ликам фигур переходных форм, потом зацепился за красивое лицо с легкой смуглостью, резко выделявшееся среди отпрысков Витула низшего порядка.

– Почему твоя свита не подойдет ближе? – мягким голосом поинтересовалась Верховная Мать, словно, не понимая установленной в стане противника иерархичности.

– Им положено находиться на отведенном для них месте, –

ответил пекальный владыка, продолжая изучать милый лик собеседницы своим жгучим внимательным взором, – Это мои младшие отпрыски, у которых еще нет права на совещательный голос. Им стоит поучиться, набраться ума-разума, повзрослеть, прежде чем я предоставлю им место подле себя.

Витул явно слукавил, называя создания позади своей особы «младшими» и «неразумными». Макошь не могла не узнать среди членов второго эшелона свиты закованных в броню Аспида Черного и Горына, выделявшихся своими размерами и строением. Эти создания, помимо своей великой боевой мощи, располагали великим разумом и огромным потенциалом псионической ауры. Выглядевший рядом с ними не таким уж и громоздким, целиком укрытый в защитное боевое одеяние, Ящер Рапт, отличавшийся от своих вышеназванных «братьев» меньшими габаритами, также обладал великим умом и потенциалом, пусть и уступавшим вышеназванным особям, но с лихвой компенсируя это куда большей свирепостью и кровожадностью.

– И этот красивый юноша тоже? – невинно поинтересовалась Макошь, указав на вновь попавшего в ее поле зрения стройного воя в черной броне, как и у темного владыки – Кажется, я его не знаю.

Молодой отпрыск действительно мог показаться красивым из-за точеных черт скуластого лица и густых вьющихся черных кудрей, пробивавшихся на чело из-под бронезащиты поднятой шлемной защиты. Однако же, стоило несколько

присмотреться, как взгляд улавливал явный оттенок скрытой синюшности, свойственный людям, давно страдающим от какой-то потайной хворобы… А еще несколько лихорадочный блеск темно-карих очей… Подспудные детали испортили облик, кратно уменьшив общую притягательность.

– Это один из моих самых юных сыновей, – довольно усмехнулся Чернобог, сочтя вопрос чисто женским любопытством по отношению к привлекающей ее мужской особи, – Но один из самых перспективных. Его способности таковы, что очень скоро он сможет по праву встать рядом со мной.

При этих словах смутная тень противоречивых и скрываемых чувств едва заметно скользнула по неподвижно замершему челу Дыя. Лик Вия был неразличим за лицевой защитой, но Макошь могла поклясться, что на нем отзвук схожих эмоций. Ревность и жажда достижения превосходства над другими – вот тот посыл, который направлял отпрысков Витула Дерзкого.

– Его называют Кош Хладный, – продолжил Пекальный владыка, – И очень скоро это имя станет известно во всех доступных Чертогах Становища. Запомни его, Верховная Мать.

– Ну что же, – повела Макошь плечом, – Запомню, коли так. Тем более что я уже наслышана, насколько он неистов в бою. Впрочем, кажется, собрались мы не за тем, чтобы обсуждать силу воев. Или вы, гости дорогие, запамятовали, за-

чем пожаловали в мои покои?

– Не забыли, – склонился в полупоклоне Витул, – Бьем челом к вам, потомки Триединого Союза – властители Садов Ирия. Прибыли мы просить мира великого для Пекальных земель. Слишком много потеряли мы из-за гордыни своей.

«Верно, матушка, – одобрил ее слова, слышимый только ею, ментальный голос Рода, – Сейчас просто необходимо указать нашим гостям, что в данный момент они являются просителями нашей милости. И, в тоже самое время, показать наше миролюбие».

«Мы не сможем составить с ними полноценный союз, – возразила тем же образом Макошь, – Правители Империи Ориона столь же вероломны, как и их хозяин. До единого. Как рассчитывать на их верность договору?»

«Тем не менее, должно нам хотя бы формально стремиться к заключению такого союза. Его хватит ненадолго, максимум на десяток круголетов, но мы и так знаем, что это временная мера. Какое бы время нам ни выпало, потратим его с максимальной пользой. Великий Исход – та цель, после достижения которой жадным до крови и власти сынам Витула не достать народы наши. Пусть будет видимость мира. Она не помешает нам оставаться начеку».

«Хорошо, Ладо мой, – сдалась Макошь, – Быть посему».

Во время этого тайного обмена мнениями, Верховная Мать продолжила рассматривать свиту Чернобога Пекального с прежней дружелюбной улыбкой. Не только рассматри-

вать. Изучать. Прекрасные зеленые глаза ее, обманчивые в своей иллюзорной простоватости, на деле обладали большой цепкостью в наблюдении за мелочами. За теми, которые способны выдать собеседника с головой.

Острое зрение впечатало в память череду картин. Темные фигуры свиты, замершие в почтительном отдалении, явно не привыкли к положению униженных просителей. Эта публика не привыкла брать что-то добром. Темная чешуя тяжелой боевой брони хищно поблескивала на боках представителей цивилизаций, входящих в состав империи, как бы намекая на сиюминутность и проходящую суть ситуации. Важно не упиваться минутным торжеством победителя. Победа дана им не для того, чтобы унизить противоположную сторону. Победа дана как шанс наладить утраченное общение.

– Дорогие гости, – произнесла она уже вслух самым миролюбивым тоном, – Давайте перейдем к сути того дела, ради которого мы все собрались в этой парадной зале…

– Мы прибыли сюда совсем не молить о пощаде, – живо перебил ее разом посуровевший Чернобог.

– У меня и в мыслях не было принуждать вашу великую империю к подчинению, – Макошь примирительно выставила вперед красивую утонченную длань, – В Ирийском Союзе, конечно, имеются горячие головы, которые настаивают на том, чтобы привести к повиновению Пекальные миры путем уничтожения народов Ориона одного за другим. Однако же Вышень завещал нам, его ученикам, иное. Негоже нам ме-

шать друг другу на жизненном пути, ибо нет первенства и приоритета одних перед другими.

– Правду говоришь, Макошь Чудоокая, – согласился Витул, заметно оттаяв темным ликом, – Все мы виновны. Забыли заповеди учителя и отца нашего.

«Одного из отцов, – мысленно поправила его Верховная мать, продолжая являть лучезарную улыбку, – Им несть числа, тем, кто переродился сущностью своей для высших порядков бытия. Только сохраняют с нами духовную связь очень немногие».

«И то правда, – согласился с ней пси-голос Рода, – Без толку, я мыслю, идти нам дальше по пути воев. Довольно крови и погубленных душ. Даже имея многократное превосходство над Пекальным миром в силе и оружии, мы мало чего сможем добиться таким путем. Всякое действие найдет себе противодействие. Уничтожая народы и планеты союзные Орионовой империи, мы, безусловно, способны вынудить детей и последователей Чернобога уйти за пределы обитаемых потомками Триединого Союза земель, но, тем самым нарушим не только заповеди Вышеня. Мы породим этим в их сердцах вселенскую злобу и ненависть такой силы, что вышвырнутые восвояси, они однажды вернутся, набрав новую мощь и лелея только одну мечту – выпустить кровь наших детей до последней капли».

«Мне нечего добавить, милый друг мой, – отозвалась Верховная мать, – Ты все сказал».

– Ну, раз мы все понимаем, что виновны перед предками нашими за братоубийственную войну, – продолжила Макошь уже вслух, – То предлагаю забыть нашу старую вражду и заключить великий мир и союз ради жизни и процветания тех, кто в свой срок придет на смену нам и останется вершить судьбы звезд…

Глава 4. Возжелав большего.

Дрейфующая звездная имперская асвина «Урман» близ орбиты планеты Энуан системы Минтака. Чернобог Пекальный.

Темный владыка пребывал в глубокой задумчивости на своем величественном троне из черного гранитоподобного синтетика. Его смуглый лик, обращенный к панорамному экрану, едва освещался приглушенными голубоватыми отблесками вращающейся четверной звездной группы, напоминая в своей статичности каменную скульптуру.

– Владыка, вайтмана Вия Дремучего запрашивает разрешения на причаливание, – еле слышно прозвучал в тишине голос искусственного интеллекта.

– Принять – обронил Витул, отбросив рукой со лба черные кудри и обнажив горбоносое волевое лицо, – Предоставить отдельный порт. Вия сразу ко мне.

Он обернул свой лик к панораме и мысленно приказал ИИ снять светофильтрацию на двадцать единиц. В полумраке думалось свободнее, но во время приемов и аудиенций

следовало освещать залу подобающе.

– Слугу мне, – добавил уже вслух темный владыка, особенно не заботясь о громкости своего голоса, зная, что все равно будет услышан и понят, – Сервировать стол на шесть персон. Подать пищу. Пригласить моих гостей.

Из посветлевшей панорамы в залу хлынул яркий холодный свет ближайшего голубоватого светила, разом разукрасив темные тона помещения, и превратив его пространство в разноцветье орнаментов, что покрывали все доступное взгляду пространство залы. Трон в центре помещения на свету превратился в темно-зеленый мерцающий массив, несколько текучий из-за биомеханической составляющей.

Велик и могуч Чернобог Пекальный. Велик и могуч, как никогда прежде. Однако же, все еще не так величественен, как хранители Великого Ирийского древа. Так мнилось и угнетало самолюбие владыки множества Пекальных миров на протяжении нескольких тысячелетий. Угнетало и вводило в ярость, ибо возрастом и славой он не уступал никому из них.

Яростью Витул и жил все эти многие тысячелетия. Один из немногих выживших отпрысков Вышеня Просветленного, он подобно родителю своему, что во времена становления носил имя Неистовый, жил широко и полно, не особо ограничивая себя какими-либо запретами. Он страстно любил жизнь в самом полном ее понимании, умел любить и ненавидеть не менее неистово, как и отец. Так существовать, на гра-

ни эмоций и нерва, могли только боги незапамятной древности, давно канувшие за горизонтом событий.

«Что ж, – подумал владыка, пристально наблюдая за тем, как в зале, под предводительством человекоподобного псевдосущества с львиной гривой имитации металлических волос, облаченного в ярко-красную короткую рубаху, левитируя на золоченых гравитронах, появилась вереница синтетиков-прислужников, нагруженная разнообразным скарбом, – В те канувшие времена многие правители жили именно так. Жили горячо и весело, словно хотели объять всю галактику. Кто-то называет ту эпоху периодом распада Триединого Союза, однако не я. Не только я. Многие из нынешних степенных правителей еще помнят ту недолгую, но дерзновенную от желаний эпоху. Заповеди пращуров отступили куда-то на дальний план, словно и не существовало их, а примером для нас, тогда еще молодого поколения, стали именно такие правители, что отказались от наследия и просветления в угоду собственным желаниям и прихотям. Неправильно, но так красиво и захватывающе…»

Процессия синтетических слуг со степенностью механизмов проследовала в помещение и приблизилась к пиршественному столу, уже трансформированному под нужный размер, сразу засуетившись около него и сменяя сервировку.

«…Некогда пришлые, дети канувшей в небытие колыбели архицивилизации пращуров, быстро освоились в этом секторе галактике и стали той грозной силой, с которой пришлось

считаться тем, кто доселе считал себя здесь законными владельцами.»

«О да, я помню слова Летописи Начальных времен, – Чернобог нахмурил смуглое чело, поддаваясь нахлынувшим воспоминаниям, – Жестокие войны, полыхнувшие сразу после распада Триединого Союза, продолжались с тех пор беспрестанно».

Войны на уничтожение, зачиненные с предательства, продолжались и потом. Сперва с дассами. Отвоевывались территории древних царств, сулящие отошедшим от заветов мудрых предков праирийцам благословенные миры. Потом бились между собой, не поделив наследие ушедших отцов. Долгие тысячелетия, одно за другим уходили в прошлое, рождались новые поколения, а наследники Триединого Союза все совершенствовали свои боевые качества, изощрялись в изобретении новых видов оружия, поглощали и переваривали в себе один за другим, народы сектора. До тех самых пор, пока не утвердили свое безраздельное господство в доступных пределах.

«То было славное время, – глубина очей Витула невольно засверкала воспоминаниями гроз былых сражений, – Никто из нас не щадил себя, проживая каждый новый день, словно последний. Мы каждый день отважно кидались в новые битвы, как будто только в них и заключался смысл нашей жизни».

Впрочем, может, так оно и было. До поры. В череде борь-

бы с новыми врагами, один за другим гибли старшие отпрыски Вышеня, уступая свое место подле родителя младшим. Так и случилось, что с течением времени Чернобог остался самым первородным из выживших чад своего великого отца с правом наследования. И, к слову сказать, он тогда и не мечтал об иной судьбе для себя и других представителей своего народа. Никто из тех, кто обретался в рядах многочисленных дружин, не мечтал об иной судьбе, чем сложить голову за братство воев.

Так он считал в те времена. Но так считали не все. В народе, забросившем все духовные устои и откатившемся далеко назад на пути развития, постепенно стал зреть тот раскол, коего еще не видела история. Назревал постепенно, не торопясь вырываться на поверхность. Однако, когда этот раскол созрел, то содрогнулся весь галактический сектор, включавший в себя к тому времени обширные территории до орионских туманностей с их сонмом адовых миров. Содрогнулся, чтобы затем расколоться на две стороны, противоположные отныне по духу и по идеологии.

«Интересно, откуда все-таки Вышень взял те постулаты Ирийского пути, коему стал следовать после? – темный владыка дланью взъерошил густые кудри жестких черных волос, – Они возникли у него неожиданно для всех его союзников, разом перевернув восприятие бытия, сознание и образ жизни. Как будто молния, мощным разрядом пробившая парные вселенные-антиподы, в мгновение принесла с собой

в его мировоззрение что-то такое, что совершенно перевернуло его представление о положении вещей и пространства в этой кровавой мешанине, что называлась жизнью…»

Тем временем команда синтетиков, проворно оперируя десятком многосуставных конечностей, почти закончила сервировать большой пиршественный стол из того же синтетического биогранита, что и стоявший в глубине залы трон. Витул машинально просканировал энергетические характеристики синтетического персонала, затем остановился на руководившим ими слуге. И почти сразу же нашел причину, что отвлекала его от размышлений всю последнюю долю. То был микроскопический трансформатор, вживленный в нейросеть кухонного слуги и предполагавший свободную передачу зрительной и слуховой информации некоему оператору, находящемуся на другом конце канала передачи. Не сказать, что владыка ощутил удивление. За тысячелетия войн и интриг, он вполне спокойно относился ко всем способам получения знаний, так, как и сам никогда не гнушался использовать их все, в тех или иных ситуациях. Все его последователи и приверженцы, так или иначе, шли подобным путем, что в конце концов, логично и понятно.

«Что ж, – легкая усмешка тронула губы Чернобога, на миг смягчив его резкие мужские черты, – Хорошо, когда все происходящее с тобой всегда для тебя постижимо».

Невидимая для низших существ его ментальная аура вдруг оживилась и темным спрутом протянулась по только

что обнаруженному им каналу, оставшись незамеченной никем, кроме как самим темным владыкой. Владыка многое умел, оттачивая свое ментальное мастерство на протяжении тысячелетий. Пси-щупальце устремилось по найденной лазейке, легко струясь в эфире, минуло несколько промежуточных технических точек, пока не достигло конечного пункта. Легкое сканирование оператора – желтые глаза с вертикальными зрачками, холодная чешуйчатая кожа протоземноводного существа, холодный разум с ограниченным набором собственных эмоций.

«Стоило догадаться, – резюмировал Витул, возвращаясь в реальность из ментальности, в которой побывал, – Ящер Рапт в полной мере перенял от меня подозрительность и отсутствие доверия к кому бы то ни было. Даже ко мне».

Не только эти черты перенял от него высокоразвитый симбионт, в котором в животворное начало владыки искусно вплелось в животворное начало ящероподобного народа, происходящего с одной из центральных планет Триады Антареса. Натура этого существа, признанного Чернобогом своим сыном, причудливым образом совместила в себе высокую агрессивность, необычайную амбициозность, лютую жестокость и холодный расчет, с помощью которых Ящер становился зачастую просто неоценимым союзником и весьма опасным противником. Так или иначе, его натура заставляла родителя с ним считаться и учитывать его интересы.

– Госпожа Земун Плодородная, – тем временем объявил

искусственный голос.

Витул обернулся к входу, чтобы поприветствовать свою давнюю союзницу, и в легкой дружелюбной улыбке до десен обнажил свои белоснежные зубы.

Земун Плодородная не вошла, она вплыла в зал во всей своей женственной красоте. Длинное закрытое платье, созданное с женской хитроумностью, ладно облегало ее восхитительно притягательную фигуру, как бы невзначай выделяя во всей красе высокую полную грудь и широкие бедра с девичьей узкой талией. Черты, привлекавшие всех, кто хоть как-то относился к гоминидам.

– Женщина – мечта, – кратко выразил свое восхищение темный владыка, легким движением поднявшись с трона и устремившись ей навстречу.

– О да, я знаю, – игриво усмехнулась ему в лицо Земун, красиво сложив пухлые губы, и дерзко сверкнула карим взглядом миндалевидных глаз из-под кудрявой копны волос, умело уложенных в высокую прическу.

Земун была не просто красивой женщиной гуманоидного типа. В чертогах Чернобога она выступала, как глава влиятельного альянса нескольких звездных систем, выступающих под знаменем Тельца. И, как подобает главе такого мощного союза, она, обладая не только соблазнительной внешностью, способной воспламенить мужское естество любого самца, а и весьма рациональным стратегическим умом, далеко не всегда стремилась показать свое интеллектуальное пре-

восходство, искусно пряча его во внешней женской щебетней. Эта особенность и позволила ей со временем стать повелительницей многих народов. Свою высокую любвеобильность, давно ставшую притчей во языцах, Земун, нисколько не смущаясь, тоже зачастую использовала, как один из действенных инструментов для решения политических вопросов.

– Я думала, что все приглашенные в сборе, – глава Альянса Тельца жеманно пожала обнаженными плечами, – Теперь придется ждать.

– Я помню, дорогая, – усмехнулся Чернобог, – Как вы стремительны в желаниях и делах. Но в данном случае, уверяю, вам долго ждать не придется.

О, он хорошо помнил ее нетерпеливость и порывистость. И влажный блеск искрящихся глаз. И ее ненасытность в любовных утехах. А еще он помнил, как хороши ее густые кудрявые волосы, среди копны которых, как он помнил, нащупывались небольшие, похожие на коровьи, рожки. Но в данном случае и эти рожки выглядели совершенно очаровательными, учитывая, что представители народов Альянса обладали рогами куда более массивными.

«Кто знает, – подумал про себя Витул, – Может и здесь постаралась межвидовая гибридизация. Пращуры тоже баловались подобными опытами».

– Тем более что общество у нас сегодня немноголюдное, – продолжил вслух темный владыка, – Только круг доверен-

ных. Так что, располагайтесь с должным почетом, где душа возжелает.

– Аспид Черный, – снова огласил искусственный голос, однако Чернобог, ментально уловивший это приближение заранее, уже зашагал в сторону входа, встречая нового гостя.

Взращенный той ипостасью Вышеня, что еще не ведала о духовных путях саморазвития личности, Чернобог Пекальный очень щепетильно относился к своему месту и своей роли в этом, созданном им самим мире империи. Не только к собственному месту, но и к месту и важности персоны каждого, кого он некогда выдвинул на занимаемое им место в этой обширной территориальной общности миров. И при всем том, осознание своего абсолютного главенства нисколько не мешало владыке отдавать дань уважения своим подданным и союзникам, ценить их собственные заслуги и таланты. Оттого ныне он и встречал Аспида у входа, как радушный хозяин, а не на троне, как властитель.

Навстречу ему через входной проем сперва брызнул по полу веер серебристо-черных мелких полусинтетических гадов, уворачиваясь с пути движения хозяина асвины. С тихим шипением они расползлись в стороны, освободив путь для кого-то большого. Аспид Черный широко использовал наблюдательные боты, с помощью которых тщательно сканировал пространство на своем пути.

– Здравствуй, мой добрый товарищ, – простер Чернобог длани навстречу гостю, в то время как тот стал вползать в

проем, извиваясь изгибами мощного чешуйчатого, черного как антрацит бронированного тела, – Безмерно рад тому, что ты почтил нас своим присутствием.

Бесспорно, разум темного владыки проявил себя весьма изощренно на пути распространения своей власти. Цивилизации нагов, драконов и аспидов всех возможных мастей владели не одним десятком звездных систем сектора и хранили настоящий кладезь древнейших знаний и сил, а потому, породив таких как Аспид – существо с изрядной примесью его собственного животворного начала, Витул сумел приблизить и подчинить себе это множество древних народов, сделав их важной частью своей могучей империи.

«Нет, – поправил себя владыка, не забыв изолировать собственный разум, – Не совсем так, ибо Аспид Черный – есть существо второй формации, закрепившее в наследственной линии свойства первичного рекомбинанта. И создал первичное существо не я самолично».

Это было правдой до последнего слова, так как Черный Змий, первый рекомбинант этой жизненной линии, создавался руками Вышеня Неистового (так ранее величали того, кому затем стали так истово поклоняться). Эти искушенные длани сумели эффективно изготовить коктейль из жизненных начал аспидов и драконовых с тщательно отмеренной долей наследственности ирийского семени, что позволило воспроизвести на свет поистине выдающееся существо. И упомянутую долю жизненного начала ирийских существ

отдал именно Витул, по обыкновению ассистировавший родителю.

«Черный Змий никогда не воспринимался мной как собственный отпрыск, – вспомнил владыка, – Как равный. Мы ощущали друг друга скорее братьями родственных линий».

Аспид Черный, наследный отпрыск Черного Змия, как и следовало потомственному гибриду, помимо могучего разума и глубоких знаний сущего, также оказался, как минимум, вдвое крупнее представителей своего народа, в сражениях проявлял невероятную свирепость и кровожадность, зачастую не уступая Ящеру, так славившемуся плотоядными привычками. Потому, взращенный владыкой в нужное время, сей отпрыск принял достойное участие в урагане событий Войн Раздора, справедливым результатом которого стало объединение аспидов и нагов под новым сильным началом и вхождение большинства их миров в состав набиравшей мощь Империи Ориона.

– Приветствую тебя, мой владыка, – тихий глубокий глас с затаенными жесткими перекатами сопровождался негромким шипением, характерным для голосового аппарата змееподобных созданий, универсального для передачи звука в нескольких диапазонах, – Я счастлив видеть тебя в добром здравии. Разреши присутствовать при твоей трапезе и порадоваться обилию твоей пищи.

Из полумрака входного проема показалась большая змееподобная голова с массивным, почти птичьим по форме клю-

вом. Антрацитово бликуя в мягком освещении зала, голова Аспида с бородой свисающих за выступающими мощными скулами толстыми хоботообразными усами-отростками просунулась в помещение и хищно осмотрелась страшным стеклянным взглядом огненно-красных очей с вертикальными зрачками.

– Хочу вкусить мою пищу вместе с тобой, – Чернобог указал дланью в сторону пиршественного стола, – Твое место ожидает тебя.

Молчаливо приняв предложение владыки, драконо-змей вполз внутрь залы, оказавшись едва ли не втрое крупнее по размерам своего названного отца. Несмотря на большую массу, его бронированное тело извивалось практически бесшумно. Впрочем, владыку это не удивляло, ибо он был хорошо осведомлен о том, что народы аспидов давно освоили навыки физиологического управления гравитационным полем при помощи биополя собственного организма. Так что, для Аспида, как и для многих развитых особей его типа, не составляло труда передвигать свое громоздкое тело над поверхностью земли в полупарящем состоянии даже тогда, когда его большие кожистые крылья складывались за могучей спиной.

Крылатый змей легко скользнул к пиршественному столу, где уже из плит расписного пола трансформировался черный с зелеными разводами монолит глыбообразного пьедестала. На нем он и успокоился, уложив страшную голову поверх

колец собственного тела.

На следующих двух гостях размеренность приема сменила ритм, так как они явились сразу, едва предыдущий гость успел расположиться у стола. Кряжистая фигура Вия Дремучего увесистым спорым шагом проследовала в помещение, возникнув в нем, будто свалившийся с небес утес, тяжкий в своей величавости и гранитной незыблемости.

– Здрав будь, отче, – пророкотал Вий при виде ожидавшего у входа Витула, – Я прибыл к тебе, едва покинули мою резиденцию послы ирийские, дабы принести самолично все вести о состоявшихся переговорах. Как только остыл в эфире след их вайтманы, я приказал направиться сюда кратчайшим путем.

– Ждал тебя с нетерпением, мой наследный отпрыск, – Чернобог Пекальный живо приблизился и заключил прибывшего в свои объятия, а затем звучно крякнул в мощной ответной хватке на вид несколько коротковатых, но мускулисто толстых и могучих его верхних конечностей с поистине титаническими дланями, коими, как гласила молва, тот был способен стереть в порошок не только любую из голов своих противников, но и каменный валун едва ли не с себя ростом.

Слухи о великой силе Вия Дремучего ходили не зря, ибо его жизненное начало происходило из очень древнего племени, обитавшего в данном секторе пространства задолго до того, как туда добрались вои умирающего и готового развалиться, но продолжавшего захватывать новые территории

Триединого Союза. Титанические, отдаленно гоминидоподобные создания, обитавшие на добром десятке адовых миров прямо в центре туманности Ориона. Представители той цивилизации обладали достаточным потенциалом для суверенности и самодостаточности, однако, несмотря на все знания и технологии, упомянутую цивилизацию Чернобог Пекальный застал в периоде медленного угасания по причине своей естественной старости. Агония этой формации выразилась в свирепом самоуничтожении через нескончаемые междоусобные войны, постепенно, но верно сужавших естественный ареал их обитания.

Тем не менее, потенциала умирающего народа оказалось вполне достаточно, чтобы они с легкостью отбили от своих границ две атакующие волны объединенных сил внешнего агрессора.

«То было очень давно. Много тысячелетий тому назад, – подумал Чернобог, – Так давно, что кроме меня, пожалуй, ныне никто и не вспомнит имени того, давно сгинувшего народа».

Задачу покорения этого пространственного сегмента решил только Чернобог, ставший к тому времени одним из главных воевод Вышеня Неистового. Его решением, племя, не сдавшееся захватчикам, истребили под корень. Однако прежде чем героический народ пал до единого индивида, воевода Витул Дерзкий, впечатленный его отвагой, решил заполучить для своих целей толику его животворного начала.

А получив и выждав срок в тысячелетний цикл, нынешний владыка миров Империи Ориона успешно использовал комбинацию этой «толики» со своим животворным началом при помощи верной Седунь Роженицы. Так он создал отпрыска, способного затмить его самого.

«Глобальное оружие и небытие поглотили тот народ, дабы на их место пришли более сильные и достойные, – мысленно повторил темный владыка один из своих собственных постулатов, – Но я оказался столь милосерден, что не дал пропасть без следа столь выдающемуся наследственному началу».

В том эксперименте он тогда пошел несколько дальше, чем решался до сих пор. Седунь-Коза не только осуществила симбиоз видовых начал. Она сама выносила это дитя, дав ему статус законнорожденного и наследного по статусу. Даже Дый Рассудительный – дитя, сотворенное естественным путем уже из их с Седунь начал с некоторой примесью улучшения, несмотря на внешнюю схожесть с родителем, стал лишь вторым в списке ближнего круга.

Впрочем, как считал сам владыка, он сполна возместил Вию Дремучему неведомую ему самому потерю своего исконного племени. Возместил, отдав в его владения значительную часть адовых, или как выражались ирийцы, пекальных миров со всеми их созданиями, порой наводившими дикий ужас на племена вне этого самого пекального круга. Ныне Вий, как законный наследник, безраздельно владел этой невероятной мощью, варящейся в едином мегацивилизаци-

онном котле.

– Ты можешь явить нам свой лик, принц, – сказал Витул, наконец, высвободившись из могучих сыновьих объятий, – Здесь все свои и нам никто не угрожает.

Вий послушно исполнил просьбу родителя и привел в действие механизмы своей боевой брони, бурой чешуей, облегавшей его широкое мощное тело. Та пришла в движение и открыла лик, сойдя частью с массивной головы. К присутствующим обернулось поросшее густой и вьющейся рыжеватой шерстью квадратное лицо с тяжелым выступающим подбородком и массивным приплюснутым носом с широкими крыльями ноздрей, что нависали над толстогубым, жестко сомкнутым ртом. Крупные яблоки его глаз под кустистыми бровями выглядели почти полностью прикрытыми под изрядно набрякшими веками, отчего складывалось впечатление, что их обладатель слеп, либо погружен в глубокую прострацию. И, тем не менее, эта видимость совсем не мешала их владельцу свободно ориентироваться в пространстве. Каждый из здесь присутствующих знал, что сын Чернобога является поистине выдающимся псиоником, определенными навыками превосходя даже отца. Уже в зрелом возрасте Вий решил, что этих самых псионических способностей ему достанет для того, чтобы обойтись без обычного зрения вовсе. Оттого зрительными элементами своей биологической конструкции он более не пользовался по прямому назначению. При содействии Седунь-родительницы и ее биотехно-

логов он видоизменил этот орган для концентрации пучков пси-энергии, превратив глаза в некое личное оружие, действие которого ныне могли бы вынести очень немногие.

– Пройди на свое место, сын мой, – произнес Чернобог, – И займи свое законное место подле меня. Вкуси пищи и поведай нам те новости, которые мы ждем с таким нетерпением. Сыну своему отведи место подле себя по правую длань твою.

Последнюю фразу он произносил, вновь обратившись ко входу, через который в эту долю, звучно бряцая чешуей брони, протискивалось отблескивающее тусклым стальным цветом грузное тело крупного дракона.

Впрочем, Горын Виевич обычным драконом не являлся так же, как Аспид не мог называться в полной мере драконо-змеем народа аспидов. И по той же самой причине, ибо как продукт межвидовой гибридизации впитал в себя животворное семя своего отца, вошедшее в глубокий симбиоз с семенем драконового племени.

«Все идет своим чередом, – подумал Витул, – Я создал не одного отпрыска с толикой собственных начал ради достижения политических целей. Так я покорил многие и многие народы. Мой наследный отпрыск движется по такому же пути, используя подобные методы».

Горын, несмотря на всю схожесть биологических черт, как гибрид, вышел едва ли не мощнее Аспида, несмотря на то, что выглядел почти вдвое короче в своем бронированном те-

ле. Зато гораздо устойчивее стоял на мощных лапах, легко несущих тяжелую сбитую тушу с довольно длинным сегментировано гребенчатым хвостом с острозубым навершием на его конце.

«Вий постарался на славу, создавая его, – отдал должное владыка, – Разум этого существа, как минимум, не уступает ничьему из присутствующих. А мощь его просто поражает».

О, Чернобогу приходилось видеть Горына в бою… В битве за планету Алькатон, в момент, когда рати Вия Дремучего пришлось очень тяжело в лобовом бою с авангардом ирийского войска, подоспевший Горын при поддержке отряда драконовых созданий просто смел ряды противника, выручая раненого правителя. В тот момент он выглядел божественным в своей беспредельной боевой свирепости.

Чернобог знал всю великую меру воинского безумия этого существа. Столь же великую, сколь колоссальным оказался и его разум, лишенный многих, присущих людям эмоций, чувств и предрассудков. Оттого Горын Виевич и сумел подчинить себе полуночные миры Черного круга, доселе неподвластные никому. Ныне же драконовые племена всецело присягнули темному владыке, Вию и самому Горыну, как некой святой Троице, составляя главный костяк воинства Пекальных миров. Даже недавнее признание глобального поражения Империи Ориона под угрозой применения планетарного оружия Ирийского Союза совсем не умалило заслуги драконовых созданий в глазах темного владыки. Слишком

многое завоевано ценой их дегтярно густой крови, пролитой на полях былых асс.

Вослед своему родителю Горын пружинистой поступью проследовал в помещение залы, хищно рыкнул по сторонам тяжким взором темно-красных, будто налитых под завязку кровью, глаз из-под нависающих кожистых век. В отличие от близкородственных народов аспидов, зрак у его очей имел изменяемую форму, сокращаясь и вытягиваясь с любой плоскости. Может быть именно по этой причине зрение драконов, не в пример вышеназванным родичам имело непревзойденную остроту. Оглядевшись, сын Вия сердито тряхнул массивной, покрытой мелкими костяными шипами, клювообразной мордой со скрытым острозубым оскалом слюнявой пасти, а затем удалился на свое место рядом с Вием Дремучим, угнездившись по правую от него руку на валунообразном постаменте, похожем на тот, которым уже воспользовался Аспид Черный.

Последним прибыл Дый Рассудительный, также встреченный родителем у самого входа. В своих походных темно-серебристых биодоспехах второй наследный принц императора смотрелся диссонансом с остальными гостями, однако Витул не произнес ни единого слова ему в укор, ибо знал, что тот только что вернулся из дальнего похода, куда отправлялся по заданию владыки.

– Успешно? – тихо поинтересовался Чернобог, приблизившись к отпрыску с ракурса, чтобы движение его уст не

оказалось замеченным никем из гостей.

– Отчасти, – Дый склонился к его уху, также стремясь сохранить беседу втайне, – Замечено активное использование специфических компонентов технического характера, а также привлечение большого количества зничей, исследователей и другого рода специалистов. Однако предпринятые ирийцами меры безопасности исключают возможность узнать даже локализацию ведущихся работ. По крайней мере, сейчас.

– Будем надеяться на скорое прояснение, – согласился Витул, – Хотя сам факт нового крупного проекта Ирийского Союза, осуществляемого с подобными предосторожностями, внушает значительные опасения.

Он указал отпрыску на место за столом и выждал, пока тот исполнит его молчаливое приказание.

Несмотря на то, что многие из правителей Пекальных миров относились в Дыю Рассудительному с долей снисходительности, отдавая должное лишь его происхождению, сам владыка очень ценил этого отпрыска. Хотя бы за то, что при всех своих усредненных боевых и физических данных, тот имел покладистый нрав, рассудительный ум и непревзойденную никем проницательность. Дый обладал даром мыслить далеко и стратегически. И в отличие от других стратегов Чернобога Пекального умел составлять довольно четкие прогнозы в глобальной стратегии на далекую перспективу. Может оттого Витул прощал сыну и давнюю лояльность к

Ирийскому Союзу, и его стремление к установлению с ним длительного мира. Зато очень прислушивался к аналитическим выкладкам Дыя в ракурсе планов долгосрочного развития империи и доверял тому самые важные поручения, требовавшие большого ума и склонности к тщательному анализу.

– Что ж, уважаемые мной гости, – продолжил Чернобог, дождавшись, когда его последний гость освоится за столом, – Я более никого не жду, так что вполне уместно начать нашу трапезу, украсив ее обстоятельным рассмотрением тех новостей, какие доставил нам наследный принц Вий.

Произнеся эти слова, Витул сделал жест, после которого его трон, прежде водруженный подле панорамной стены, трансформировался во главе стола. Затем, воссев на него, владыка воспроизвел еще один короткий жест, после которого к пиршественному столу приблизилась вереница синтетиков обслуживания, подающих яства каждому из гостей персонально.

Для приближенных владыки такого понятия, как этикет, не существовало. Этикет возможен только для общностей разумных существ одного происхождения и наследственности. Здесь же каждый поглощал пищу так, как только считал нужным. Чернобог, чье общество во все времена являлось крайне разношерстным, никогда не придерживался каких-либо обрядов и правил поведения, а тем паче, этикета в любой форме. А потому весьма спокойно относился к то-

му, как какое-нибудь существо нечеловеческого биотипа поглощало на его званых трапезах блюда из плоти человекообразных. В какой-то мере это даже стало удобным поводом избавляться от преступников, коих во всех мирах империи вполне хватало для утоления аппетита хищных союзников.

– Сын мой, – произнес Витул, терпеливо дождавшись, когда первый голод приглашенных окажется утолен, – Мы заждались твоего рассказа о выполненной миссии.

Вий Дремучий, в силу наследственности давно и явно не смущавшийся своего пристрастия к сырой мясной пище, в это самое время с жадностью поедал небольшое кожистое существо с несколькими парными когтистыми конечностями, утробно похрустывая разгрызаемыми костями меж массивных челюстей. Вняв словам владыки, он покорно отложил недоеденную, истекающую кровью тушку, тыльной частью длани отер лоснящийся губастый мохнатый рот и повел ликом по сторонам.

– Слушай же, отче, – низкий рокочущий голос прозвучал неожиданно громогласно, так что Аспид, как существо, не терпящее шума из-за чуткого слуха, недовольно мотнул клювообразной пастью, и выронил из нее обильно покрытый зеленоватой слизью ядовитой слюны кусок чьей-то разорванной плоти, – Я полагаю, что мир, запрошенный нами после поражения в сражении у мира Маре-Во, на самом деле более выгоден поросли Ирийского древа, а не нам самим.

– Значит, – обронил Чернобог, пространным взглядом на-

блюдая за тем, как Аспид, ловко орудуя щупальцами – отростками на своем змеином лике, подхватил выпавшую еду и отправил по назначению, – Значит ли это, что слухи о грядущем пространственном катаклизме в Ирийском Саду не просто слухи?

– Именно, – подтвердил Вий, – Наши источники все более утвердительно гласят о том, что пространство расселения отпрысков Ирийского древа становится нестабильным. Обозримо недалек момент, когда оно содрогнется, поглощая обреченные системы одну за другой.

Новость для Чернобога таковой не являлась. Уже не в первый, и даже не в сотый раз он слышал о том, что область пространства, густо заселенная родами ирийцев, становится круголет от круголета все менее устойчивой для воздействий мощных глубинных пространственных течений. Раз за разом приходили сообщения из разных мест, свидетельствующие, что ткань пространства временами колеблется от межструктурных подпространственных энерговоздействий, искажается, являя для своих обитателей порой довольно жуткие местные катаклизмы в виде изменения гравитационных составляющих целых звездных систем, влекущих за собой, как следствие, планетарные разрушения и столкновения пространственных образований. Кроме того, уже случались и порывы самой пространственной текстуры, сквозь которые в галактические просторы проникало антипространство, порождая в тех пространственных координатах опустошитель-

ные аннигиляционные очаги.

«Так уже бывало у наших предков, – подумалось владыке, – Именно такое непредсказуемое поведение пространства заставило отпрысков працивилизаций сняться с родовых мест и уйти в иные звездные дали с боем искать новый дом. А теперь там, где прежде меж отчих чертогов бороздили космическое пространство армады вайтмар наших праотцов, лежит обширная проплешина галактической пустыни».

– Мы это предполагали и раньше, – высказался он вслух, оглядев присутствующих, – Нам известно, что Ирийское древо уже потеряло две свои наследственные ветви на дальних окраинах сектора, прежде чем их вожди перестали замалчивать возникшую проблему. Перед перспективой вселенского пожара, беспощадного ко всему живому, не устоит никто…

– Пусть бы сгинули они все до единого, – звучно рыкнул Горын, оторвав окровавленную зубастую пасть от варварски освежеванной туши какого-то существа, – Уничтоженное Маре-Во взывает к возмездию. Миллиарды моих братьев сгинули в том лавовом огне.

Дракон, по всей видимости, хотел добавить что-то еще, однако уловил едва заметное движение головы Вия, захлебнулся урчащим кашлем и умолк, как и подобало младшему перед старшими.

– …Ирийское древо пока сильно, – продолжил Витул, – И нам ныне не следует вступать с ним в тяжбу. Слишком

многое мы можем потерять из-за ненужной гордыни.

– Расклад сил нам понятен и без разъяснений, – подала реплику Земун, до той поры со скучным видом ковырявшая столовыми приборами в блюде, – Гораздо интереснее узнать, какие именно планы строят ирийцы, коли в обозримом будущем им придется сниматься с мест нынешнего обитания. Раз они предпочли решать проблемы мирным путем, вместо того, чтобы и далее запугивать нас испепелением планет, значит, что у них есть какой-то дальновидный план для решения своих проблем. И я не поверю, что этот план ограничивается заселением только диких миров.

Замечание, сделанное почти вскользь, прозвучало именно в той форме, чтобы поставить нужное ударение на вложенный смысл. Правительница цивилизации разумных тельцов умела анализировать.

– Но их план пока выразился именно в том, чтобы на правах победителей выторговать для заселения своими народами десяток-другой окраинных молодых систем из числа тех, что еще не освоены по ряду причин, – высказался в ответ Вий Дремучий, обратив к красавице свое пугающее совиное лицо, – Во многих этих диких мирах потребуется затратить мириады сил и средств для принудительного формирования условий, подходящих для последующего заселения. Эти затраты неминуемо ослабят потенциал Ирийского древа, что, несомненно, нам только на руку. Если у противника есть какие-то сопутствующие замыслы, то мы со временем узнаем

и об этом. Благородные ирийцы…

– О, это ирийское благородство… – прервав говорившего, насмешливо протянула Земун, и картинно закатила свои кокетливые карие очи, – Не научила их история пращуров, гласящая лишь одну истину – пользуйся своим успехом с максимальной выгодой. Я на их месте откусила бы куда больший кусок.

– Именно поэтому, – усмехнулся Чернобог, – Вы, моя дорогая властительница Альянса Тельца, с ними по разные стороны и присутствуете сейчас здесь.

– Вообще-то я, благодаря своей личной идеологии, ни с кем конкретно, – возразила, было, Земун Плодородная, но тут же стушевалась и сникла, поймав резанувший взгляд темного владыки, – Впрочем…с другой стороны…можно сказать и так…

– Этот частный вопрос, который к обсуждаемой теме не касается, – произнес Витул, сразу же демонстративно переключившись на других гостей, – Нас больше должно интересовать то, насколько правильно мы поняли намерения наших потенциальных оппонентов. Потенциальных потому, что мирный договор меж нами не вечен, и это ясно для обеих сторон. Мирная пауза пойдет на руку и нам, ибо нет лучше момента, присмотреться к врагу, когда его внимание усыплено.

– То есть, империя позволит ирийцам заселить запрошенные системы? – выдохнул Аспид Черный в сторону владыки.

– А почему и нет? – засмеялся Чернобог, – Пусть они тратятся на освоение диких территорий. Пусть обживают их. В конце концов, мы всегда можем прийти на готовое. Это первая из причин, по которой следует дать ирийцам такую возможность.

– Есть и другие? – Аспид мотнул массивной головой и издал резкий щелчок клювом.

– Есть, – подтвердил Чернобог, – Как им не быть? Для того чтобы их понять, хватит взгляда на карту сектора. Осваивая эти миры, ирийцы растянут свои силы и народы, теряя стратегическое преимущество.

Он ждал реплик. Но реплики не поступили.

– Единственное обстоятельство смущает меня, – продолжил владыка, откидываясь на троне, дабы охватить взглядом всех присутствующих, – Даже учитывая то безграничное доверие, которое испытывают ко мне мои сыновья, я счел бы правильным, чтобы здесь и сейчас с нами находился Ящер Рапт. Ибо вопрос о принадлежности окраинных земель касается его в первую очередь.

Вий Дремучий в этот миг вздрогнул крупным телом, ибо сокровенный ментальный окрик Витула застал его несколько врасплох.

– Поддерживаю, отче, – громыхнул он низким гласом вослед родителю, подыгрывая ему в игре слов, – Область влияния Ящера как раз находится в той части сектора. Распоряжение упомянутыми территориями без его ведома и согла-

сия сочтется неправильным даже с учетом имперского главенства.

Чернобог, все это время, отслеживавший интенсивность информационной передачи обнаруженного им ментального канала от слуги-шпиона своему оператору, с удовлетворением отметил, что все сказанное ушло намеченному адресату без помех. Что ж, для эффективного управления своими вассалами хороши любые средства.

– Впрочем, Ящер опытный и мудрый вождь, – с уверенностью в голосе добавил темный владыка, – Думаю, что мы решим с ним все вопросы в дальнейшем при встрече. Несмотря на свою юность, он никогда не упустит возможности, обещающей долгосрочные перспективы. Тем более что для него, властелина и наиболее яркого представителя славных раптов эти перспективы будут изначально понятны.

– Вы, владыка, как всегда дальновидны, – промурлыкала Земун Плодородная, явно уловившая в последних высказываниях Чернобога Пекального какую-то, пока неясную для нее игру, – В конце концов, Ирийское древо заключает мирный договор с Империей Ориона, а не с главой коалиции Триады. В этом несоответствии есть огромная возможность для политического маневра…

«Все-таки она умница, – подумал владыка, наблюдая за тем, как Земун пытается загладить вину за неудачные и недальновидные слова, – Очень умелая и понятливая умница. Не зная сути игры, так умело поддержать тему беседы

сможет далеко не каждый из моих союзников».

– …Ко всему, существует возможность разыграть ирийских вождей фиктивным разрывом Империи Ориона и коалиции Триады Антареса из-за неразрешимых территориальных споров, что окончательно подарит Ящеру Рапту свободу решений и поступков.

– Моя дорогая, – подарил ей Чернобог благосклонную улыбку, – Вы просто угадываете мои мысли и предположения. Уж не думал, что они лежат так на поверхности.

– О, я всего лишь слабая женщина, – блеснула в его сторону Земун карими очами, весьма достоверно изобразив полную покорность, – В своих рассуждениях я просто оттолкнулась от ваших рассуждений и пошла немного дальше. Уж простите меня за мою дерзость, ибо я смиренно преклоняюсь пред вашим гением и абсолютной мужественностью. Любая из особей женского пола посчитает счастьем разделить ложе с величайшим из властителей и, при первой возможности зачать дитя, зная о его дальнейшем великом предназначении.

Неприкрытый намек и игривый блеск красивых глаз прекрасной властительницы произвели нужный эффект для мужского естества владыки. Настолько, что он на мгновение даже несколько забылся. Все-таки, нужно отдать должное чарам гостьи, она умела привлекать к себе. Вполне достойная женщина для опытов с наследственностью. За свою долгую жизнь Земун Плодородная умудрилась ощутить своим нена-

сытным лоном едва ли не всех могущественных властителей, включая вознесшегося Вышеня. Не только ощутить, но и зачастую вынести ощутимую выгоду из подобных связей. Многие из ныне правящих родов, разбросанных по системам сектора, могли совершенно обоснованно утверждать, что брали свое начало именно от чресел Земун Плодородной.

– Если ваше желание так велико и искренне, – обычно резкий в своей остроте, взор владыки совсем смягчился, – То вполне допускаю возможность не упустить ныне такой возможности и разделить с вами ложе.

Земун в ответ покорно потупила лукавые очи, что означало безусловную покорность. Тем лучше.

– Но вернемся к делам, – Чернобог Пекальный вновь обратился ко всем присутствующим, – Если наше общее мнение по поводу территориального запроса ирийских послов уже сформировано, то предлагаю перейти к менее масштабным деталям и второстепенным вопросам, в основном касающимся поставок стратегически важных материалов и составляющих. Заодно есть возможность слегка прерваться и сделать смену пиршественных блюд согласно пожеланиям моих друзей.

По мановению длани владыки вокруг стола снова засуетились проворные синтетики, невольно переключив на себя внимание пиршествующих. Всех, кроме Вия Дремучего. Тот, повинуясь ментальной команде родителя, чуть заметно повел массивным черепом, незаметно сканируя простран-

ство. Вслед за этим, тяжелое веко правой глазницы слегка дрогнуло густой бахромой жестких ресниц, затем, благодаря скрытому наномеханизму, слегка поползло вверх и обнажило выпуклое желтое яблоко глазного окончания. Глаз обнажился на ничтожную долю мига, что, как и следовало ожидать, осталось незамеченным для большей части присутствующих. Однако этого движения с лихвой хватило для того, чтобы пульсирующий пси-силовыми эманациями зрачок нащупал силуэт жертвы. Слуга-шпион внезапно резко содрогнулся в мгновенной конвульсии и замертво рухнул на расписной пол, негромко бряцнув о поверхность металлическим вихром. Владыка знал наверняка, что энергии ментального удара достало для того, чтобы в такой же конвульсии погиб оператор первой ступени передачи информации.

«Чудно, – удовлетворенно ухмыльнулся Витул, наблюдая за тем, как тело слуги проворно уносят невозмутимые синтетики вместе с использованной посудой, – Ящер останется в полной уверенности, что его шпион вычислен Вием абсолютно случайно в ходе проверочного сканирования».

– Я вижу, что смена блюд закончена, – вслух произнес он, с удовлетворением отметив, что происшествие со слугой никого особо не смутило, – А раз стол снова полон, то предлагаю вернуться к нашей трапезе.

Глава. 5. К слову о путях…

Чертог Лебедя. Звездная система Свагура. Анкилон «Птицедив» Верховной Матери.

В покоях Макоши настолько полно царило беззвучие, что, казалось, сама тишина замерла в немом изумлении. И замерев, словно терпеливый слушатель, раскинулась внимательным покоем. Впрочем, слушать было нечего, так как сама Верховная мать также пребывала в состоянии духа, в котором лучше размышлять, чем действовать. Таким образом, состояние покоя ее сейчас полностью устраивало. Она входила с тишиной в некий симбиоз, определенно дающий просветление разума.

«Как же велика и разнолика Вселенская обитель, – подумалось ей в то самое время, как глаза пространно обозревали космическую панораму, видимую ей через огромную зрительную панель, полностью закрывавшую собой одну из стен просторных покоев, – Это исполинское материнское чрево выносило не только гроздь родственных Ирийских цивилизаций, но еще многих и многих. Несть числа им. Но все они, праведные и не очень, благолепные видом и несуразные пло-

тью, так или иначе, дороги ей наравне. В этом принцип развития и здорового соперничества всех разумных существ. В этом заложен принцип развития и самой вселенной. Без акцентов на ком-то, без приоритетов и преференций кому бы то ни было».

Анкилон «Птицедив», являвшийся ныне ее любимейшей резиденцией, создавался, наверное, еще до эпохи Войн Раздора. А может и еще ранее. От сверхпрочных стен и переборок космического города прямо веяло духом минувшего. Обилием росписи и пышной вязи, он чем-то еще походил на орбитальный град системы, но кратно превышал подобные объекты функционалом и величиной, ибо уже предназначался в класс сооружений, считавшийся промежуточным между кораблями-городами гражданского назначения и Небесными градами. Отличие конкретно этого анкилона от иных, выстроенных гораздо позже, заключалось в том, что он считался прототипом. Одним из первых прототипов. В отличие от класса подобных сооружений, впоследствии развитых до самостоятельного вида мегакораблей, анкилон Макоши Чудоокой все же отличался той малостью, что не обрел полной мобильности за счет оснащения мощной двигательной системой, позволявшей перемещаться меж звезд. Он имел ограничение в том, что был в состоянии по своей прихоти лишь привязываться к любой из планет здешней звездной системы Свагура, совершая при этом небольшие перемещения в пределах зоны орбит вокруг светила. Впрочем,

и эта мобильность в пределах планетарных орбит, как и возможность коррекции такой орбиты в зависимости от обстоятельств, Макошь Чудоокая считала достаточной для того, чтобы сделать проблематичной задачу точного определения местонахождения такого объекта для потенциального врага, а тем паче для планирования атаки глобальным оружием. А если учесть, что переход с одной орбиты на другую коррелировался случайным образом, то сама идея подобного нападения и вовсе теряла смысл.

«Да, мы, потомки працивилизации, сумели извлечь полезный опыт из бесчисленных войн и политических противостояний с различными фракциями существ. Мы прошли большой путь в совершенствовании технологии убийства мыслящих существ такими же существами. Путь, щедро политый кровью самых разных цветов и оттенков, – правительница в задумчивости устремила взор красивых зеленых очей в глубину панорамы, наблюдая за плавным движением двойного голубоватого светила, – Разум вселенский беспристрастен. Может быть оттого, что ему, как создающему началу, совсем нет дела до того, из каких кирпичиков складывается глобальное сознание, какова судьба единичных нейронов этого сознания. Важен лишь результат».

«Вполне может быть, – всколыхнулся в ментальном поле слабый отзвук, – Лада моя, тебе нужно быть осторожнее с мыслями. Их энергия может быть воспринята не только мной».

«О, нет, – уверенно отозвалась Макошь Чудоокая, – Ты слышишь меня один. Только перед тобой мои мысли так открыты и незащищены».

Она не знала, как это случилось, что их сущности оказались настроены Вселенной в полный унисон. А может не Вселенной. Может, постарался Вышень, а то и иная сверхразвитая мыслящая материя. Просто так случилось, что с самой первой встречи, произошедшей многие тысячелетия тому назад, их души связал некий симбиоз, позволивший не только сблизиться, но и врасти друг в друга ментальными корнями. Корнями настолько мощными, что каждый мог ощутить мысли и эмоции, а также боль и страдания того, с кем связала его эта незримая связь.

«Но, – продолжила Верховная Мать строгим мысленным тоном, – Раз мы снова беседуем, стоило бы обсудить детали плана Великого Исхода для отпрысков Ирийского древа».

«По-хорошему, стоило бы нам лично встретиться для этого, – ответил Род, – Тема беседы столь важна, что… С другой стороны, конечно же, на самом деле не стоит устраивать такую встречу. Отсчитывая с момента, как был заключен договор о Великом мире с Империей Ориона, я нахожусь под пристальным сторонним наблюдением. Как бы там ни говорили о единстве Ирийского Союза, у Пекального владыки достанет сторонников, пекущихся о его интересах. Накануне специалисты моей службы разведки выявили тайное присутствие разведывательной миссии во главе с Дыем Рассуди-

тельным. Конечно же, вследствие нашего противодействия, миссия не получила ничего стоящего внимания, но сам факт проявления интереса…».

«Печально, – произнесла на это Макошь в пси- пустоту, – Хотя то и ожидалось. Наш давний антагонист придерживается иной теории развития разума. И не станет придерживаться точки зрения необходимости компромиссов. Зато постарается вызнать наши секреты в надежде расстроить любые планы».

О, этот старый спор истинности материй и энергий. Такой же старый, как те миллионы лет, прошедшие с момента возникновения вселенского пузыря. Вышень Просветленный, как представитель первичных волн разума, с успехом когда-то пользовался для саморазвития всей энергетикой, что была ему доступна. Долго пользовался. С переменным успехом на том пути. Может, оттого и оставил после себя столь густую поросль потомства. Но правильно ли то было?

«Однако затем, как о том гласят Ирийские хроники, проникся знанием, – снова вошел в ее сознание голос Рода Буслаевича, – Знанием о том, что лишь энергетика высоких структур, называемая светлой, дает возможность для совершенствования сознания до возможности преодоления барьера мерности».

«Ты тоже обладаешь достаточными знаниями для этого, – сказала Макошь Чудоокая, – И почти закончил этот путь».

«И ты. Почти».

Они знали это. И не только они. Верховный протекторат Ирийского Древа сохранил знания пращуров, дающие возможность возвыситься в следующие ипостаси саморазвития. Но в большинстве своем медлил в конечном отрезке пути и не делал на нем того самого последнего шага в заботе о судьбе ирийских народов, остающихся после них без должной защиты. От этой великой заботы и родился великий план исхода ириев из миров тех чертогов, чьи дни оказались считаны судьбой Вселенной, в дали безопасные для развития цивилизации и недоступные для жадного имперского взора темного владыки. И не только его.

«Сколько еще осталось существовать старшим чертогам? – спросила Верховная Мать.

«Недолго, – откликнулся Род, – Время сочтено. Пространственный катаклизм уже через две – три тысячи круголетов начнет пожирать окраинные миры таким же путем, как в свое время стер в пыль праотчизну. А уж там, наверняка подключатся орионские имперцы, раздирая в клочья остатки того, что создали великие труды наших пращуров».

«Да, – задумчиво согласилась Макошь Чудоокая, – Так и будет. Я видела это во снах. Если промедлим».

«Не промедлим, – возразил правитель Чертога Аиста, – Работа идет скорейшим образом. Силы всего Ирия направлены на создание Золотых Птенцов».

«Числом сколь уже готово?»

«Едва половина, – признался Род, – Ирийское древо тре-

бует для начала сорок сороков переселенческих апур для ирийских народов из приграничья сектора. Это помимо Птенцов…»

«У нас есть некоторый запас времени для создания флота апур, – заметила Верховная мать, – Конечно же, мы в ответе за народы чертогов приграничья. И мы не оставим их в тяжелом положении, организовав новый этап переселения. Однако, все-таки перво-наперво важен запуск Золотых Птенцов. Их нужно запустить по Пути. Это наша страховка на самый крайний случай. А уже затем, по Пути пойдут остальные».

Повисла пауза.

«Говори, – потребовала Макошь.

«Есть проблема. Путь в дальние Плеяды можно проложить только один. Из-за пространственных особенностей сектора. И проходит он через одну молодую, едва сформировавшуюся систему в непосредственной близости от владений империи Ориона. Там его самое опасное и уязвимое место. Узнай Чернобог о нашем интересе к той системе, пиши пропало…»

«Может быть, Ладо, – мягко возразила Верховная мать, – Однако же, если удастся выполнить возложенную на нас с тобой миссию, то Пекальным агрессорам придется в один момент времени осознать, что Ирийского древа подле них более нет, а дорога, по которой совершен сей поистине великий исход, для них неизвестна и недоступна».

«Неведомо, какие испытания выпадут на долю ирийских

отпрысков в самих дальних Плеядах…»

«Какие бы ни были, – парировала Макошь, – Ирийские отпрыски достаточно зрелы. Они несут с собой развитие, а не уничтожение для тех народов, какие только можно встретить в этом молодом секторе».

«То, правда, – согласился Род Буслаевич.

«А раз так, то Ирийскому Союзу жизненно необходимо получить упомянутую тобой планетарную систему во владение. Но как сделать это, не привлекая явного внимания имперского дома?»

«Это, как раз сделать не так-то уж и сложно, милая. Чернобог достаточно хорошо осведомлен о том, что цивилизациям Ирия в ближайшем будущем угрожает пространственный катаклизм. А раз так, то озвученный в переговорах о заключении великого мира вопрос о новых территориях для переселения народов Ирийского древа в пределах сектора не вызовет особого удивления и неприятия. Не зная о нашем истинном намерении, Пекальный владыка легко согласится на освоение нами тех окраинных территорий, что пока не охвачены влиянием Империи Ориона. Означенная мною молодая система не столь далека от империи, но вполне может попасть в список тех земель…»

«Витул довольно предсказуем, – подхватила Макошь, – А значит…»

«А значит, он станет строить планы, исходя из предположения, что ирийцы действительно намерены освоить те зем-

ли. Остальные выводы и предположения – следствие из этого утверждения».

«Все ясно, – приняла решение Верховная мать, – Быть посему».

На берегу великого океана.

Административный центр планетарной системы Сангли-2. Планета Ансер. Змеиный дворец.

Дворец блистал великолепием. Величественное строение на скалистом побережье огромного континента напоминало скорее небольшой город, чем единый замковый ансамбль, и гордо возвышалось над окружающим пространством с вершины горного хребта, напрямую соседствующего с океаническим побережьем. Дворец довлел над суровыми каменными окрестностями величественными ажурными башнями, издали казавшимися неким подобием когтей неизвестного гигантского монстра, пытающегося прорваться наружу сквозь мантию планеты. Впрочем, он, на самом деле, и являлся этим самым монстром, ибо наружу выходила лишь малая часть сооружений, тогда как основной ансамбль помещался под поверхностью горы, уходя вглубь планеты на многие десятки и сотни мер. Гулкие залы, будуары, отдельные покои, а то и вовсе какие-то каморы, и боксы, вкупе с длинными коридорными переходами, что освещались мягким, изрядно приглушенным освещением, которое в ряде

случаев могло бы показаться слишком сумрачными для такого впечатляющего комплекса. Но только не для обитателей дворца, чьи зрительные рецепторы охватывали такой обширный диапазон восприятия, что он позволял комфортно ориентироваться даже в полной темноте.

Разновидность разумных нагов, называвшая себя наргалами, тайно и наскоро обжившая этот мир за последние несколько веков, возникла здесь словно ниоткуда и, к слову, не принадлежала к народам собственно нагов, обитающих в достижимых звездных пределах. Если б кто-то из исследователей удосужился тщательно проанализировать набор животворных начал, что присутствовали в природе этого змеиного племени, он бы оказался удивлен тем, насколько родственен этот набор целому ряду разумных видов, в разное время проживавших свою цивилизационную историю в данных звездных пределах. Казалось, кто-то великий собрал вместе несколько отдаленных образчиков и тщательно взболтал их, по своей прихоти изготовив изрядный коктейль, ставший затем началом нового племени. Наги Ансера в некоторой части своей общности имели чешуйчатое гибкое тело с минимумом вспомогательных конечностей, однако, в зависимости от ступени развития биоформы, могли проявляться и в переходной полугуманоидной форме биологических созданий, имевшей, как минимум, пару верхних конечностей с вполне развитой грудной клеткой и приблизительно человеческим черепом с гуманоидоподобными же чертами. Опре-

деленная часть этого странного общества, очевидно наделенная несколько отличающимся набором племенных черт, или, что тоже не исключено, из-за водного образа жизненного существования, обладала змееподобным строением нижнего сегмента тела, представленным подобием хвоста, что имело несомненную выгоду при передвижении в толщах океанических вод. Другая же, предпочитающая жизнеобитание на суше, почти приближалась к гуманоидным пропорциям, отличаясь только в функциональности конечностей и видовых отличиях строения организма. Впрочем, некоторая разница в строении тела, делящая нагов Ансера на три подвида, нисколько не разобщала этот странный народ. Напротив, они активно дополняли друг друга и часто скрещивались в биологическом плане, давая довольно многочисленное потомство.

Как получилось, что такой необычный народ оказался соседом Ледомирья, прочно обжитого гуманоидными созданиями, осталось загадкой. Звездный конгломерат из трех систем ранее больше считался приграничьем на самом рубеже с территориями противника, и оттого надолго не прилегал ни к одной из противоборствующих сторон, периодически переходя то на одну, то на другую сторону. Скорее всего поэтому, долгое время ни одна из соседствующих цивилизаций не могла зацепиться за эти миры на достаточное время и, не смотря на их климатическую привлекательность, три системы Сангли, делившиеся на звездных картах путем присво-

ения порядковых номеров, довольствовались лишь кратковременным присутствием единичных и небольших колониальных образований. Даже тогда, когда чаша удачи отвернулась от приспешников легендарного Черного Змия и граница изрядно откатилась в сторону Пекальных владений, пустынные миры еще долго оставались таковыми. Возможно, именно в этот период времени и нашелся тот правитель, с тайной подачи которого все три планетарные системы заселились нагоподобными созданиями, способными занять в них все имеющиеся ярусы обитания.

Сперва втихомолку, а затем, окрепнув, открывшись остальным мирам, наргалы за несколько веков прочно закрепились на доставшихся им беспризорных (почти) владениях, а затем стали исподволь распространять свое влияние вокруг своего ареала обитания, подспудно стараясь подчинить ему все более дальние пределы. И чем дальше, тем все более стала проявляться их холодная захватническая натура, стремящаяся к возможно большему расширению собственного влияния.

Во главе этой тихой экспансии, сперва не имевшей выраженного лидера, со временем встала Параскея, объявившая себя правительницей Ансера, а затем и всех территорий Ледомирья. Странное создание даже для наргалов, она не походила ни на одну из видовых форм созданий собственного народа и выглядела почти по-человечески, сочетая в собственной биологии смесь типично нажьих черт вкупе с красотой

гуманоидного создания. Змеиная наследственность проявлялась в ней скрыто, словно ее искусно спрятали. Она выразилась лишь некоторыми внешними проявлениями, однако больше пряталась в повадках и поведении, что вполне сопряглось с живой женской натурой и достаточно сильным разумом. В любом случае Параскея в своем развитии на порядки превосходила любого из разумных гадов собственного племени, а потому единоначально и безраздельно повелевала ими, так и не связав свою женскую натуру ни с кем из соплеменников. Она словно ждала, когда найдется достойный муж, с кем она в свое время сможет разделить бремя правления.

Правительница наргалов.

Темнота покоев веяла сухостью, а тепло, сочившееся от каменной поверхности массивных высоких стен, подаваемое через встроенные теплопроводы, ведущие к горячим недрам планеты, создавало в помещении атмосферу уютного гнезда. Правительница наргалов любила тепло, как может любить тепло лишь земноводное создание, так зависящее от колебаний температуры. Любила часами нежиться в мягких перинах, закутавшись в теплое покрывало и застыв на своем царском ложе подобием красивого изваяния. Впрочем, красивой она выглядела лишь в представлении людей. Ее женственная тонкая фигура и ее бледный точеный лик, обрамленный копной жестких вьющихся темных волос, могли соблазнить мужа из числа гуманоидов, однако в глазах, своих подданных она, правительница, выглядела скорее монстрообразным правителем, вызывающим любую гамму чувств от почитания до священного ужаса, но только не желание размножения и продолжения рода. И эти эмоции были взаимными, ибо ни одно из сотен, окружающих ее по – змеиному гибких тел не вызывало у Параскеи-Змеи желания совокупления. Скорее всего правительница наргалов действительно создавалась в большей степени человеком, ибо во главе своего искусственного народа имела предназначение достичь какую-то определенную цель. И определенный набор при-

сущих ей биологических качеств, скорее всего, также имел свое предначертание…

Но однажды момент, давно ожидаемый змеедевой, все же пришел. Тихое сотрясение пространства, разнесшееся по помещению покоев, несмотря на всю свою мимолетность, заставило насторожиться ее существо и прогнать остатки сонливости. Параскея изящно изогнулась на своем большом ложе и слегка повернулась к той точке пространства, в которой почувствовала возмущение. Как раз тогда, когда пространство в одной из пристенных арок заклубилось зеленоватым маревом, и оттуда к правительнице шагнула коренастая мужская фигура.

– Ты выглядишь как змея, изготовившаяся к прыжку, – произнес гость, сверкнув в темноте жгуче пристальным взглядом.

– Здравствуй, Отец, – отозвалась Параскея, легко поднявшись с ложа и почтительно склонившись перед ним, – Я просто ощутила твой приход.

– Ощутила? – гость удивился, – Действие этого портала абсолютно незаметно для существ, не связанных с обратной стороной пространственности. Есть лишний повод задуматься о природе такой чувствительности.

Витул Пекальный в великолепии белоснежных одеяний, так выделяющих темный лик с пронзительно выразительными очами, выступил из зеленоватого марева и оказался подле ложа правительницы. Кромешная тьма, заполнявшая по-

кои Параскея, нисколько не смутила и явно не доставила неудобств, ибо его искусственно адаптированное зрение позволяло видеть гораздо больше, чем было дано нагам и рептилоидам.

– Мы давно не виделись, Дочь моя, – продолжил он, откровенно мужским взглядом окинув фигуру стоявшей напротив Параскеи, – Ты расцвела и похорошела, приобретя соблазнительные формы. Твоя красота заставляет закипать мужскую кровь.

Своего создателя она знала практически с самого момента рождения. С того мига, когда аппарат искусственной матки выдал тому на руки новорожденное рекомбинантное создание. И пусть на протяжении последующего взросления и воцарения змеедева видела его лишь эпизодически, воспитываемая синтетическими нянюками, знание и уверенность своего предназначения незыблемо сохранялись, ожидая того времени, когда она понадобится ему в поре своей зрелости. Грезы об этом моменте являлись на протяжении многих круголетов.

Момент наступил. Черты точеного личика Параскеи, обычно бесстрастные, смягчились, явив лукавую улыбку. Она созрела как женщина и уже томилась скрытыми желаниями. Поигрывая бедрами, правительница наргалов приблизилась к Чернобогу и почтительно склонилась перед ним, сделав это движение интуитивно соблазнительным.

– Негоже говорить так родителю, – произнесла она, – Ибо

нежелательно для природы возжелать дщерь собственную.

Несмотря на сказанное, взгляд ее темных, с поволокой, очей, напротив выглядел вызывающим.

– Дщерь ты мне лишь в ничтожно малой части, – усмехнулся Чернобог в ее прекрасное лицо, – Как и Земун Плодородная тебе лишь частично матерь, по крови своей. Ты и твой народ созданы нами путем направленного комбинирования разноплеменных животворных начал, и если для создания особей твоего племени использовался сложный набор, с привлечением наследия нескольких народов, то в твоей крови, дочь моя, этот набор усложнился еще многократно. Так что не стоит нам ныне бояться старинных табу.

– Я и не страшусь, – усмехнулась Параскея, плавным движением длани пригласив гостя присесть на край ложа, – Тем паче, что среди наргалов нет такого мужа, который стоял бы вровень со мной. Это наталкивает на мысль, что мое собственное рождение несет в себе некое предназначение.

– Это так, – согласился Витул, последовав приглашению, – А потому я и вошел в твои покои. Не как правитель и вой, а как муж, достойный твоего внимания и чести разделить твое ложе. Любопытно, способно ли твое естество к естественному зачатию?

Произнеся эти слова, он сделал паузу, наблюдая за тем, как правительница наргалов неожиданно зашаталась, и с легким стоном опустилась на колени пред ложем.

– Я пришел с миром, – продолжил он, сверкнув внезап-

но жестким взглядом, – Однако никому не стану советовать пытаться овладеть моим разумом. Даже такой прелестнице, как ты, дщерь моя. Удержись от подобных попыток, или познаешь мой гнев.

– Прости меня, мой господин, – смиренно прошептала бледными устами змеедева и, стерев нервную испарину с мраморно белоснежного лба, снова склонилась пред владыкой, – Прости и пощади меня за мою дерзость проверить тебя, равен ли ты мне, как говоришь. Смею заверить, что более не стану вести себя подобным образом. Преданность моя к тебе отныне не имеет границ.

Услышанное, по всей видимости, более чем удовлетворило Чернобога Пекального. Он властно привлек к себе еще не пришедшую в себя правительницу наргалов и, взявшись дланью за ее острый подбородок, внимательно заглянул ей в глаза.

– Я верю тебе, – сказал он, рассматривая красивые черты лика правительницы, – Верю, ибо у тебя нет иного выхода, как принять свою долю и свой путь. В тебя слишком много вложено сильных начал, чтобы ты этого не ощутила. Я вижу все это, так как для моего разума ты – открытая книга. Согласна ли ты со мной?

– Согласна, – покорно прошептала Параскея устами, на которые уже вернулся естественный розовый окрас, – Мой господин…

– Раз так, – удовлетворённо улыбнулся пекальный влады-

ка, впервые показав свое мужское обаяние, – Тогда будем считать, что прелюдия нашего сближения успешно пройдена.

Произнеся эти слова, он привлек ее к себе, одновременно укладывая на постель.

Кое-что о Ледяных мирах.

Конгломерат из двух, без малого, десятков звездных и планетарных систем, совмещенных в единый территориальный сегмент, следовало именовать обширным даже в рамках чертога, если бы не тот факт, что большая часть земель в них оказалась вне зоны комфортного существования биологических форм жизни. Те же, которые в этот пояс все-таки сумели попасть, зачастую существовали на самой кромке возможности подобного развития. Не удивительно, что большую часть будущего Чертога Лисы сперва назвали только общим, достаточно обезличенным названием – «Ледяные миры» или «Ледомирье», что довольно долго давало практически исчерпывающую характеристику для любого межзвездного путешественника, побывавшего в этих пределах. Впрочем, и само название псевдообщности систем долгое время носило условный характер, обозначая лишь область выделенных территорий, ибо колониальные поселения, как один, существовали тогда наособицу, отчаянно и единолично борясь за выживание. Лишь спустя без малого тысячелетие после переселения, обитавшие в данных территориях колониальные образования смогли хоть как-то консолидироваться и создать слабое подобие административного регулирования, достойное отдельных обозначений и названий.

Несмотря на довольно суровые условия, привнесенная

жизнь, в той или иной форме, ныне активно существовала на большинстве планет Ледяных миров. Существовала она преимущественно в виде закрытых колоний-городов, либо глубоко, подобно огромному жукообразному, зарываясь в кору планет, либо, подобно гипертрофированной медузе, функционируя в океанских глубинах под поверхностью мощных тысячелетних ледяных покровов, а то и подобием облака паря в верхних слоях плотной атмосферы газовых гигантов. Высокие траты на создание и функционирование подобной модели колонизирования с лихвой компенсировал тот факт, что изыскатели-промышленники обнаружили в Ледомирье целую сокровищницу полезных ископаемых, в которых остро нуждались все без исключения близлежащие цивилизации. Жизнь, несущая печать искусственности существовала и развивалась с тех пор значительными темпами, ибо доступность ископаемого богатства в системах Ледомирья просто поражала воображение. Настолько, что торговые пути близ добывающих районов на протяжении последних времен оживились многократно за счет транспортных караванов, что кишели, создавая целые очереди промышленных судов, курсирующих далеко за пределы конгломерата и беспрестанно вывозящих ценное сырье для переработки.

Население рабочих колоний, поколениями расходующее собственные силы и жизни на нужды промышленных гигантов, внешне выглядело разношерстным, однако, в своем большинстве состояло из гуманоидов, ведущих свою на-

следственность от народов, пришедших с ирийской экспансией. Развитая протоцивилизация, затем преобразовавшаяся в прославленный Триединый Союз, по прибытию в сектор занимала, в первую очередь, всякого рода незаселенные «пустоши» и малопригодные для благополучных цивилизаций системы. Оттого территории ныне бытующего Чертога Лисы оказались во власти потомков Аори безо всякого сопротивления и дележа.

Может быть по этой же причине долгое время считалось, что в просторах будущего чертога не найти и одного мира, достойного жизни вне защитных куполов. Потому на протяжении нескольких тысячелетий, окраинные планетарные системы, прямо не относящиеся к промышленному конгломерату и не сулившие явно выраженных прибылей, системно не исследовались ввиду неочевидной экономической выгодности для образования новых колоний. Конгломерат, достигший своей оптимальной прибыльности, вообще неохотно обращал внимание на то, что не касалось общей деятельности. Даже административное устройство Ледомирья с тех пор не особенно изменилось в системе устроения общности, упорно не желая совершенствовать имеющиеся колониальные формирования в более крупные разновидности. Единственным следствием развития стало то, что со временем все-же само по себе инфраструктура этой про-системы породила увеличение количества одиночных закрытых поселений, подобно тому, как споры грибов в сырости формируют

обширную грибницу. И без того доходов от добычи вполне хватало для безбедной, и даже где-то роскошной жизни обитателей колоний.

Впрочем, все когда-либо кончается. Минует одна временная пора и на смену ей приходит другая. Так, наконец, после скоротечной, но яростной войны ирийской рати под предводительством Сварога Огненного с Черным Змием, взоры потенциальных колонизаторов обратились и на территории, прежде считавшиеся неспокойными и трудно обороняемыми, однако вдруг ставшие доступными и привлекательными. Только тогда, после поражения пекальных сил и последовавшего перекраивания земель бывших владений павшего Змия, в сегменте ближайших освободившихся от прежнего пекального правителя территорий обнаружилась целая группа близкорасположенных звездных систем с привлекательными характеристиками для создания биоценозных миров.

Группу новых земель возглавила, довлея над окрестностями, система Сангли-1 во главе с ярким голубым гигантом, в силу своего излучения, в своих границах влияния не оставлявшим и малейших надежд на выживание биологических форм в любых проявлениях. Долгое время Сангли-1 засвечивала пространство, затрудняя определение того, скрывала позади себя. Лишь позже, когда силы космических ирийских дозоров направились для тщательной ревизии территорий, «отвалившихся» от павшего Царства Черного Змия, совсем неподалеку от этого энергетического горнила нашлись еще

две звездные системы – Сангли-2 и Сангли-3, создававшие довольно благоприятные условия для развития цивилизационных структур. Привлекательным критерием стало то, что миры золотого пояса этих двух систем, к которым в частности относилась цветущая земля, названная миром Ансера и впоследствии ставшая административным центром Чертога Лисы, и вовсе могли считаться почти идеальными для биологической жизни. Остальные две планеты, входившие в орбитальный ареал системы, также отличались климатом, располагавшим к созданию устойчивых и продуктивных биоценозов.

Тот факт, что все планеты мира Ансера, к моменту прихода ирийцев оказались уже плотно заселены, удивления ни у кого не вызвал. В конце концов, то были территории, еще недавно считавшиеся пограничной зоной пекального протектората. Цивилизация полуводных нагоподобных наргалов населила океанические миры основного круга планет, и развилась достаточно, чтобы оказать достойное сопротивление потенциальным галактическим агрессорам. Однако же, не стала этого делать, благородно разрешив пришельцам расселиться по малопригодным для них самих мирам ради собственной выгоды. Так образовался первый прообраз союза территорий, позднее сложившихся в полноценный чертог.

Справедливости говоря, этот прообраз пространственного агломерата совсем скоро оказался полон скрытых интриг. Наргалы проявили хладнокровие не только по своей биоло-

гии, но и по характеру, где-то глубоко скрыв от новых соседей свое желание прибрать к чешуйчатым лапам бразды общей власти. Выказывая напоказ свое благодушие и миролюбивость, они стали исподволь предпринимать попытки распространить свое влияние на колониальные территории, в чем вскоре преуспели, воспользовавшись доверчивостью отдельных местечковых правителей и воевод. Распространяли осторожно, никуда не торопясь, пока однажды не прибрали основные транспортные пути доставки добываемого сырья, а затем, неожиданно сменив тон с благожелательности на диктат, возжелали навязать свои условия правительствам колоний, воспользовавшись их разобщением и неспособностью в полной мере оказать сопротивление. Таким образом, где посулами и подкупом, а где и прямой угрозой, народ наргалов прибрал все бразды правления и поместил себя на позицию полновластного господина, несмотря на то, что гуманоидное население колоний по численности с лихвой превосходило процветающую на их труде змеиную популяцию.

Впрочем, так продлилось недолго. Ситуация, в которой Ледомирье становилось заложником нажьих прихотей, не устроила многих. А потому оставаться господином в этих просторах наргалам никто не позволил. Слишком большое стратегическое значение стали играть колониальные образования Ледяных миров в экономике самых разных территориальных фракций Ирийского Союза. Едва только хладная конечность змееподобных продолжила охватывать, словно

человеческое горло, транспортные пути в немногие оставшиеся звездные пределы, едва только их растущий флот стал продавливать собственные корыстные условия, проявляя и распространяя интересы собственной монополии за счет ущемления интересов тех, кто имел на то прямое право, как в разных заинтересованных весях дозрело накопившееся недовольство. Сами колонии, которые, несмотря на всю свою развитую инфраструктуру, могли обеспечить лишь собственную защиту на ближних рубежах, не видя иного выхода, отправили коллективную просьбу о помощи правителям Ирийского сада…

Глава 6. Падение наргалов.

Планета Ансер планетарной системы Сангли -2.

Из космической глубины океанический мир планеты выглядел нежно бирюзовым шаром с поясной гаммой оттенков и редкими пятнами серебристых облачных массивов, впечатляя замысловатым узором постоянных течений, различимых даже на такой удаленности, и частично походя на массивный организм с пульсирующими венами. Проплешина суперматерика имелась одна, хотя и смотрелась раздвоенной из-за большого внутреннего моря, располагавшегося почти в его центре массива многочисленных хребтов.

Ансер мог показаться беззащитным в своем нежном образе, если бы не рой боевых орбитальных станций, неспешно курсирующих по своим сложным орбитам в космической тишине таким образом, чтобы своим присутствием по максимуму охватить орбитальное пространство и показать наглядно, что враг в любом его обличии не сможет заглянуть за этот рубеж. Подкреплял эту уверенность и внушительный боевой флот, который, разделившись на две части, серебристо блестящей россыпью застыл за пределами орбитальной

сферы прямо над обоими полюсами.

– По какому случаю тревога? – на мягком шипящем наречии поинтересовался у своего командира офицер, полностью упакованный в боевой чешуйчато-серебристый бронекостюм с глухим непрозрачным шлемом, – Весь боевой флот и персонал Рубежа приведены в боевую готовность. Колонии решили нанести нам удар?

– Если бы я знал, – тихо прошипел в ответ командир, облаченный в такую же форму, но с отличительными накладками на грудном панцире, – Известно только, что все административные структуры Сангли-3 шесть часов назад впали в режим полного молчания и не отзываются на вызовы связи. Ни сигналов боевой тревоги, ни просьб о помощи, ни каких-либо пояснений по поводу молчания. Королева обеспокоена.

– Колониям не под силу организовать нападение на Ансер. Мы размажем тех, кто посмеет это сделать, по всей орбите… Мы…

– Не трать слова, – раздраженно оборвал его офицер, – Они лишние.

Командный модуль-пункт первого порядка располагался на нижней орбите, за двумя поясами боевых автоматических станций-модулей. Еще пять таких же модулей, курсируя по другим орбитам, дублировали его функции на случай уничтожения. И это был только первый уровень глубоко эшелонированной обороны центральной планеты. По сравнению с

колониями Ледомирья Ансер имел превосходную защиту, и солдаты королевы Параскеи-Змеи это знали. А если точнее, то они пребывали в полной уверенности от осознания неуязвимости. Тем большим потрясением для них стало то, что произошло в ближайшие доли времени.

Автоматика оборонительных орбитальных сооружений внезапно уловила, как на дальних подступах к Ансеру, в космической черноте, из подпространства, в желтоватых отблесках сопутствующего сияния вынырнуло не менее десятка сфероидальных объектов размером со среднюю десантную вайтману. И пока охранные системы планеты экстренно приводились в боевую готовность, объекты, включив полный околосветовой ход, вошли в орбитальный периметр, почти сразу же брызнув расходящимся веером иглообразных термоядерных боеголовок с поражающим плазменным наполнителем и дополнительными элементами в виде шипастых шаров. Мгновение, и пространство орбиты со всех направлений наполнилось убийственным пламенем. Это пламя, словно гигантский порыв смертоносного дыхания, опалило корабли боевого флота и оборонительную сеть боевых станций обороны Ансера, а затем опало, далеко вокруг разнеся колючие шары поражающих элементов. В свою очередь, едва только сила первоначальных взрывов иссякла, поражающие элементы, наполнившие собой пространство орбиты, также одномоментно сдетонировали, поразив округу объемной комбинацией плазменных и электромагнитных зарядов.

Вторая волна разрушений оказалась не только более масштабной благодаря мощной волне электромагнитного излучения, оплавляющей и выводящей из строя автоматические цепи, но и из-за обилия плазменной шрапнели, густо усеявшей ближний космос.

Не стоит предполагать, что комплекс защитных сооружений Ансера не попытался оказать достойное сопротивление агрессору. Приведенная в действие орбитальная оборона успела среагировать, и даже благополучно поразила ответным огнем атакующие корабли-носители, принесшие заряды глобальной атаки. Однако же их подрыв, выглядевший довольно эффектным и красочным, мало повлиял на сокрушительность атакующих ударов. Уязвляемые губительным комбинированным огнем, а после, вдобавок, еще и плазменно-электромагнитным воздействием, оборонительные рубежи наргалов бессильно обрушились, открыв агрессору, не заставившему себя долго ждать, беспрепятственный доступ к планете. В пространство космоса из подпространственной полости бытия вынырнула массивная боевая пирамидальная вайтмара в окружении многочисленной свиты вайтман и виман. Огромный флагман вражеского флота приблизился к орбитальным пределам, однако заходить в них не стал, ограничившись дальнобойным губительным огнем мощных силовых и гравитационных батарей, в то самое время, как рваный строй кораблей атаки, подобно стае жаждущих крови зверей, ринулся вперед, разнося в клочья те отдельные эле-

менты обороны, которые чудом еще сумели сохраниться в доступном пространстве.

Обломки рубежных станций, тлеющие останки кораблей флота наргалов и прочие ошметки сооружений вперемешку с коченеющими трупами обслуживающего персонала низвергнулись с орбитальных пределов в голубой воздух атмосферы планеты, сгорая в нем подобием густого огненного ливня. Вслед за этим, в атмосферу Ансера из космического пространства широким фронтом, словно стаи хищных птиц, блистающих серебром в свете местного солнца, к его поверхности с воем спустились боевые виманы стрелообразной формы. Они волнами понеслись над поверхностью планеты, разя адским огнем все то, что пыталось огрызаться ответным огнем, разнося в клочья летательные боевые диски воздушной обороны и шпили наземных батарей. И только тогда, когда голубые небеса плотно затянула обширная пелена гари, из орбитального пространства в твердь материков уперлись синие энергетические копья гравитационных транспортерных систем, предназначенные для десантирования войск агрессора…

Шум наземного сражения уже стихал, когда под гулкие своды дворца правителей Ансера уверенным шагом ступила широкоплечая фигура великого воя, именем которого по праву гордилась дружина Сварога Огненного. Вершень Световид, грозный и смертоносный в своей блистающей броне, уверенным печатным шагом вошел под сень резных по-

толков, проследовав туда через проломленные гравитроном внешние шлюзовые ворота. Сразу за ним в полном вооружении молча выступил строй воев личной дружины.

Настороженное безмолвие сопровождало мужей Ирийского Союза на всем протяжении пути темных коридоров и помещений, ведущих прямо в толщу горы чередой спусков и подъемов. Тишина словно пыталась убедить пришельцев, что дворец покинут и только один легкий ветер сквозняков живет здесь, едва заметно перемещая застоялый воздух подземелий. Впрочем, обманчивая темная пустота не смогла обмануть бывалых бойцов – сканеры биологической активности точно засвидетельствовали, что здесь в изобилии присутствует органическая жизнь.

Закаленные битвами, воины дружины были наготове. И когда враг решил напасть, то эффект внезапности оказался сведен к нулю. Лишь только бронированные силуэты воинов-наргалов с яростным клекочуще-шипящим кликом хлынули из потайных ходов к боевому построению, как в ответ темнота озарилась множественным призрачным сиянием силовых лезвий оружия ближнего боя. Схватка в запертом пространстве, озаренная только лишь бликами силовых полей, оказалась яростной, но сравнительно короткой, подчеркнув мастерство дружинных витязей. Когда последний искалеченный наргал уполз в темноту, оставляя за собой вязкий след синей крови, Вершень вложил в ножны деактивированный кладень-вжару, и также молча двинулся дальше,

ибо знал наверняка, что покои правителя здешних мест уже рядом. Он не ведал, кого увидит в этой роли, да, впрочем, и не задавался подобным вопросом, ибо то совсем не имело значения. Кто бы доселе не правил здешним миром, обречен ныне преклонить колени пред победителем.

Предводитель воев толчком мощного плеча распахнул очередные тяжелые двери, и не сразу понял, что оказался в женских покоях. А когда понял, то застыл недвижимо, вслушиваясь в мягкую тишину, разом потерявшую свою гулкость.

– Выходи, – коротко приказал он, после того, как визор боевого шлема вычленил и осветил в темноте движение гибкой неясной фигуры, – Мне нет нужды чинить неправедный вред.

– Неправедный? – вопросила темнота томным женским голосом и ему навстречу вышла та, что правила только что павшим Ансером, – Тогда зачем ты здесь, воин?

– Прежде чем задавать этот вопрос, задай его себе, правительница змееподобных созданий, – глухо прозвучало в ответ переговорное устройство бронированного снаряжения, – Ибо непомерная жадность и незаконное желание властвовать над всеми в этом секторе, спровоцировало закономерные последствия. Или твоя логика говорит о другом?

– О нет, мой победитель, – помещение покоев вдруг осветилось мягким желтоватым светом, несколько прояснившим прежнюю темноту, однако недостаточно для того, чтобы раз-

глядеть черты женщины, – Я играла и проиграла. Теперь готова стать твоей добычей и выполнять все твои желания.

Она склонилась пред ним, изобразив полную покорность, и выглядела сейчас очень соблазнительным трофеем в своей показной женственной слабости.

– Зачем тебе это? – спросил Вершень, склонив к ней лицо и убрав лицевую защиту.

Навстречу ему поднялся красивый женский лик с огромными колдовскими очами, в теплом сумраке показавшимися бездонно темными. Еще мгновение, и Световиду бы захотелось возобладать этим трофеем.

– Так зачем? – повторил он, склонив голову ближе.

– Затем, что я могу дать тебе возможность власти сразу над двумя народами вдобавок к твоим ирийцам, – ответили ее уста, призывно изогнувшись, – А еще я дам тебе беспрепятственный доступ ко всем уровням жизни на планетах двух обитаемых звездных систем Сангли. С моей помощью и поддержкой ты сможешь контролировать все доступное обитаемое пространство. А твое семя сможет дать толчок к зарождению новой царской династии…

Вершень мог, конечно, задействовать возможности своего визора для создания четкой картинки этого призывного лика, казавшегося сказочным в слабом желтом освещении, но для этого пришлось бы снова опустить лицевую защиту. Поэтому, альтернативой, воевода просто запустил в воздух шар-антиграв походного освещения, вспыхнувший

неожиданно яркой синеватой вспышкой. Этот резкий световой всполох разом и явно осветил коленопреклоненное женское тело в легких кружевных одеяниях, бросившихся в очи витиеватостью узоров, а также утонченное точеное лицо, утонувшее в пышных темных волосах с легким отблеском металла.

Впрочем, несмотря на кажущуюся красоту осветившегося лика, марево прежнего колдовского образа вдруг рассеялось. Ко всему, неожиданно яркий, свет сделал явными все те потайные черты, которые эта особа, вероятно, хотела бы скрыть пред завоевавшим ее мир гуманоидным мужчиной. Цепкий взгляд опытного воя зацепился за бледно-голубой оттенок кожи Параскеи, тонкой настолько, что отчетливо проглянула витиеватая сетка кровеносных сосудов. Едва успев среагировать, на поверхности ланит схлопнулись, скрывшись в мелово побелевшей коже узкие щелочки дополнительных дыхательных отверстий, так присущих змеиной породе. Черты лика слегка заострились, показав скрытую хищную природу его обладательницы, и расцветились странным синеватым узором, словно под верхним слоем кожи скрылась еще одна, подобная жесткой рифленой подошве. Колдовские темные очи правительницы наргалов от резкой смены освещения вдруг дрогнули, мигнув вертикально расположенным третьим веком, а черты лика несколько исказились, четко показав внешние негуманоидные признаки.

Заметив внимательный изучающий взгляд Вершеня, Па-

раскея вдруг стушевалась и отпрянула в тщетной попытке уйти в тень.

– Что же ты от меня хочешь на самом деле, змеиное создание? – спокойно вопросил победитель, наблюдая за смятением змеедевы и внимая тому, как натужно, со слышимым только носителю звуком, заныл принявший на себя ментальный удар обруча пси-защиты.

– Доверия, – прошелестел ее ответ, – И я сделаю все, чтобы власть твоя над этими мирами стала безграничной.

– Так ли? – улыбка военачальника ирийцев показала Параскее, что подлый выпад на его сознание не достиг своей цели, – Как возможно довериться чести пораженного противника, ищущего возможности для потайного ядовитого удара?

– Прости! Я в твоей власти! – поникла ее фигура в ярко изображенной позе отчаяния, – Обладай мной, мой победитель, как того желаешь, и я буду рада исполнить все твои прихоти…

Зрение предводителя дружины сразу отметило, что правительница явно переиграла.

– Довольно, – резко оборвал ее льстивую речь Световид, – По праву победителя только мне надлежит ставить какие-либо условия. И если твой народ склонится предо мной, то я заключу с ним мир и без твоих уловок, уважая его достоинство. Ты не важна в том процессе…

– Но мой народ неотделим от меня, – вспыхнув от раздра-

жения, дерзостно возразила Параскея, – И не пойдет на мир без моего на то изволения.

Взор Световида потяжелел.

– Тогда твой народ, отказавшись от предложенного ему мира, погибнет, ибо у него не останется законных гарантий для того, чтобы уцелеть. Предполагая ведение войны до ее логического окончания, все вои моей дружины продолжат преследовать, и истреблять наргалов до тех пор, пока уровни обитания ваших планет не очистятся для нового заселения…

– Преклонившись тебе, в моем лице пред тобой преклонился и мой народ, ибо он наследственно связан со мной и признает своим правителем только меня…

Вершень Световид выпрямился во весь свой немалый рост, сверкнув властным взглядом.

– Пусть твой народ предстанет предо мной и подтвердит эти слова, – произнес он, смотря на Параскею в упор, – Ибо не пристало мне верить наобум. Обещаю – после этого мы более не тронем никого из наргалов при условии, что они не станут нападать на нас, выслушаем их при условии общего схода и примем коллективное решение твоего народа по самоопределению и выбору повелителей. Только на том условии, и, если мнение наргалов не станет расходиться с мнением их нынешней правительницы, мы предоставим вам право влиться в наш союз Ирийского сада в статусе не племени, а народа с предоставлением соответствующих прав. До тех же пор, пока твоя армия не сложит оружие, зачистка уровней

этого мира продолжится.

Речь ирийского воеводы не пришлась по вкусу змеедеве, однако же, та поспешила изобразить угодливый вид, и наконец оставить безуспешные попытки прорвать ментальную защиту своего собеседника, коих она предприняла не менее десятка.

– Да будет так, как ты сказал, мой господин, – сказала она, уведя в сторону свои очи, – Бедной пленнице остается только повиноваться. Я готова на любые условия, только позволь допустить в мои покои слугу для поручений. Он поможет мне собрать представителей трех уровневых биосистем этой планеты и привести их в назначенное место для проведения схода.

– Хорошо, – согласился Вершень и, более не медля, двинулся прочь из покоев Параскеи, на ходу снова приводя в действие механизм лицевой защиты боевого шлема, – Я дам тебе такую возможность. Если все будет так, как ты сказала, то наргалам нечего бояться.

Последние слова прозвучали глухо из-за переключения на речевой модуль бронекостюма.

Побег змеиного племени.

Планета Ансер системы Сангли-2. Расположение командного центра планетарной пехоты. Вершень Световид.

Последние очаги наземного сопротивления наргалов пали уже к исходу местных суток и, едва на очистившийся небосвод высыпали крупные звезды, обе части большого континента Ансера оказались под контролем дружинных сил Вершеня Световида. Ни одно живое существо более не могло остаться незамеченным на их поверхности, отслеживаемое зорким оком орбитальных наблюдателей и наземных сил. На очереди оказалась океаническая глубина, куда уже устремились ударные группы рус-алов, и где уже шли ожесточенные схватки за обладание водными просторами. Вершень Световид, обустроившись в полевом лагере прямо у подножия того же горного хребта, где располагался дворец Параскеи, организовал полную координацию боевых формирований дружины, внимательно наблюдая за продвижением боевых отрядов во втором ярусе планеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.